

Дар дарить

Удивительный подарок преподнесли к юбилею Вере Алентовой её самые близкие люди. Спектакль «Любовь. Письма», поставленный дочерью Юлией, в котором партнёром актрисы стал её муж Валентин Меньшов, с огромной благодарностью принят зрителями.

СТР. 8

Доходы, принесённые ветром

За всю постсоветскую историю люди из уст первых лиц государства ни разу не слышали ответа на вопрос: какое общество взамен распущенного СССР и расстрелянного осенью 1993 года Совета народных депутатов новой властью у нас строится.

СТР. 3

Из подземелья

Казалось бы, прекрасный повод порадоваться: на канале «Культура» вышла новая программа «Вслух», посвящённая поэзии. Однако проект, реализованный силами компании «АТВ», вызвал множество вопросов.

СТР. 10

Кредит желанью вопреки

Думаете, это невозможно? Наша героиня тоже так думала, пока не попала в спа-салон и не купила «на крайне невыгодных для себя условиях» целый чемодан косметики, которая ей абсолютно ни к чему. Мошенничество? Нет, исключительно «сладость слов».

СТР. 14

Кто такие норрики?

В 1977 году в Австрии был найден обломок керамики с надписью, которая, как выяснилось после расшифровки, содержала рекомендацию не есть масла с некой травой. Надпись была сделана по-норикски. А многие источники считают, что норрики — это и есть славяне! Интереснейшее исследование А. Воронцова посвящено нашим праславянским корням, а также... НТВшникам, которые не хотят этих корней замечать.

СТР. 15

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 17 692 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Серрапионов брат

24 февраля 1892 года родился Константин Федин. Он остаётся автором первого в русской литературе XX века и, может быть, самого пронзительного романа о судьбе русского интеллигента в «буреломе» Гражданской войны и нэпа – «Города и годы». Ему принадлежит первая книга об уникальном писательском содружестве первого советского десятилетия, группе «Серрапионовы братья», – «Горький среди нас» и первый в советской литературе политический роман – «Похищение Европы».

Федин – писатель очень русский и в то же время европейский. Недаром в романе «Санаторий «Арктур» (1940) он использовал тему «Волшебной горы» Томаса Манна. Герой Социалистического Труда и кавалер целого арсенала советских наград, лауреат Сталинской премии, Федин начинал как «левый» художник. Его много ругали в 20-е годы, обвиняли в «механическом» смешении стилей, «зыбкости» идейно-эстетических позиций. Но к концу творческого пути Федин по праву считался живым классиком.

А путь он прошёл действительно сложный. Многолетний глава Союза писателей СССР, Константин Александрович не мог не участвовать в политике. Опубликованные в последние годы фрагменты дневников и писем Федина разных лет обнажают глубокие борения художника, испытывавшего на себе жёсткую зависимость от официоза. Ему до сих пор пеняют за «травлю» Солженицына и Сахарова,

Вадим КРОХИН

забывая, что величина писателя измеряется в первую очередь его книгами. Итогом последних 30 лет жизни Федина стала трилогия «Первые радости», «Необыкновенное лето», «Костёр» (оставшийся неоконченным), где он наконец обратился к «чисто русско-

му материалу». Это эпическое повествование полно незатихающих раздумий об историческом пути России, о нравственных проблемах революции.

«Писатель должен раз и на всю жизнь запретить себе писать кое-как...» Федин неукоснительно сле-

довал собственному праву. «Мастер» – так назвал он очерк о Борисе Житкове. Точнее не скажешь о самом Федине: «...у него можно учиться письму: он писал, как никто другой, и в его книгу входишь, как ученик – в мастерскую».

Продолжение темы на стр. 4

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Куличкин С.П. Первые из первых. Полководцы Земли Русской. – М.: Воениздат, 2011. – 428 с.: ил. – (Серия «Редкая книга»). – 3000 экз.

Настоящая книга поистине уникальна. Она состоит из восемнадцати объёмных очерков о великих полководцах земли Русской, начиная с князя Святослава и заканчивая маршалом Георгием Жуковым. Причём это вовсе не повторение общеизвестных биографических сведений, а попытка осмыслить наиболее значимые моменты в их боевой, государственной и политической деятельности. Кроме хрестоматийных личностей автор рассказывает и о таких практически забытых ныне фигурах, как государь Иван III, воевода князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский, фельдмаршал граф Пётр Александрович Румянцев-Задунайский. Книга богато проиллюстрирована, написана хорошим языком и не отпускает читателя до финальной строчки.

● Константин Симонов. Жди меня, и я вернусь. – М.: Эксмо, 2012. – 288 с. – (Золотая серия поэзии). – 3000 экз.

Выдающийся поэт и прозаик Константин Михайлович Симонов (1915–1979), возглавлявший в своё время «ЛГ», считается признанным мастером военного жанра в литературе. Не одно поколение читателей в нашей стране знает наизусть его стихи и переводы, объединённые темой войны. В эту книгу вошли стихотворения Симонова, написанные им в разные годы жизни. В их числе как хрестоматийные произведения, издававшиеся несметное количество раз, так и малоизвестные, – например, крайне редко публикуемая ранняя поэма «Павел Чёрный». Меняются лозунги, распадаются и вновь образуются государства, но честь, мужество и доблесть, о которых так много написал Симонов, по-прежнему остаются одними из важнейших человеческих качеств.

● Заграничные походы Российской армии. 1813–1815 годы: Энциклопедия в 2 т. – М.: Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2011. – 800 экз.

«Заграничные походы Российской армии. 1813–1815 годы» – фундаментальное научно-справочное издание, учитывающее новейшие достижения отечественной и зарубежной историографии. Это продолжение энциклопедии «Отечественная война 1812 года», выпущенной издательством РОССПЭН в 2004 году.

Энциклопедия содержит статьи, посвящённые важнейшим европейским историческим событиям и явлениям 1813–1815 гг. Здесь и планы сторон, сражения и бои, рода войск и соединения Российской и Великой армий. Представлены и ополчения, воинские формирования союзников России по антифранцузским коалициям, дипломатические акции и договоры, награды, историографические проблемы, а также военные и государственные деятели той эпохи, мемуаристы, публицисты, историки, художники, отражавшие наполеоновскую эпоху. Каждая статья снабжена ссылками на источники и литературу.

СОБЫТИЕ

«Свадьба» на Арбате

Премьера спектакля «Свадьба» стала одним из главных событий XV фестиваля искусств «Москва. Пушкин. Февральские вечера на Арбате». Действие разворачивается в гостиной, куда после венчания привёз молодую жену поэт. Параллели в судьбе и творчестве Пушкина проводит заслуженные артисты России Юлия Авшарова и Ольга Кузина. Аккомпанемент Марии Громовой (арфа). Это шестой спектакль, поставленный режиссёром Андреем Беркутовым в рамках музыкально-театрального проекта. Очередной спектакль – 28 февраля в 19.00.

ДОЛГИЕ ПРОВОДЫ

Прости – прощай, ЕГЭ-министр

Главный российский реформатор – министр образования и науки Андрей Фурсенко – в прошедшую субботу фактически объявил о своей отставке, хотя менее года назад, после очередного скандала в его ведомстве, Андрей Александрович совершенно неоднозначно заявлял, что по собственной инициативе он свой высокий пост не оставит. Впрочем, и сейчас это вряд ли его инициатива. Выступая на заседании коллегии Минобрнауки, он лишь намекнул, что засиделся в своём кресле и в новый состав правительства, который будет сформирован после выборов, его могут и не ввести.

Самый, согласно соцпросам, непопулярный министр главной своей заслугой считает введение ЕГЭ. И общество, по его мнению, согласилось с необходимостью «проверки знаний независимо от тех, кто учит». С этим-то общество действительно согласилось, да и не очень-то и спорило. Проблема ведь не в введении Единого государственного экзамена, позволяющего выпускнику поступать в вуз по его результатам, а в формализации и экзамена и обучения, и, как следствие, падении уровня образования. Выдавливанием из школы предметов, которые позволяют ориентироваться в современном мире и способствовать умственному и нравственному развитию личности.

«Умом Фурсенко не понять» («ЛГ», № 2, 2009), аршином общим, понятное дело, не измерить, но и верить в него, точнее ему, тоже трудно. Когда чуть более года назад были опубликованы возмущившие всё общество новые образовательные стандарты для старшей школы, Андрей Александрович от них откестился. Их, мол, подготовил институт, министерство тут ни при чём, и вообще нас не так поняли.

Напомним суть тех стандартов. В старшей школе оставалось лишь четыре обязательных предмета – Россия в мире, ОБЖ, физкультура и индивидуальный проект. В необязательные попали русский язык, литература, алгебра, геометрия, информатика, история, физика, химия, биология, география. То есть выбрать для изучения и русский язык, и литературу и при этом ещё и алгебру, и геометрию (не говоря уже об информатике) или физику, и химию (и биологию) стало невозможно.

После скандала и опубликования открытого письма президенту тот проект Федеральных государственных стандартов был отклонён, но несогласному с ним министру, видимо, запал-таки в душу. С капризной, не поддающейся стандартизации литературой

он уже давно справился, отменив обязательный экзамен по этому предмету. Русский язык худо-бедно, но оборону держал. Однако под занавес министр решил и русский, основное базовое умение любого гражданина страны, из старшей школы убрать.

На том заседании коллеги Андрей Александрович обозначил инициативы, которые предстоит воплощать в жизнь новому составу министерства: введение ЕГЭ в вузах и перенос ЕГЭ по русскому языку с выпускного класса в девятый. По мнению министра, это будет мотивацией учиться всё время, а не только в последний год. Полноте, это будет мотивацией отдать часы другим предметам, по которым выпускники будут сдавать Единый экзамен, как было с литературой, которую в старших классах, по сути, перестали изучать.

Что ж, потребителям, которых, как и мечтал господин Фурсенко («Нажми на кнопку – получишь результат» – «ЛГ», № 24, 2008), готовит теперь наше образование, достаточно лишь грамотно писать прошения. А вот творцы, мыслящие и умеющие внятно выражать свои мысли, вряд ли в такой школе вырастут. Впрочем, о творцах господин министр никогда и не мечтал.

Отдел «Общество»

P.S. Сразу после той «прощальной» коллегии прошла информация, что Минобрнауки может разделиться на два ведомства. Одно будет отвечать за школы и детские сады, другое – за среднее специальное и высшее образование. Фурсенко, по слухам, возглавит второе. Наверное, неспроста на встрече с журналистами он заверил сомневающийся: «У меня есть абсолютная убежденность, что работу я себе найду».

ФОТОГЛАС

200-летию Отечественной войны 1812 года посвящена выставка «Два императора»...

В мастерскую в Брюсов переулок к художнику Никусу Сафронову на мастер-класс и на чай приходят дети со своим педагогом Натальей Лебедевой из художественной школы «Боттега»...

75-летию Ансамбля народного танца имени И.А. Моисеева был посвящён концерт в Концертном зале имени П.И. Чайковского.

ЗЛОБА ДНЯ

Культурное местечко

Естественно, «Литературную газету» особо интересует, какое место в своих программах и обещаниях отводят кандидаты на пост президента России культуре.

Статья Владимира Путина «Строительство справедливости: социальная политика для России» посвящена тому, чем живут люди: работе и трудоустройству, пенсиям, образованию, лечению, спорту и... культуре.

Обращаемся к программе ЛДПР. Здесь констатируется, что «идеологическое оружие наносит не меньше вреда, чем бомбы или ракеты».

Конечно, кино пока остаётся одним из важнейшим из искусств, но есть и другие области, также нуждающиеся в разумных и обоснованных практических решениях.

Далее Прохоров говорит: «Я вижу будущее России как страны, населённой современными людьми».

В предвыборной программе Геннадия Зюганова содержится обещание обеспечить культурный подъём и духовное единство страны.

Под многим тут хочется подписаться. Но как, за счёт чего, скажем, удвоятся расходы на культуру? Остаётся договариваться.

грантов и премий для писателей, журналистов и книгоиздателей.

На этом фоне раздел статьи Путина по вопросам культуры выглядит солидным:

«Надо признать, в прошедшее десятилетие внимание к развитию культуры было недостаточным. Нас успокаивали, с одной стороны, растущий платёжеспособный спрос на посещение концертов и театров, а с другой — широкое распространение Интернета».

«Государство поддержит формирование публичных электронных библиотек, музейных и театральных интернет-ресурсов».

Надо перенять практику приглашения молодых деятелей искусства из разных стран — предоставления им стипендий, условий для творчества и общения друг с другом.

Подводим итоги. У всех кандидатов есть стоящие предложения, их стоило бы обобщить, учесть победителю президентских выборов.

Владимир СУХОМЛИНОВ

ИнтерНЕТ-ИнтерДа

Под сетью

Заметным и весьма характерным событием в интернет-сфере стала необычная агрессивная кампания, направленная против известных деятелей культуры и искусства.

Екатеринбургский драматург и режиссёр Николай Коляда испытал заряд ненависти на себе.

«Я просто в шоке от того, что пишется в социальных сетях. Интернет был полон фраз о том, что Коляда продался, что он проститутка».

Я люблю Фрейдлих, я люблю Табакова, всю жизнь его обожаю. Я с ними вырос, с их фильмами, с их ролями.

КНИЖНЫЙ РЯД

Годы мутного времени

Вышла в свет новая книга постоянного автора «Литературной газеты» Юрия Болдырева «В модернизацию — с чёрного хода?».

Слово «хроника» в названии серии имеет буквальный смысл: год за годом автор фиксирует важные с его точки зрения события в стране и мире.

Свою новую книгу «В МОДЕРНИЗАЦИЮ — С ЧЁРНОГО ХОДА?» автор представит: — в Петербурге — 24 февраля в 18.00 в Доме книги на Невском проспекте; — в Москве — 28 февраля в 19.00 в магазине «Библиоглобус» на Мясницкой ул. Вход свободный.

Литературная Газета logo and address information.

Отделы: Политика, экономика; Литература и библиография; Искусство, Телевизионное.

Евгений Маликов, Анна Кузнецова; «Общество»; «Клуб 12 стульев».

Собственные корреспонденты: Александр Самойленко; Владимир Шемшученко; Сергей Евстратов; Вера Тосунян; Алексей Славин; Мария Хамакер; Никита Барашев; Светлана Селиванова.

Директор по распространению: Валерия Красотова; Отдел рекламы; Московский тираж; Федеральный тираж; Тираж в Крыму; Тираж в Европе и США.

Тираж в Израиле — 22 000 экз.; Тираж в Великобритании — 9000 экз.; Тираж в Греции — 3000 экз.

Общий тираж 139 634 экз.; Цена договорная; Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М»».

Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028; Автоинформатор; Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru; Факс: 8-499-788-00-52.

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.

ПОЛИТПРОСВЕТ

Доходы, принесённые ветром

Время идёт, а российское общество не может и не хочет окончательно принять результаты нечестной приватизации и ставших уже нарицательными «залоговых аукционов». Если не изменить мнение людей, невозможно развить современную рыночную экономику и тем более мы не сможем создать здоровое гражданское общество, которое не разделено противоречиями по таким базовым вопросам, как важность частной собственности и экономической свободы. Об этом сегодня заговорили с самых высоких трибун.

Думается, что речь должна идти прежде всего о том, какое общество выстроено в России после гибели Советского Союза, что нам ждать от него в будущем и каким оно должно быть.

За всю постсоветскую историю люди из уст первых лиц государства ни разу не слышали ответа на вопрос: какое общество, взамен распухшего СССР и расстрелянного осенью 1993 года Совета народных депутатов, новой властью у нас строится.

Если накануне гайдаровских реформ Ельцин с присущим ему популизмом заявлял, что России нужны «не кучка капиталистов, а миллионы собственников», то после Ельцина, когда страна получила именно «кучку капиталистов» и миллионы людей, живущих за чертой бедности, вопрос о российском капитализме тщательно обходили. Говорили лишь о том, что цель — построение в России «социально-ориентированной рыночной экономики».

Либеральные реформаторы, призванные Ельциным к власти в начале 90-х годов, никогда не скрывали того, что их задача — построение в России капитализма. Капитализм у них, по их же признаниям, получился, мягко говоря, полукриминальным. Впоследствии даже Гайдар сетовал на то, что российский капитализм «вороват». Главный приватизатор огромной, находившийся ранее в пользовании всего населения, государственной собственности, говорил, что в начале 90-х годов им было не до цивилизованного капитализма и что им приходилось выбирать между «бандитским коммунизмом и бандитским капитализмом».

О том, что в постсоветской России сложился капиталистический строй, не говорил только ленивый. И только высшие должностные лица страны до сих пор, видимо, стесняются признаться себе и обществу в том, что в России в результате прошедших реформ сложился примитивный, грубый капитализм, где большая часть полунезаконного и малообеспеченного населения сосуществует с небольшой группой собственников крупных капиталов.

Говоря о желании строить «социальную рыночную экономику», одновременно подчёркивается, что в России не будет строиться «госкапитализм». Заявление по меньшей мере странное, поскольку сформировавшийся в 90-е годы в России капитализм возник не стихийно, а строился именно самим государством. В России уже около 20 лет, со времени проведения массовой приватизации, существует именно госкапитализм, при котором государство не только управляет бизнесом, но где власть и бизнес прочно срослись, создав чудовищную по своим масштабам коррупцию.

Против несправедно нажитых богатств сегодня протестуют во всём мире

Конечно, в стране, которая на протяжении 70 лет считалась флагманом мирового социализма, руководителем государства сделать такие признания трудно. Признать это — означает признать и то, что существующая в постсоветской России власть nascков буржуазна. Буржуазна не только потому, что среди её представителей трудно найти выходцев из малообеспеченных слоёв населения. Эта власть буржуазна прежде всего потому, что она представляет и защищает интересы российской буржуазии, а не большинства народа.

СССР не был капиталистическим, ни социалистическим обществом и государством. Он был социально-бюрократическим обществом и государством, ядром которого была КПСС. Обязанность следователю коммунистической идеологии советская бюрократия по мере возможности народного хозяйства страны последовательно обеспечивала широкие социальные права трудящихся, включая право на жильё, бесплатное образование и медицину и пр.

Реально существовавшие в СССР и к тому же давно признаваемые в странах развитого капитала социальные права людей наш дикий капитализм отверг с самого начала. Новые русские, став хозяевами приватизированных ими предприятий, в погоне за прибылью первым делом сбросили с этих предприятий «социалку» — детские сады, профилактории, больницы и т.д.

После ухода Ельцина у новой власти формально было три возможности управления страной. Можно было попробовать продолжить прежнюю, приведшую страну к дефолту 1998 года, политику, но счёт бы у такой политики шёл, скорее всего, не на годы, а на месяцы.

Можно было решительно с ней порвать и озаботиться созданием действительно «социального рыночного хозяйства» по примеру министра экономики послевоенной Германии Людвиг Эрхарда, когда благодаря его политике за 8 лет реформ случилось «немецкое чудо», которое поставило эту страну в один ряд ведущих стран цивилизованного капитализма.

Сам Эрхард в книге «Благосостояние для всех» писал: «При прежнем порядке существовал, с одной стороны, очень немногочисленный высший слой, который в смысле потребления, мог себе позволить всё. С другой стороны, численно весьма обширный, но обладающий недостаточно высокой покупательной способностью, нижний слой населения. При реорганизации нашего хозяйственного порядка следовало поэтому создать предпосылки для преодоления этого противоречивого прогрессивному развитию социальной структуры положения и вместе с тем и для преодоления, наконец, неприязни между «богатыми» и «бедными».

В России для создания «социально-рыночного хозяйства» необходимо, если не пересмотреть итоги не только несправедливой и незаконной приватизации, то по меньшей мере, сохраняя приверженность принципу «правового государства», подправить их. Для этого можно, например, использовать опыт правительства лейбористов в Великобритании, которое в 1997 году ввело так называемый windfall tax — налог на «доходы, принесённые ветром». Этот единовременный сбор заплатили собственники имущества, которое, по мнению большинства англичан, было передано по несправедливым ценам в частные руки правительством Маргарет Тэтчер.

Кстати, на рубеже 90-х и нулевых годов такая идея в кругах политиков и бизнесменов обсуждалась и у нас. Но власть пошла по третьему пути — пути консервации социально-экономических результатов реформ 90-х годов с одновременным декларированием и финансированием по «остаточному принципу» широко разрекламированных социальных программ.

Власть сразу заявила, что никакого «пересмотра итогов приватизации не будет». Она пошла ещё дальше, сократив срок исковой давности по приватизационным сделкам с 10 лет до 3 лет. Постоянно декларируя борьбу с коррупцией, она

отказалась ратифицировать очень важную 20-ю статью конвенции ООН против коррупции. Ту самую, которая предусматривает признание уголовно-наказуемым деянием «незаконное обогащение» государственных служащих, выражающееся «в значительном увеличении активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которые он не может разумным образом обосновать».

Чтобы свести коррупцию к цивилизованному минимуму, не нужно, как в Китае, расстреливать коррупционеров и даже не нужно их сажать в тюрьму. Для этого достаточно, во-первых, отменить срок давности по всем с 1992 года коррупционным делам. Во-вторых, на основе налоговых деклараций конфисковать то имущество, которое, как это предусмотрено статьёй 20 конвенции ООН, превышает законные доходы граждан и не может быть разумным образом обосновано.

Когда любой потенциальный коррупционер будет знать, что и через 10, 20, 30 лет, не у него, так у его детей и внуков, будет конфисковано то, что им незаконно получено. Для тех, кто уже «влип» в коррупционную историю, можно предложить в течение одного-двух лет в обмен на сохранение тайны имени добровольно вернуть обществу «свои» коррупционные активы. После истечения установленного срока не спеша, с привлечением общественности и информацией в СМИ, начать предусмотренную статью 20 конвенции ООН против коррупции работу правоохранительных органов.

Только твёрдая и последовательная позиция по искоренению коррупции и реальная политика «цивилизованного капитализма» по преодолению разрыва между «богатыми» и «бедными» может вернуть российской власти уважение и поддержку.

Вадим МУХАЧЕВ,
доктор наук, главный научный сотрудник ИСПИ РАН

КНИЖНЫЙ РЯД

Семеро смелых

Лобанов Д.В.
Семь самураев СССР.
Они сражались за родину! —
М.: Книжный мир, 2012. — 240 с. —
(Серия «Сверхдержава»). —
1500 экз.

В прошлом году исполнилось ровно двадцать лет новой России, возникшей на обломках союзного государства. Дата во всех отношениях знаменательная. Неслучайно в юбилейный год российские издательства выпустили целый ряд книг-исследований о причинах распада СССР. К сожалению, подобные экскурсии в историю мало помогают освежить память граждан. Юбилей только что миновал, а россияне по-прежнему путают 12 декабря 1991 года и 12 декабря 1993 года.

Что же мы отмечаем 12 декабря? Головшину ратификации Беловежского соглашения или годовщину проведения референдума, на котором была принята нынешняя Конституция России? Герои книги «Семь самураев СССР» сказали бы, что 12 декабря — никоим образом не день рождения нового государства, а день поминовения. Ведь погибла великая держава, которая могла бы существовать и дальше.

Эти семеро — те самые депутаты Верховного Совета РСФСР, которые 12 декабря 1991-го в ходе совместного заседания обеих палат Совета проголосовали против ратификации Беловежского соглашения. Протокол заседания свидетельствует: высказались против ратификации лишь они. Все остальные из 250 депутатов либо голосовали «за», либо воздержались, либо отсутствовали в зале в тот судьбоносный для страны момент. Вот их имена: С.Н. Бабурин, В.А. Балада, В.Б. Исаков, П.А. Лысов, И.В. Константинов, Н.А. Павлов, С.А. Полозков.

Кто же эти семеро? Разобраться помогает персональный разговор с каждым. Персональная беседа — лучший способ узнать человека, поэтому книга о «семи самураях» представляет собой сборник интервью. Все герои получили возможность выразить свою политическую позицию.

В итоге перед нами предстают семеро идеалистов. В их рассказах ушедшая советская эпоха выглядит радужно, как цветное кино периода 1960-х. Безусловно, этой эпохе мы обязаны колоссальными достижениями в освоении космоса, в разработке новых видов вооружений и так далее, но идеалистическому взгляду видится и то, чего не было. Все граждане — законопослушные, все семьи — крепкие и счастливые, чиновники на местах — честные, тунеядцы и алкоголики худобно работают, нищих нет вообще.

Защищая свой радужный мир, семеро депутатов-идеалистов, как истинные самураи, готовы были пойти даже на политическое самоубийство. В условиях, когда на ратификации Беловежского соглашения настаивал сам президент Ельцин, голосовать против неё означало рисковать политической карьерой.

Конечно, идеалистов и «самураев» перспектива возможной политической смерти не пугала. Они верили в то, что делали. Даже очевидные недостатки социалистической системы, которую эти люди защищали, казались не такими серьёзными, как было принято преподносить в период перестройки.

Насколько «самурайский» взгляд на социете идеалистичен, а насколько реалистичен, могут судить лишь те, кто хорошо помнит жизнь в Союзе. У каждого своя правда. Впрочем, один из героев книги резюмирует: «Ностальгия существует у всех немолодых людей. Когда человеку 60 лет, он думает о том, каким он был в 20 лет, как было здорово. Так думать — нормально». Все «семь самураев» уже немолоды, поэтому идеализация прошлого для них естественна.

К сожалению, такой взгляд на прошлое мешает им взглянуть в будущее. В будущее просто не хочется глядеться, если всё лучше в жизни уже позади. В конце каждого интервью героям книги был задан примерно один и тот же вопрос: «Как можно улучшить жизнь в нынешнем Российском государстве?» Никто не смог предложить конкретного решения. Иногда звучали рекомендации общего характера, а иногда — откровенное признание: «Если бы я знал ответы, я бы уже был президентом РФ».

Светлана ЛЫЖИНА

РАКУРС

Резец без острия

«Рынок труда квалифицированных рабочих нуждается в серьёзных переменах. Необходимо построить внутри рабочих профессий социальные лифты. В России надо воссоздать рабочую аристократию. К 2020 году она должна составить не меньше трети квалифицированных работников — около десяти миллионов человек (с семьями — 25 миллионов).

Квалифицированные рабочие должны быть включены в национальную систему профессиональных квалификаций, оценка их профессионального уровня и получение новых квалификаций не должна замыкаться внутри отдельных предприятий, как это фактически сложилось в настоящее время. Это увеличит возможности рабочих на рынке труда, повысит их мобильность и в конечном счёте — их заработки».

Владимир Путин, премьер-министр Российской Федерации

Давайте подумаем не о модернизации вообще, а только о кадровой её составляющей. И даже лишь об одной профессиональной группе — станочниках, являющихся, на мой взгляд, основой кадрового потенциала всего машиностроения, а значит, и промышленности.

Генри Форду приписывают слова: «Моё благополучие держится на острие резца». Это следует понимать так, что качество и количество производимых автомобилей решающим образом зависят от уровня инструментальной подготовки. Вспомогательные цеха в силу единичного характера производства практически не поддаются автоматизации и станочник-универсал является и ещё долго будет являться их центральной фигурой. Без них не обойтись и фабрикам лёгкой промышленности, предприятиям металлургии, энергетики, транспорта и строительства, заводам по ремонту сельхозтехники и т.д.

Сейчас мы не просто переживаем дефицит станочников, а находимся на грани исчезновения их как вида, достойного быть занесённым в Красную книгу. В последнее время озвучи-

ваются идеи решения проблемы рабочих кадров, в том числе станочников, путём подготовки их в системе профтехобразования, которую предлагается возродить. Но выпускники ПТУ плохо закреплялись на предприятиях. По ряду профессий система профтехобразования работала фактически на холостых оборотах. Особенно это касается такой массовой профессии, как станочники-металлисты.

Мне в своё время приходилось основательно изучать эту проблему на машиностроительных заводах Новосибирска. С годами обеспеченность станочниками ухудшалась, их текучесть усиливалась. По прошествии двух-трёх лет после окончания училища верными профессиями оставалось 10–20 процентов выпускников, а через десять лет — не более 4–5. А между тем токарь по образованию становился токарем по сути как раз только через десять лет.

Почему же не хотели молодые люди работать станочниками, потратив два-три года на получение профессии? Токарь-универсал должен был несколько лет учиться уже в цехе на рабочем месте, постепенно овладевая необ-

ходимыми навыками. А если он уже завёл семью? Ждать годы, пока выйдет на более-менее приличную зарплату? Поэтому молодые станочники искали возможность перейти на более денежную и менее напряжённую работу.

Сегодня, что как-то оживить деградировавшее производство и научные исследования, нужны сотни тысяч станочников. А по хорошему — миллионы. Да не каких-нибудь операционников, а станочников-универсалов высокой квалификации. Наряду с ними — слесарей-инструментальщиков, лекальщиков... Всё это — рабочая аристократия, лейб-гвардия рабочего класса, его элита.

На становление такого аса уходят десятилетия. Я знаю, о чём говорю, поскольку мне в своё время посчастливилось работать с такими людьми, в том числе в качестве начальника инструментального цеха крупного завода. Руками этих умельцев изготавливались изделия высочайшей точности, сложности и качества. Создавать их могли лишь немногие, отмеченные божьей искрой. И мне тогда нисколько не казался гиперболой рассказ Лескова о Левше, подковавшем блоху.

И вот таких «левшей», составляющих национальное достояние, у нас не стало. Без

воспроизводства их ни о какой модернизации не может быть речи. А значит, и с нефтегазовой иглы нам не соскочить. В Сколково их не подготвить, в ПТУ не выучить.

Но всё равно, с чего-то же надо начинать?! А надо, мне думается, начинать с восстановления престижа рабочего человека в стране. Но дело это чрезвычайной трудности. Ведь нужно ни много ни мало произвести целую революцию в сознании молодых людей. Создать такую мотивацию, чтобы юноша шёл не в охранники, а к станку.

Необходимо существенное повышение зарплаты квалифицированным рабочим. А насколько «существенное», покажу на примере того, как это было в советское время. Хороший токарь или слесарь-инструментальщик в 1970-е годы мог получать 400–500 рублей. Оклад директора крупного завода был таким же, а то и менее. Зарплата первого секретаря райкома партии составляла 300–330 рублей.

Так что элита рабочего класса привиралась по достатку к элите управленческой. Высококвалифицированные рабочие в первую очередь обеспечивались жильём, местами в детских учреждениях, путёвками в санатории и т.д.

В нынешних же условиях, когда у много и предприимчивого человека появилось много возможностей хорошо зарабатывать, станочник или слесарь-инструментальщик, мастер своего дела, должен получать гораздо большую зарплату, чем другие работники.

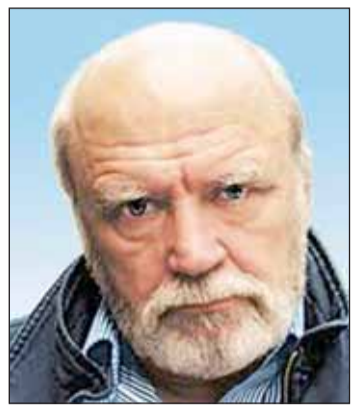
На вопрос о том, насколько значительным должно быть выделение по зарплате высококвалифицированных рабочих, скажу, что тут нечего особенно мудрствовать: как только желающих стать станочниками окажется больше, чем их требуется, можно остановиться в наращивании стимулирования.

Владимир КАЗАРЕЗОВ

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Так сложилась жизнь...

Виктор Пронин не сетует на судьбу, но и не почитает на лаврах

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Виктор Алексеевич Пронин родился в Днепрпетровске в 1938 году. Там же окончил среднюю школу и Горный институт. Работал на заводе «Запорожсталь», затем журналистом в местных газетах. В середине 1960-х начал писать прозу. Первая опубликованная книга — «Слепой дождь» (1968). Работал в журналах «Человек и закон» и «Огонёк». Автор книг: «Особые условия», «Женщина по средам», «Тайфун», «Падай, ты убит!», «Банда» и др.

— Вы являетесь признанным мастером детективного жанра. А чем вас привлекает именно этот жанр?

— Ответ очень простой — так сложилась жизнь. Приехав в Москву в 1972 году, я оказался бездомным, безработным, к тому же не было у меня в столице ни единого знакомого человека. А когда-то, в шаловливые ещё днепрпетровские времена, мы с ребятами из молодежской газеты на спор написали по детективу. Написал я. «Бледные поганки» — так он назывался, что-то около ста страниц. Слабенький детектив, хотя позже, когда я оспеленялся, он издавался частенько. Вот эти «Бледные поганки» я и отнёс тогда в журнал «Человек и закон». Главный редактор Сергей Высоцкий «Поганки» эти не взял, зато взял меня на должность корреспондента, но с обязанностями редактора отдела литературы. В мои задачи входило поставлять в журнал очерки на криминальные темы. Вот я их и поставлял, причём так успешно, что вскорости стал настоящим редактором отдела литературы, а ещё через пять лет работал уже в «Огонёке», заведомо, с личным кабинетом, в созданном «под меня» отделе морали и права, с теми же обязанностями — криминальные очерки. И так хорошо меня там приняла, и так мне там понравилось, и так я разохотился и расписался, что стал время от времени приносить главному редактору Анатолию Софронову уже не очерки, а целые документальные повести, которые он охотно печатал с продолжением в трёх, а то и в четырёх номерах журнала. Потом

эти очерки, повести выходили отдельными книгами, создавая мне репутацию уже не журналиста, а писателя криминального жанра.

— Но всё-таки начинали вы, если не ошибаюсь, с «обычной» прозы?

— Да, у меня сначала вышло несколько книг «обычной», как вы говорите, прозы. Вышел большой роман «Особые условия» — я получил за него Всесоюзную премию за лучший роман о рабочем классе. Действие происходит на Сахалине, на мысе Погиби, едва ли не самом глухом «медвежьем углу» острова. Тогда же был написан почти автобиографический роман «Падай, ты убит!». Несмотря на страшное название, никакого отношения к детективам он не имеет. «Падай, ты убит!» — кричали мы в детстве, играя в войну в кукурузных зарослях на бандитских окраинах города Днепрпетровска. Я и сейчас время от времени обращаюсь к «обычной» прозе — выходили повести, опубликовано несколько книг рассказов, но, видимо, от прилившего звания «детективщик» мне уже не избавиться.

— Устаёте, наверное, от всех этих ментов, бандитов?

— Нет, не устаю. Дело в том, что у меня и бандиты — не совсем бандиты, и менты тоже — не совсем менты. Бывает, что дружат, бывает, что выручают друг друга, проводят совместные операции, как это и случается в жизни. Знаете, последний подонков может плакать по ночам от несчастливой любви, последняя сволочь выпрыгивает с семнадцатого этажа, если пьяная, зацелованная жена возвращается на рассвете...

— Но вас же не сразу начали печатать, вам пришлось пробиваться к читателю...

— Был такой период — двадцать лет! — когда ни одна самая плохая районная газета, самый тонкоусенский журнал на газетной бумаге — об издательствах я уже не говорю — не желали напечатать самый маленький мой рассказик. Их глумливые ответы собраны у меня в двух громадных скоросшивателях. Может, издать? «То-то будет весело, то-то хорошо!» В назидание «юношам, обдумывающим жизнь»... Но никакие отказы, отлупы, насмешки не отбивали желания писать. Скажу больше — очередной отказ, а были дни, когда их приходило сразу два три, не портил даже настроения. Зато как я теперь понимаю графоманов! Да, чуть не забыл, очень важное дополнение... Сегодня эти же самые рассказы, не меняя в них ни единой запятой, печатают самые уважаемые издания, московские, питерские, и не только — причём даже не оповещающая меня об этом.

— Итого подводить не собираетесь?

— Их за меня подводят. В издательстве «Терра» недавно вышло четырёхтомное собрание моих сочинений. Туда вошли не только романы,

но и рассказы. Известные вещи, но не все, конечно, которые хотелось бы там видеть.

— Ваши книги разошлись миллионными тиражами, а как это сказалось на вашем благосостоянии? Вы живёте исключительно литературным трудом или есть какие-то дополнительные заработки?

— Уже коли вы заинтересовались денежной раскладкой, отвечаю... Сам по себе я бы не решился затронуть столь деликатную тему. Так вот я совершенно не живу литературным трудом. Сегодня это невозможно. Выход книги сказывался на моём благосостоянии до 1998 года, до дефолта. После 1998-го авторские гонорары уменьшились в десять раз. Это не образ, они действительно уменьшились в десять раз! Давно ушёл в прошлое дефолт, вроде бы успешно преодолён недавний кризис, но возвращаться к прежним гонорарам издательства не собираются. Сегодня за год, а то и за два у меня выходит одна книга в мягком переплёте. Я получаю за неё примерно семь тысяч рублей, иногда меньше, иногда чуть больше. Чтобы оценить мои доходы-расходы, разделите эту сумму на двенадцать месяцев, на которые мне нужно её растянуть, хотите — разделите

на двадцать четыре месяца. Правда, иногда случается радость нечаянная — выходит новый роман в твёрдом переплёте, в улучшенном полиграфическом исполнении. За него я получаю немногим больше пятидесяти тысяч рублей. Чтобы оценить житейскую сторону этой суммы, её придётся разделить уже на тридцать шесть месяцев. В итоге ежемесячно получается примерно половина лужковской надбавки к пенсии. Бывают, конечно, и дополнительные заработки, но они столь редки, случайны, мелки, что мне о них и говорить нежелательно.

— Никогда бы не подумал...

— А что тут странного? Может быть, только у меня столь печальная картина? Часто бываю в «нижнем» буфете ЦДЛ, там собирается примерно около тридцати постоянных посетителей. Я их называю обитателями. Все писатели, все в годах, все пишут, почти все издают свои книги. За свой счёт. Издаёт книгу среднего объёма и среднего полиграфического достоинства тиражом сто экземпляров стоит от сорока до семидесяти тысяч рублей. Поэтому мои друзья издают книги в основном брошюрного формата и оформления. О, как они счастливы, получив свои сто экземпляров тиража! Поэтому я не жалею о жизни, вовсе нет, я хваляюсь своими успехами! Представьте — единственный из писателей, естественно, из тех, кого достаточно близко знаю, кто получает гонорар за свои книги! Все обитатели «нижнего» буфе-

та сами платят за то, чтобы издать книжечку.

— Но многие ваши произведения экранизированы — это тоже не приносит доходов?

— А вот смотрите, простой пример. Как автор романа «Женщина по средам», по которому Станислав Говорухин снял знаменитый фильм «Ворошиловский стрелок», я, согласно договору, должен получить определённые отчисления, небольшие, но с каждого показа. Надо ли говорить, что этот фильм не сходит с экрана более десяти лет, причём показывают его не только в нашей стране, но и по всему миру — от Израйля до Австралии. А в России частенько даже по нескольку раз в месяц. И вот однажды я, оказавшись, как говорится, «на мели», собрался с духом и позвонил в фирму, владеющую правами на фильм: мол, денёжочек бы неплохо мне подбросить, отошлал, дескать... «Нет проблем!» — отвечает мне юридический отдел. — Приезжайте, получайте. За десять лет демонстрации фильма вам начислена одна тысяча четыреста рублей». Чтобы только добраться до кассы фирмы, мне бы этих денег не хватило.

— Вы всё-таки известная личность. Не знаю, существуют ли какие-то гранты, фонды, помощь государства, в конце-то концов...

— Вот совсем недавно я увидел по телевидению выступление женского хора перед премьер-министром нашего правительства. Эти сладкоговорившие певуны — сплошь авторы детективных романов, заполняющих ныне книжные прилавки вокзалов, рынков, железнодорожных платформ и прочих активно посещаемых мест. Их имена хорошо известны в народе, поскольку едва ли не каждая из них умудряется создавать чуть ли не дюжину романов за год! Как им это удаётся — «сие есть тайна великая и непознаваемая». Хотя, задумавшись на минуту, не так уж трудно для себя эту тайну раскрыть. Меня только несколько озадачивает выбор авторш — собеседниц для государственного разговора. Так вот эти певуны в один голос заверили нашего простодушного премьера, что они как писательницы ни в какой помощи от государства не нуждаются, поскольку своим трудом, своими талантливыми перьями вполне могут заработать на жизнь, на очень даже достойную жизнь. Премьер был счастлив: с его плеч свалилась ещё одна статья расходов. Оказывается, писатели-то процветают!

Беседу вёл Игорь ПАНИН

Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измелчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Совершенно не согласен с критиками начала XX века. Просто шумели ребята, громкими голосами говорили, пытались обратить на себя внимание. Бурные события происходили за их окнами. Происходило примерно то, что и сейчас происходит. О каком измелчании можно говорить, если стоило прекратиться стрельбе за окнами, как появился Платонов, талант до сих пор не оценённый по достоинству. А Горький, Бунин, Шолохов? Измелчал ли нынешний писатель? Да нет. Просто перестали выдавать Сталинские премии, перестали пе-

чатать портреты лауреатов в школьных учебниках, раздавать переделькинские дачи... Перестали расстреливать за удачные или неудачные произведения, за анекдот, рассказанный в компании... Другими словами, литература перестала быть первостепенным общесоциальным делом.

— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

— «Властителям дум» писатель становится в те времена, когда он бы единственным источником информации, источником, собеседником. А сейчас этих наставников-собеседников на любом канале, как в русских

сказках, — видимо-невидимо. И все так ловки в словах и так неуязвимы, что отличить их искренность от их же лукавства может только очень хороший детективщик (я не только себя имею в виду). Могу ли я представить себе «литературу без читателя»? А чего её представлять? Достаточно оглянуться вокруг... Но писать я буду при любом раскладе: карандашом, шариковой или перьевой ручкой, пальцем на песке, на машинке, компьютере, а то и обгорелой копиркой на обёрточной бумаге, как это делал иногда Маяковский. Это уже от меня не зависит. Это как воздух. Писать без читателя? Не страшно. Это уже было в моей жизни, в начале моего тернистого пути, я привык.

— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задал?

— Только не смейтесь, ради Бога! Не спросили у меня — а над чем, Виктор Алексеевич, вы работаете сейчас? Отвечу... Не пишу детективов, не пишу ничего «обычной» прозой... Возожь со своими блокнотами. Неожиданно выяснилось, что у меня сохранились блокноты за последние пятьдесят лет. Это не дневники ни в коем случае. Это именно литературные блокноты — мыслишки, затеи, впечатления. Располагаю я их в глубь уходящего времени... К примеру, первые строки — это 2011 год, потом идёт 2010 год. Уже добрался до 1968 года... Одна беда — издать всё это за свой счёт мне не под силу, а издательства робоят. Некоммерческая литература, говорят. Кстати, первый том уже вышел. Тираж — сто экземпляров.

КОНСТАНТИН ФЕДИН — 120

Отвечаю «по горячему следу»

Федин завещал свою уникальную библиотеку родному Саратову, а дочь писателя Нина Константиновна в «лихие» 90-е так же щедро одаривала родной город отца, безвозмездно передавая в Саратовский литературный музей бесценные документы русской литературы — автографы Блока, Ремизова, Замятина, живопись начала века, эпистолярный отца, книги с дарственными надписями Ахматовой, Сологуба, Замятина и других классиков XX века.

Он оставил богатейшее наследие, осмысление которого нам ещё предстоит. В 2010 г. в Государственном музее К.А. Федина в Саратове по инициативе члена-корреспондента РАН Н.В. Корниенко началась совместно с учёными из ИМЛИ и ИРЛИ РАН работа над изданием «К.А. Федина и его современники», куда войдут неопубликованные письма писателя А. Ремизова, Ф. Сологуба, М. Кузмина, Е. Замятину, Р. Гулю, Серапионовым братьям. В публикации представлены два письма из готовящейся книги.

К.А. ФЕДИН —
В.С.В. ИВАНОВУ
30 ноября 1925 г.,
Ленинград

Милый, трезвый Всеволод, отвечаю «по горячему следу»: только что принесла твоё письмо. Не писал, потому что — где же тебя изловить на Кавказе! Будучи в Москве, собирался к тебе, думал, что вернусь, но оказалось — нет, а у меня был флюс, что подтвердит «вся Москва», — так и не зашёл. Очень хочу получить твои последние книги, особенно — с посвящённым мне рассказом, пришли мне, пожалуйста! — У нас здесь всё — монастырь! До чего тихо!! Лыбы опять вместе с обезьянами и осликами, при этом все улыбаются. До чего скучно! От скуки — страшная злость. Со злости подумал-

ся я до... альманаха «Серапионовы братья». Говорю серьёзно. Вот план: выпустить к 1 февраля («пятнадцатый») сборник с участием всех (покойного Лунца в том числе) серапионов; поэзия, проза, статьи («пятнадцать» — это «информационно!»), «памяти Лунца», библиография; весь состав должен быть таким, чтобы получилось впечатление, что мы ничего не заметили и замечать не собираемся! Рассказы должны быть «вообще», по возможности необычные (т.е. без Кремля, без социологии, без всех узаконенных и приятных ослам и льявам аксессуаров), но очень хорошие. Довольно по одному листу на брата. Ты понимаешь, что будет! Что поднимется!! Ничему-де не научились и пр. Всё это должно быть вполне невинно, без задору. Этого только и надо, чтобы сделать действительно хорошее, полезное дело наших дней. Весь облик альманаха должен быть неожиданностью. Это будет форменный переворот! Посему — пиши, согласен ли, присылай рассказ, такой, который никак «не подходит», но тебе нравится. Если такого нет — напиши. Больше о литературе говорить не стоит: здесь — лавренишина (самое ужасное явление за пять последних лет: довольно талантливое, но совершенно циничное потрафление уже не идеологии, а просто вельможам)... Пиши сейчас сценарий по своему роману, для «Пролеткино», ставить будут на широкую ногу, поедут в Германию. Насчёт заграничные всё ещё мечтаю. Условился с Соколовым, весной. М. б., примажусь к кино.

До сих пор собираюсь уйти из Госизды¹, но всё не выходит. Кажется, что мир будет прекрасен тогда, когда напишу ещё роман — без револуции и без войны, просто — роман, как это делают иностранцы. Задумал...

Твой Константин.

Константин Федин и Иван Соколов-Микитов

К.А. ФЕДИН —
Н.Н. НИКИТИНУ²
3 августа 1959 г.,
Карачарово

Дорогой Коля, давно получил от тебя твоё 2-томное Собрание, давно прочитал большую статью — воспоминания о днях былых и невозвратных. Пришло тогда же и письмо от тебя. За всё сердечное спасибо!

Прособирались тшечно ответить тебе ещё в Москве, на даче. Затем положил себе написать отсюда, из мечтательного скита Ивана Сергеевича Сок³олова>-Мик³итова>.

Но вот уже и гошение в скиту пришло к концу — послезавтра отъезжаю домой, а намерение своё так и не осуществил.

Не по лености, не по свинству, нет. Московскую гонку ты отлично знаешь, гонку союзную³, судьбоустраительную, чуть что не благотворительную. Я бежал, дабы спасти расщенок от полного расстройства.

Но вместе с тем, как голодный — хлеба, взалкал я работы, которую делать могу только в полном уединении. Полного нет и в скиту. Ибо живу я не у Ивана Сергеевича, а рядом с ним, в самом обыкновенном доме отдыха. Ты, конечно, понимаешь, что значит такой Дом... Мы с Ваней общаемся ежедневно, и я с ним счастлив душою.

Работу свою я, впрочем, сделал хоть и не всю, но довольно успешно. Надо бы пожить тут ещё (я провёл здесь месяц), но должен снова отвлечься от писания и

окупнуться в смолу кипящую, разогреваемую Союзом.

Август буду в Москве. По плану и расчёту, в самом конце месяца отправлюсь в Саратов, где буду тоже работать и проживу, вероятно, до начала октября.

Вот объяснение моего молчания. Оно, может, и не извинит в твоих глазах того, в чём прошу извинения, но если ты посердился на меня, то авось теперь сердце твоё смягчится.

За статью в двухтомнике благодарю. Она интересна и даст много для будущего (и кажется) уже начатого прояснения «вопроса о серапионах». Это ведь нечто вроде «вопроса о проливках»: установлен канон, и никто не осмелится поколебать его до революции. Но факты во многом и многом колеблют его и без революции. Наше дело — оставить по себе факты, собрать, записать их. Фрагтовка фактов — дело времени. Если каждый из нас и внесёт в толкование прошлого нечто своё, сопоставление субъективных «точек зрения» впоследствии приблизит литературоведение к истине, которой оно до сих пор пренебрегло.

Так что ты хорошо сделал, что написал своё личное толкование двадцати годов — предмета всё более острого внимания. Да и жизнь свою ты описал, конечно, не напрасно. И — верно. Я тебя в твоей автобиографии узнаю.

Книги твои хоты и далеко не полны, но составлены хорошо, с чем тебя от души поздравляю...

Твой Конст. Федин.

¹ Государственное издательство художественной литературы.

² Никитин Николай Николаевич (1895–1963) — писатель, член содружества «Серапионовы братья».

³ С 1947 по 1955 г. Федин руководил секцией прозы Московского отделения Союза писателей СССР, в 1955 г. избран председателем Правления Московской писательской организации, в 1959 г. на III Съезде писателей — первым секретарём Правления СП СССР.

О воспитании молодых

Середина прошлого века. «Литгазета» готовится к содействию молодых писателей. К. Симонов говорит мне: «Кураторовать это мероприятие будете вы, молодой писатель. И тут нужна главная идея. Ну, как говорится, навскидку?» Я с ходу: «Каков поп, таков и приход». Главный просит прояснить мысль. Я проясняю: «А судьи кто? Вот в прессе уже объявлено, кто будет воспитателями юных дарований. Так там такие имена, что их самих недоловостипали...» Симонов холодно: «Это не ваша, я хотел сказать: не наша забота. Их секретариат утвердил. Мы должны внести свою лепту». Я ответил, что внесём. И предложил просить, скажем, К. Федина написать статью о воспитании творческой молодёжи. Симонов: «Хорошо. Действуйте».

Действую. Федин согласен, ждёт меня на даче. Но на следующий день Симонов досадило: «Не одни мы такие догадливые. «Правда» тоже попросила статью от Федина».

И тут начинается детектив. Дня через два Симонов азартно: «Разведанные: они едут сегодня в два часа. Мигом собирайтесь. И я с вами».

По дороге обсуждается тактика. Переделькино. Шофёру Симонов велит стать у дачи так, чтобы загородить дорогу правдинцам. Да, улица Павленко узенькая, не разъезжаться.

Входим во двор. И тут на нас бросается овчарка. «Немецкая», — смущённо говорит Симонов и останавливается. Собака, осклабившись, приседает и рычит. Но Федин испуганно её со второго этажа: «Фу, фу!» Хозяин сбегает вниз, запыхавшись, держит пса за ошейник. «Простите! Проходите в дачу».

Подъёмемся по узкой, тёмной лестнице в маленький кабинет — подобие капитанской рубки. Федин рад нам, улыбаётся, поспыивает трубочкой.

И тут снова залаял пёс. О боже! По дорожке, стряхивая снег с ног, обращая внимания на задыхающуюся от лая собаку, ко входу идут двое мужчин. Это храбрые представители партийного органа... Не сговариваясь, я и Симонов смотрим на свои ручные часы — соперники приехали раньше, чем мы ожидали. Здравомая, делая вид, что рады встрече. Одного из правдивых я знаю. Это К. Потапов.

Федин лукаво улыбается. Он всё понял. Но что будет дальше? Хозяин держит в руках готовую рукопись. «Чем мне вас угостить?» Он достаёт початую бутылку водки, извиняется, что мало, потом открывает другую, побольше. «А это вино, хорошее. Кто — что?» Симонов (за меня): «Нам водки».

...И я вспоминаю. В войну, в заснеженном овраге, потеряв связь с частью, под гул артобстрела мы — тоже пятеро, как сейчас, — в ожидании самого худшего смотрим на старшину, который достаёт флягу. Он хрипло: «Кто со мной?» Я: «Что это?» — «Белое вино». Один глоток — и я обомлел: первое причастие, водки я, южанин, не пил до того ни разу. Отец мой был коммерческим директором комбината «Абрау-Дюрсо». Школа моя в Анапе — почти рядом с домом. На большой перемене я успевал сбегать туда и, выпив стакан рислинга, на ходу закусьвая виноградом, возвращался на урок. Учителница: «О, соник! Не выписали? Посмотрите на Володю — у него всегда глаза блестят, дружина — не ученик! Равняйтесь на него!» Так на моём примере шло воспитание класса.

...Теперь, хоты и без особого удовольствия, я лихо опрокинул стопку. Симонов, прожвакая глазами эту процедуру, широко улыбаясь: «Налеюсь, ясно теперь, чья рукопись?» И неожиданно берёт её... прямо из рук Федина. И передаёт мне. Гости растеряны, натужно улыбаются.

Дальше мы, хохолая, едем по заснеженному полю к даче Симонова. Она около станции. Но вдруг машина глохнет и оседает на бок. Мотор робко начинает завывать и внезапно смолкает. Я, вылезая, проваливаюсь в холодную яму. Симонов, толкая машину рядом со мной, утешает: «Потерпи. Тут близко».

И мы бредём по полю пешком. На даче Симонов выносит мне большие мохнатые унты, и я переобуиваюсь.

В «Литгазете» сотрудники спрашивают: «Ты что — с полюса?»

Зато я теперь знаю, как надо воспитывать. Молодых, подающих надежды. Спасибо Федину.

Владимир ОГНЕВ

ДИСКУССИЯ «ПОСТМОДЕРНИЗМ: 20 ЛЕТ СПУСТЯ»

Что страшнее постмодернизма

Этим словом пугают школьников и студентов. Есть ли у нас что-нибудь страшнее, чем постмодернизм? Только формализованная борьба с ним, унылое отрицание современной культуры, мысль о том, что литература русская погибла в холодных экспериментах. Страшнее постмодернизма — превращение его в удобное дьявола, который всегда под рукой и молчаливо принимает на себя ответственность за все наши провалы, за безволие и поражения на разных фронтах последних десятилетий.

изменился, от самого себя, привыкшего к иному формату существования? Житейский пессимизм, возведённый в философскую концепцию, способен стереть любовь, свергнуть в тоску вяло текущего апокалипсиса, встречающегося на каждом шагу. Если реализм фиксирует лишь знаки угасания и распада, он психологически опаснее постмодернизма. Потому что как метод он современнее и вершитель ему значительно больше.

Жизнь, как всегда, полна драматизма. Кто-то, подавшись депрессии,

бодить человека от самых разных метафизических и социально-исторических обязанностей. Тоталитаризм могут найти и в житейских отношениях: в официальном браке или присутствии слишком шумных детей. Шанталь, героиня романа Милана Кундера «Подлинность», благодарит сына за раннюю смерть, подарившую право стоять перед миром один на один, без страха и ответственности. Когда *постмодернисты* борются с *тоталитаристами*, совсем зябко становится. Веет ложным эпосом, который, как известно,

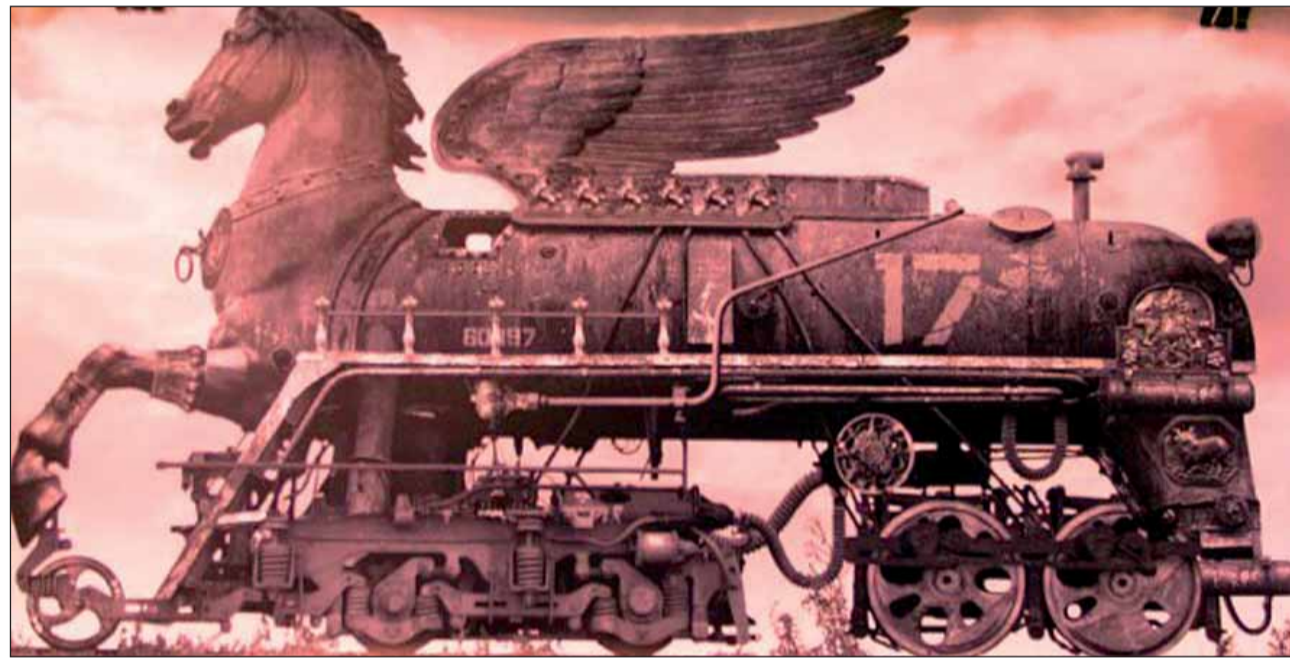
открывшуюся пустыню не значит поклоняться ей.

В постмодернизме как явлении искусства много глупости, пошлости и абсурда — не художественного, а самого обыкновенного, низового. Он виноват в серьёзной зависимости от секса, ненормативной лексики, идиотского смеха. Пожалуй, главный грех постмодерна — неоправданное усложнение повествования при радикальном упрощении восприятия души. Но это не значит, что так всегда и у всех. В самых сильных образах русский постмодернизм не перестаёт быть

любека в привычных или неординарных контекстах, но и смотрит за тем, как в большом сознании начинает жить апокалиптическая идея, объединяющая «Достоевского с нейронетикой», Инквизитора с известным Санькой, писателя Шарова с самим Прилепиным.

В этом, наверное, есть возможность для новой солидарности. Пока *либералы* и *патриоты* продолжают выяснять свои отношения в рамках литературного процесса, очередной *грядущий хам* грозит вывести прозу, поэзию и драматургию из набора необходимых культурных ценностей, убрать литературу как предмет, забросав учеников и студентов всяким мнимым актуальным хламом. Проханов и Пелевин, Личутин и Елизаров, Сорокин и Садулаев могут быть на одной стороне — там, где происходит закономерная консолидация сил против патологической бессловесности масскультуры, которая агрессивна по отношению к любому искусству.

Записать современность в *проклятый постмодернизм*, ахнуть о том, что не осталось у нас серьёзной литературы, выгодно тем, кто хочет превратить Россию в большой слоподобный музей. Вот, мол, какое величие реализма было раньше. А сейчас — тьфу: нет ничего. И нужны не учителя словесности, не литературоведы и критики, а музейные работники, экскурсоводы по пыльным залам, плакальщики по былым победам.

С «тихим бешенством» Владимир Шемшученко («ЛГ», 2012, № 4) отмахнулся от постмодернизма, обнаружив в нём наглую пустоту, позволяющую бездарям не только невнятные стишки сочинять, но и определять качество «воздуха, которым дышит вся наша псевдoliberalная братия». Подгода назидательная Счывча («ЛГ», 2011, № 32–33) аттестовала постмодерн как «равновеликость всего и вся, бесконечный тупик», показав, что данное явление вполне подходит для обозначения греха, тотального лицемерия и двуличия: чиновник стоит со свечой в храме, и он же отдыхает в ночном клубе, утром успевает побороться с коррупцией, днём спокойно получает взятку. Постмодернизм, не терпящий живого, оказывается пространством существования «биороботов», «машинных людей». Расставшийся с человечностью постмодернизм даже до атеизма дотянуться не может. Как «зомби», он выполняет программу, в которой Бог просто отсутствует.

Пусть так, постмодерн — зло, следовательно, противостояние ему вызывает в памяти иной этический знак. Но если нравственный человек, оценивая сейчас существующую жизнь, видит зомби, бредущих в пустоте, может, он просто устал от мира, который

начал вторую неделю заповя. Другой — да ещё совместно с женой — принял решение больше не заниматься деторождением. Третий перестал ходить в храм и приобрёл ироническое настроение. Четвёртый опять целый вечер смотрит набагающие волны телесериалов. Всё это часто называют постмодернизмом. Им могут обозначить и избыточный телонизм, заставляющий плеваться на ближних с высокой башни, и нарастающий пессимизм с плохо скрытой суицидальностью. Это слово вышло за пределы специальной явлений культуры, набора причудливых артефактов и получило право обозначать разные житейские провалы. Для многих постмодерн — не Пригов, Рубинштейн или Виктор Ерофеев, а *всё, что не правится сегодню*.

Есть ещё одно ключевое слово, которое вот уже несколько десятилетий упрощает борьбу со злом. Когда хотят сообщить, что не ценят государство, не признают монотеистических религий, не испытывают доверия к национальным идеям, реалистическому искусству и жаждут этического разнообразия, вспоминают про «тоталитаризм». Умберто Эко и Джулиан Барнс, Джон Фаулз и Жозе Сарамага — имена его литературных противников, стремящихся осво-

быстро рождает новых фарисеев. Отряды формализованных праведников движутся с обеих сторон, свертывая многообразие мира в две символические программы.

Юрий Кузнецов, завершая земной, подчеркнуто русский путь, написал две поэмы: «Путь Христа» и «Сошествие в ад». Ясно, что библейская история оказывается здесь авторским апокрифом. Это происходит с литературой, когда она касается священных событий. Кузнецов был обвинён, например, Николаем Переясловым в «латентном постмодернизме». Леонид Леонов полвека создавал «Пирамиду» — пожалуй, единственный в XX столетии роман, приближающийся по уровню метафизического диалога к поэтике Достоевского. Леонов «виноват» в предательстве Христа, в богохульстве и проповеди интеллигентского сатанизма. Как, впрочем, и Михаил Булгаков, «осквернивший» русское слово явлением «Мастера и Маргариты». Такова логика осуждения в статьях М. Дунаева и А. Любоумдрова. Здесь не просто частное обвинение писателя в постмодернизме, а исключение его из числа тех, кто может спасти. Подобная судьба обещана и доверчивым читателям. Вспомните бы при этом, что художественно воссоздавать повсеместно

особой — ледяной — метафизикой, в рамках которой решаются и религиозные, и историкофилософские проблемы. Владимир Сорокин (особенно в «Трилогии» и «Дне опричника») наблюдает за тем, как и почему становится современным жестоким мироотрицателем. Владимир Шаров во всех романах работает с русской идеей взаимопроникновения религии и революции, когда не ждётся апокалипсиса, а делаешь его собственными руками. Виктор Пелевин показывает, как рекламная цивилизация сплюсчивает человека, проводя его движение к странному пустотному свету, который сам автор склонен оценивать как буддизм.

Ещё недавно казалось, что наш «новый реализм», рассматривавшийся как главная альтернатива постмодерну, влавет читателя в автобиографию писателя и связанное с ним однотипное настроение. Но сначала Роман Сенчин написал «Елтышевы», жажда современности до жестокого, болезненного символа в стиле Леонида Андреева, а потом «Информацию» — роман, где герой, похожий на самого автора, нагнетает универсальную депрессию, случайно вспоминая имена Селина и Уэльбека. Захар Прилепин теперь известен и как автор «Чёрной обзелья»: он не просто увлечён жизнью современного че-

ловека в привычных или неординарных контекстах, но и смотрит за тем, как в большом сознании начинает жить апокалиптическая идея, объединяющая «Достоевского с нейронетикой», Инквизитора с известным Санькой, писателя Шарова с самим Прилепиным.

В этом, наверное, есть возможность для новой солидарности. Пока *либералы* и *патриоты* продолжают выяснять свои отношения в рамках литературного процесса, очередной *грядущий хам* грозит вывести прозу, поэзию и драматургию из набора необходимых культурных ценностей, убрать литературу как предмет, забросав учеников и студентов всяким мнимым актуальным хламом. Проханов и Пелевин, Личутин и Елизаров, Сорокин и Садулаев могут быть на одной стороне — там, где происходит закономерная консолидация сил против патологической бессловесности масскультуры, которая агрессивна по отношению к любому искусству.

Записать современность в *проклятый постмодернизм*, ахнуть о том, что не осталось у нас серьёзной литературы, выгодно тем, кто хочет превратить Россию в большой слоподобный музей. Вот, мол, какое величие реализма было раньше. А сейчас — тьфу: нет ничего. И нужны не учителя словесности, не литературоведы и критики, а музейные работники, экскурсоводы по пыльным залам, плакальщики по былым победам.

Задача литературы — построить настоящее, закрыть музей, вернуть жизнь экспонатам, заставить уставших — сколько их в школах и университетах — избавиться от ощущения конца, трансформировать своё видение *постмодернистского итога* в образ *цветущего продолжения*, предполагающего сложность и конфликтность основных процессов словесности. Прав был Сергей Шаргунов, заявивший десять лет назад об *отрицании траура* — о преодолении иронического постмодерна ради оптимистического реализма и диктата молодости. Но есть своя скорбь и у сотен тысяч добрых россиян — немолодых классических реалистов, которые уверены, что всё здесь закончено, что ждём мы уже после финала и лишь постмодернизм разыгрывает свои спектакли на безгра-

д и ч н о м к л а д б и н е. Этот траур тоже нуждается в отрицании.

Алексей ТАТАРИНОВ, КРАСНОДАР

НЕДОУМЕВАЮ, ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

В этом году исполняются две знаменательные даты и для шолоховедения, и для всех, кому дорого великое имя Михаила Шолохова. 85 лет назад был опубликован 1-й том «Тихого Дона», и 80 лет назад журнал «Октябрь» начал публикацию романа «Поднятая целина». «ЛГ» будет не раз возвращаться к теме наследия русского гения. Но начать придётся, увы, не с самого радостного события. В редколлегии фундаментальной Шолоховской энциклопедии, кажется, назревает скандал.

Право на искажения

Открытое письмо редколлегии Шолоховской энциклопедии

Для начала о том, почему я прибегаю к обращению через газету. Потому что, увы, не смог добиться созыва заседания редколлегии Шолоховской энциклопедии в таком составе, чтобы её решения могли считаться легитимными и гарантировать будущему читателю знания о великом писателе без искажений. У меня созрело целых три протеста против деятельности нынешнего председателя редколлегии Ю. Дворяшина, но выразить их публично я не имею возможности. Не шесть моих требований собрать и провести заседание редколлегии! И Ю. Дворяшин будто бы его проводит. Но как! Не в полном составе: без детей классика, без председателя Союза писателей, без ректора Университета имени Шолохова и директора Вёшенского музея-заповедника, наконец, без меня, единственного в РК биографа великого писателя.

Протест первый. Основной свод Шолоховской энциклопедии почти готов, а словарь так и не утверждён. Однако же без этого просто нельзя считать гигантскую работу над энциклопедией завершённой!

Протест второй. Г-н Дворяшин в политиканских целях лишает будущих читателей сведений о том, что русский гений и его окружение входили в сообщество советских писателей. Мною и руководителем раздела «Биография Шолохова» доктором наук С. Васильевым была разработана формулировка для статьи о современниках Шолохова. О тех, кто не выходил из Союза писателей СССР, писать: «рус. сов. писатель», к примеру, А. Серафимович, А. Толстой, А. Твардовский, М. Алексеев, А. Калинин. О тех, кто был изгнан или вышел из СП СССР, например, А. Солженицын, оставить: «рус. писатель». Однако моё вполне разумное предложение отвергнуто.

Ю. Дворяшин пренебрёг мнениями по этому вопросу академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН А. Деревянко, недавнего директора ИМЛИ им. Горького Ф. Кузнецова и ряда других заинтересованных лиц. Оставил без внимания острую статью в Интернете специалиста И. Семиреченского.

Протест третий. Его суть заключена в заголовке моего письма г. Дворяшину: «О нежелании наладить систему контроля над качеством статей». В письме развиваются две основные темы. По моему мнению, следует выбрать наиболее важные — программные — статьи и вычитать их с участием влиятельных членов редколлегии. Равно как статьи раздела «Поднятая целина», написанные Ю. Дворяшиным. Разве председатель редакционной коллегии не имеет права одобрить то, что сам же утвердил? Аналогичное требование я предъявлял к другим его статьям. Один из примеров — статья «С. Залыгин». В своём отзыве я посоветовал после упоминания про то, что Залыгин был редактором «Нового мира», указать, какое место занимал тогда Шолохов на страницах журнала. Но совет не был услышан. Стало быть, статья скроет, кто тиражировал тенденциозную и предвзятую антишолоховщину.

Потребовал я также усовершенствовать рецензирование. Нет, к примеру, титulares рецензентов. Да и сам г. Дворяшин оказался не очень-то компетентным вне своей узкой специ-

ализации. Подивился я его запретительному вердикту на статью «Лошади в жизни и творчестве Шолохова»: нет-де в «Судьбе человека» лошадей. Наглядно демонстрирую: есть — уже на 1-й странице! Что в ответ? Нет ответа! Или его отзыв на статью с темой обвинений Шолохова в плагиате. Она многим хороша. Но я пишу «одобрителю»: надо бы подсказать автору добавить сюжет, как Шолохов относился к клевете, иначе складывается впечатление, что он признал её. И даже снабдил фактурой. Но и этим советом г. Дворяшин пренебрёг.

Недавно выслушал от исполнительного директора энциклопедии слова в поддержку г. Дворяшина: «Нельзя равняться на «Российскую энциклопедию» и «ИХЛ» (издательство «Художественная литература». — Ред.), где был директором. У нас не те возможности». Дожили: появилась индальгенция на снижение требований!

Сможет ли г. Дворяшин наладить контроль за качеством издания, если он и автор, и руководитель раздела, и научный руководитель издания, и председатель редколлегии с правами главного редактора, а ещё и работник ИМЛИ РАН? Кстати заметить, что стал он «начальником» редколлегии без согласования с её членами. Иначе явно бы вспомнилось кое-что не в его пользу. Например, несогласие многих деятелей Шолоховского центра Шолоховского университета с его назначением.

В середине января я отправил председателю РК и директору просьбу уведомить редколлекцию, что Ю. Дворяшин получил моё письмо «О 4-м по счёту отказе рассмотреть предложение по повышению КПД редакционного процесса». Вместо ответа мне сообщено: «В ближайшее время мы примем решение о Вашем выводе из состава членов редколлегии». Увольнение как место за критику? И кто это — «мы» и почему без моего участия? Я подытожил: «Во 2-й раз готовиться не легитимное решение».

В итоге я потребовал провести редколлекцию с организационно-творческим отчётом Ю. Дворяшина и наконец-то с легитимным утверждением словаря и обсуждением темы десовитизации. Ответа не последовало!

Надежда остаётся только на «Литгазету». Энциклопедия обязана стать доверенным сводом знаний о гении, а это тем более важно, если помнить, что его жизнь и творчество не устанут бесфактно, но активно искажать.

Обязан отметить: в числе авторов ШЭЭ много замечательных учёных. С гордостью называю в их числе докторов наук Н. Корниенко, С. Семёнов, Н. Котовичихину, Н. Ковалёву, Г. Ермолаева (США), Н. Стопченко. Есть на кого опираться!

...Как-то Шолохов обратился к молодым своим коллегам: «Тут заговорили о праве на ошибку. Может ошибиться даже хирург. Пострадает один человек. А вот писатель, ошибающийся в своём напечатанном произведении, заставит ошибиться тысячи читателей...» Я тогда примерил всё это на себя, издателя. Не думал только, что спустя десятилетия предостережение останется злободневным, да в прямом смысле этого слова.

В итоге я потребовал провести редколлекцию с организационно-творческим отчётом Ю. Дворяшина и наконец-то с легитимным утверждением словаря и обсуждением темы десовитизации. Ответа не последовало!

Надежда остаётся только на «Литгазету». Энциклопедия обязана стать доверенным сводом знаний о гении, а это тем более важно, если помнить, что его жизнь и творчество не устанут бесфактно, но активно искажать.

Обязан отметить: в числе авторов ШЭЭ много замечательных учёных. С гордостью называю в их числе докторов наук Н. Корниенко, С. Семёнов, Н. Котовичихину, Н. Ковалёву, Г. Ермолаева (США), Н. Стопченко. Есть на кого опираться!

...Как-то Шолохов обратился к молодым своим коллегам: «Тут заговорили о праве на ошибку. Может ошибиться даже хирург. Пострадает один человек. А вот писатель, ошибающийся в своём напечатанном произведении, заставит ошибиться тысячи читателей...» Я тогда примерил всё это на себя, издателя. Не думал только, что спустя десятилетия предостережение останется злободневным, да в прямом смысле этого слова.

В итоге я потребовал провести редколлекцию с организационно-творческим отчётом Ю. Дворяшина и наконец-то с легитимным утверждением словаря и обсуждением темы десовитизации. Ответа не последовало!

Надежда остаётся только на «Литгазету». Энциклопедия обязана стать доверенным сводом знаний о гении, а это тем более важно, если помнить, что его жизнь и творчество не устанут бесфактно, но активно искажать.

Обязан отметить: в числе авторов ШЭЭ много замечательных учёных. С гордостью называю в их числе докторов наук Н. Корниенко, С. Семёнов, Н. Котовичихину, Н. Ковалёву, Г. Ермолаева (США), Н. Стопченко. Есть на кого опираться!

...Как-то Шолохов обратился к молодым своим коллегам: «Тут заговорили о праве на ошибку. Может ошибиться даже хирург. Пострадает один человек. А вот писатель, ошибающийся в своём напечатанном произведении, заставит ошибиться тысячи читателей...» Я тогда примерил всё это на себя, издателя. Не думал только, что спустя десятилетия предостережение останется злободневным, да в прямом смысле этого слова.

В итоге я потребовал провести редколлекцию с организационно-творческим отчётом Ю. Дворяшина и наконец-то с легитимным утверждением словаря и обсуждением темы десовитизации. Ответа не последовало!

Надежда остаётся только на «Литгазету». Энциклопедия обязана стать доверенным сводом знаний о гении, а это тем более важно, если помнить, что его жизнь и творчество не устанут бесфактно, но активно искажать.

Обязан отметить: в числе авторов ШЭЭ много замечательных учёных. С гордостью называю в их числе докторов наук Н. Корниенко, С. Семёнов, Н. Котовичихину, Н. Ковалёву, Г. Ермолаева (США), Н. Стопченко. Есть на кого опираться!

...Как-то Шолохов обратился к молодым своим коллегам: «Тут заговорили о праве на ошибку. Может ошибиться даже хирург. Пострадает один человек. А вот писатель, ошибающийся в своём напечатанном произведении, заставит ошибиться тысячи читателей...» Я тогда примерил всё это на себя, издателя. Не думал только, что спустя десятилетия предостережение останется злободневным, да в прямом смысле этого слова.

В итоге я потребовал провести редколлекцию с организационно-творческим отчётом Ю. Дворяшина и наконец-то с легитимным утверждением словаря и обсуждением темы десовитизации. Ответа не последовало!

Надежда остаётся только на «Литгазету». Энциклопедия обязана стать доверенным сводом знаний о гении, а это тем более важно, если помнить, что его жизнь и творчество не устанут бесфактно, но активно искажать.

Обязан отметить: в числе авторов ШЭЭ много замечательных учёных. С гордостью называю в их числе докторов наук Н. Корниенко, С. Семёнов, Н. Котовичихину, Н. Ковалёву, Г. Ермолаева (США), Н. Стопченко. Есть на кого опираться!

...Как-то Шолохов обратился к молодым своим коллегам: «Тут заговорили о праве на ошибку. Может ошибиться даже хирург. Пострадает один человек. А вот писатель, ошибающийся в своём напечатанном произведении, заставит ошибиться тысячи читателей...» Я тогда примерил всё это на себя, издателя. Не думал только, что спустя десятилетия предостережение останется злободневным, да в прямом смысле этого слова.

В итоге я потребовал провести редколлекцию с организационно-творческим отчётом Ю. Дворяшина и наконец-то с легитимным утверждением словаря и обсуждением темы десовитизации. Ответа не последовало!

Надежда остаётся только на «Литгазету». Энциклопедия обязана стать доверенным сводом знаний о гении, а это тем более важно, если помнить, что его жизнь и творчество не устанут бесфактно, но активно искажать.

Обязан отметить: в числе авторов ШЭЭ много замечательных учёных. С гордостью называю в их числе докторов наук Н. Корниенко, С. Семёнов, Н. Котовичихину, Н. Ковалёву, Г. Ермолаева (США), Н. Стопченко. Есть на кого опираться!

...Как-то Шолохов обратился к молодым своим коллегам: «Тут заговорили о праве на ошибку. Может ошибиться даже хирург. Пострадает один человек. А вот писатель, ошибающийся в своём напечатанном произведении, заставит ошибиться тысячи читателей...» Я тогда примерил всё это на себя, издателя. Не думал только, что спустя десятилетия предостережение останется злободневным, да в прямом смысле этого слова.

В итоге я потребовал провести редколлекцию с организационно-творческим отчётом Ю. Дворяшина и наконец-то с легитимным утверждением словаря и обсуждением темы десовитизации. Ответа не последовало!

Надежда остаётся только на «Литгазету». Энциклопедия обязана стать доверенным сводом знаний о гении, а это тем более важно, если помнить, что его жизнь и творчество не устанут бесфактно, но активно искажать.

Обязан отметить: в числе авторов ШЭЭ много замечательных учёных. С гордостью называю в их числе докторов наук Н. Корниенко, С. Семёнов, Н. Котовичихину, Н. Ковалёву, Г. Ермолаева (США), Н. Стопченко. Есть на кого опираться!

...Как-то Шолохов обратился к молодым своим коллегам: «Тут заговорили о праве на ошибку. Может ошибиться даже хирург. Пострадает один человек. А вот писатель, ошибающийся в своём напечатанном произведении, заставит ошибиться тысячи читателей...» Я тогда примерил всё это на себя, издателя. Не думал только, что спустя десятилетия предостережение останется злободневным, да в прямом смысле этого слова.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТПРЕМИИ

Названы лауреаты новой Пушкинской премии 2012 года. Первая премия — «За совокунный творческий вклад в отечественную культуру» присуждена московскому поэту и издателю Владимиру Салимону. Обладателем второй премии «За новаторское развитие отечественных культурных традиций» стала прозаик из Киева Ада Самарка (автор журналов «Новая Юность», «Октябрь»). Специальным дипломом «За музейный подвиг» награждён Геннадий Опарин — хранитель усадьбы Пирогово музея-заповедника «Ясная Поляна», где установлен мемориал погибшим на всех кавказских войнах и последнему произведению Льва Толстого «Хаджи-Мурат» — памятник Репейнику.

«За большой вклад в российскую литературу». Лауреатами могут быть отдельные авторы, коллективы редакций журналов и альманахов. Для представления к премии необходимо направить официальное письмо на имя Попечительского совета премии по адресу: 659300, г. Бийск Алтайского края, а/я 172 (с пометкой «Белуха»).

В 2012 году отмечается десятилетие со дня первого вручения широко известной премии «Прохоровское поле». На встречу в «Музейную гостиницу» Литературного музея Белгорода, посвящённого юбилею, пришли белгородские писатели, лауреаты премии разных лет — Владимир Молчанов, Павел Савин, Вячеслав Колесник, Сергей Березной, Юрий Макаров. Уже объявлен очередной конкурс, и нынешним летом станут известны имена новых лауреатов «Прохоровского поля».

В 2012 году отмечается десятилетие со дня первого вручения широко известной премии «Прохоровское поле». На встречу в «Музейную гостиницу» Литературного музея Белгорода, посвящённого юбилею, пришли белгородские писатели, лауреаты премии разных лет — Владимир Молчанов, Павел Савин, Вячеслав Колесник, Сергей Березной, Юрий Макаров. Уже объявлен очередной конкурс, и нынешним летом станут известны имена новых лауреатов «Прохоровского поля».

ЛИТДАТЫ

85 лет исполнилось златоустовскому литературному объединению «Мартен». Его создали литераторы под крылом городской газеты «Пролетарская мысль» (ныне «Златоустовский рабочий»). Возглавил объединение поэт Николай Кушум. Творческий огонь поддерживали писатели, ставшие известными всей стране, — Борис Ручьёв, Михаил Львов, Виктор Савин, Павел Петунин и др. «Мартен» выпустил в большую литературу Константина Скворцова, Светлану Соложенкину, Николая Верзакова,

Владимира Черноземцева, Юрия Зыкова. Среди «мартеновцев» — лауреаты различных литературных премий и конкурсов.

21 февраля в Рязанской областной библиотеке стартовал исторический марафон памяти «Во славу Отечества», посвящённый Году истории и 200-летию Отечественной войны 1812 года. В течение года для читателей разных возрастных групп будут организованы книжные выставки, обзоры литературы, презентации книг, беседы, цикл исторических миниатюр о героях Отечественной войны 1812 года, состоится творческий конкурс на тему Бородинского сражения.

Юбилей Александра Вампилова ознаменуется в Иркутске открытием вампиловского культурного центра на базе Дома-музея драматурга в Иркутске. Кроме того, в честь юбилея Вампилова в четырёх городах области — Иркутске, Ангарске, Усолье-Сибирском, Черемхово — и на малой родине писателя в посёлке Кутулик откроется передвижная выставка «Александр Вампилов: время и человек времени». Организаторы обещали подготовить экспозицию уже к июню этого года. Областное правительство собирается учредить литературную премию имени Вампилова. Будет проведена также научная конференция для литературоведов и поклонников творчества драматурга.

Юбилей Александра Вампилова ознаменуется в Иркутске открытием вампиловского культурного центра на базе Дома-музея драматурга в Иркутске. Кроме того, в честь юбилея Вампилова в четырёх городах области — Иркутске, Ангарске, Усолье-Сибирском, Черемхово — и на малой родине писателя в посёлке Кутулик откроется передвижная выставка «Александр Вампилов: время и человек времени». Организаторы обещали подготовить экспозицию уже к июню этого года. Областное правительство собирается учредить литературную премию имени Вампилова. Будет проведена также научная конференция для литературоведов и поклонников творчества драматурга.

ЛИТКОНКУРС

Первая и единственная постоянно действующая книжная ярмарка в ДК имени Крупской (Санкт-Петербург) объявила ежегодный конкурс рецензий на книги, написанные в жанре фантастики, — «Фанкритик-2012». В конкурсе принимают участие авторы из всех регионов России, от Калининграда до Иркутска, а также из Белоруссии, Украины и Прибалтики. Конкурс стартовал 13 февраля, итоги подводятся 9 мая 2012 года. Срок окончания подачи материалов на конкурс — 15 апреля. Конкурс проводится по двум номинациям:

- Рецензия (от 3 до 8 тысяч знаков с пробелами);
- Литературно-критическая статья (от 8 до 25 тысяч знаков с пробелами).

Рецензии принимаются на книги, вышедшие в течение 2011–2012 гг. (это ограничение не касается литературно-критических статей). Материалы высылаются по адресу: piterbookplus@yandex. ru; в теме письма нужно указать «Конкурс «Фанкритик»». От одного участника на конкурс принимается не более трёх текстов.

ЛИТМУЗЕЙ

Музей легендарного поэта Мусы Джалиля появится на его малой родине в селе Мустафина Шарлыкского района Оренбургской области. Дом, где будет располагаться музей, уже выбран, подготовительные работы закончены,

ЛИТТУРАТЫ

Не стало замечательного поэта Геннадия Ступина. Искренне скорбим о потере и выражаем соболезнования родным и близким.

Не стало известного прозаика, сценариста, переводчика Асара Эпеля. Он умер на 78-м году.

ЛИТФОРУМ

Филологический факультет им. М.В. Ломоносова, Международная ассоциация писателей и публицистов (МАПП), отдел литератур народов РФ и СНГ ИМЛИ РАН проводят 26–28 апреля 2012 года в Москве Всероссийскую научно-творческую конференцию на тему «Северный Кавказ и русская классическая литература XIX–XX веков: диалог и взаимобогащение». Заявки на участие в конференции просим присылать до 18 апреля 2012 года почтой или через Интернет по адресу: 119991, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, к. 977. E-mail: dekan@philol.msu.ru.

В заявке необходимо указать ФИО, тему выступления, учёную степень, учёное звание, место работы, почтовый и электронный адреса, контактный телефон.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Малый зал
23 февраля — «Творческий клуб московских писателей», ведущая — Ольга Журавлёва, начало в 17.00.

25 февраля — «Русский литературный клуб», ведущая — Наталья Никифорова, начало в 14.00; «Лютня Ориоль» представляет литературно-философский вечер «Сновидцы и внетелесные путешествия». Ведущий — Леонид Володарский, начало в 17.00.

27 февраля — клуб книголюбив имени Е.И. Осетрова, представление книги Алексея Кондратовича «Новомирский дневник», вечер ведёт Борис Романов, начало в 18.00.

28 февраля — юбилейный творческий вечер Владимира Качановского, начало в 18.00.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ

«Классики XXI века»
Страский бульвар, 8
23 февраля — презентация издательской программы Крымского геоэпического клуба, начало в 19.30.

Государственный литературный музей
Петровка, 28
24 февраля — творческий вечер участников интернет-проекта Стихи.ру, начало в 18.00.

Проект О.Г.И.
Потановский пер., д. 8/12, стр. 2
26 февраля — презентация книги Андрея Сен-Сенькова «Коллено-локтевой букет», начало в 18.00.

28 февраля — презентация книги Николая Байтова «Резоны», начало в 19.00.

Клуб-ресторан ЦДЛ
Поварская, 50
25 февраля — литературный вечер «Серебряный век русской культуры», начало в 15.00.

Валентин ОСИПОВ, член редколлегии ШЭЭ, лауреат Всероссийской Шолоховской премии

ПОЭЗИЯ

«А где теперь свои?..»

ЕВГЕНИЙ АРТИУХОВ

Родился в подмосковном городе Реутове. Окончил Саратовское высшее военное командное училище и Литературный институт им. А.М. Горького. Сорок лет работает в военной печати, полковник, заслуженный работник культуры РФ. Автор десяти поэтических книг. Живёт в Москве.

Ни Нуды, ни Божьего сына, ни звезды Вишлеевской во тьме. Лишь дрожат одиноко осина, подтверждая их путь на земле.

Крупен ствол серовато-зелёный, грубой выделки листья мелки. Вся, как провод она оголённый, как взведённый к бою курки.

Ей не хватит ни слёз, ни сомнений разбираться, кто друг, а кто враг, чей там совети сумрачный гений тупо тело толкает в овраг,

а потом, провялая споровку, сквозь века изучает корьё, словно ищет повсюду верёвку или какой-нибудь след от неё.

КОЛОМЕНСКИЙ ДУБ

Лицом на царские палаты и Авакумов злой острог стоит дубочек в три обхвата, Донского полмящий дубок.

Уже замшел, как перестарок, и лысоват, и шишковат. Но лист его, как прежде, ярко, узорчат, глянцево, узловат.

Он молодую душист порось железной хваткою корней. Чихать ему на метропоезд, безудни ниткою оней.

Он здесь стоит, как древний витязь, чужуной целью обнесён, а вы, проезжие, дивитесь, как складен он и крепко он;

как возвышается над всеми, что часом позже проросли, его непорочное семя — плод неотравленной земли.

А всё, что дальше, — скупо, хило, невзрачно, будто у людей, которых в тридцать ждёт могилы с венком безвременья на ней.

Казалось бы, одна земляца и те же соки у земли, да не дано иным прижаться, восстав из праха и пыли,

поднять раскидистую крону, где крупно жёлуди висят, как незрелые лимоны или лампы вапт по шестьдесят.

1997 ГОД

Картой испещрённой на стене, бесконечной взлётной полосой этот городок живёт во мне где-то между миром и войною.

Слякотно, пустынно и темно. Острые, недружеские взгляды. Ни одно на улицу окно не выходит. Стены да ограды.

На кровавый пир сорви-голов поставлял он пушечное мясо — безработных русских мужиков, набранных поспешно из запаса.

Никогда забыть я не смогу запах крови, воздух тёмно-сизый; как танкист дымился на снегу бросовую стрельною гильзой;

и сидел у времени в плену возле развороченного дота «дух», подшитый к делу своему матерною строчкой пулемёта.

МАЙ. ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ

Как-то скованно и кротко. Как-то сумрачно и голо. И наркомовская сотка, хоть убей, не лезет в горло.

Как же много растеряли мы героического народа. Не звенят почти медали сорок-памятного года.

За утрапоу утрапа — Борькин батя, Вовкин батя... Вот сидим мы виновато, никого не виновата.

И совсем не безобразник мутит воду в речке Лете, чтоб вот так наш светлый праздник стал девятым днём Победе.

СОЛДАТ ПОБЕДЫ

...И памятники сходят с пьедестала

Е. Винокуров

Лет пятьдесят или поболее в какой-то юбилейный год воздвигнут по народной воле солдат.

И вот спустился с пьедестала герой гвардейского полка: неужто слава отсыла, которой прочили века?

Громоздким стучат металлом, прошлись вымершим селом и никого не увидял он ни за столом, ни под столом.

Чем в землю глядывался строже, землистей делалось чело, окалина ползла по коже, глаза посверкивали зло.

Чужуно грохотало сердце в просторе брошенных полей: затем ли знал отсюда немца он, крови не щадя своей?

Ну как могли заглохнуть дали, перетерпевшие бой? Неужто землю добывали свои? А где теперь свои?..

СОН

Снится мне сон: на себя не похож, царским солдатом я мужиков вывожу на правёж в девятьсот пятом:

— Что ж вы спали помещичий дом, строенный вами? Или не знали, как учат кнутом и батогами?

— Жизнь, — говорят, — довела до греха: После окончания инженерно-строительного института работал в г. Орске Оренбургской области. Заочно окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Работал в «Литературной России», издательстве «Современник», в советско-болгарском журнале «Дружба». Автор книг стихов: «Тяжёлые ветви», «Красная горка», «Самая печальная радость», «Треснула чаша русского утра», «Спокойствие меча»...

— Ну так открыли бы лучше ДК в барском именье. Жечь, да крушить, да валять дурака — много ль ума?

Что я несю, и не ведаю сам, — в шапке опилки. Только запало, гляжу, мужикам, чешут затылки.

— Да, — говорят, — тяжело без ДК — негде собраться

фильм посмотреть, или дёрнуть пивка, или на танцы.

Погорчались. Простил бы ты нам. Вышло нехстати...

И побрели осквернять Божий храм, а не взрывать.

Н. ЗАБОЛОЦКИЙ. 1957 г.

В неярком галстуке и кругленьких очёчках, в добротной тройке, шитой на заказ, сидит вчерашний лагерный учётик и откровенно смотрит мимо нас.

Он горд собой. Он выдержал такое, что не приснится и в кошмарном сне. Но жаль ему, что время молодое лежит в тайге, не нужное стране;

что где-то там, на берегах Амура, потом в алтайских сибельных местах ждал восемь лет, чтоб лик свой повернула к нему свобода в струнках и слезах.

И вот теперь, когда снимают фото для книги, что задумал Госиздат, он смотрит валь, как будто ждёт чего-то, не зная: будет рад или не рад.

А вечный мир животных и растений готов его приветить навсегда. Но чуток спят ладони на коленях в привычном ожидании труда.

Олигарх дворец построил с краю нищего посёлка, за забором капитальным спрятал с чёртовой крапихой луны? Старый фонарь, не ослеп ли? — Столько бездонного страха

В этой ночи под коркой К стенам приросшей стены.

Хоть края мне и знакомы, но не мог не удивиться жизни, сцепленной нелепо, — как сумелось, так спрослось. Мне она напоминала распорченную птицу — где одно крыло ушло, а другое — раздалось.

Как взлетишь, страна родная, если ты сама похожа на нелепое создание с торбой русского добра. Машешь страшными крыльями, аж мороз дерёт по коже. А доносится всё громче: «...и ни пуха ни пера!»

В ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

В Историческом музее среди пыльной мишуры я полдня брожу, глаза я ушедшие миры.

Как-то жили-выживали предки в сумраке веков: чад растили, хлеб жевали, отбивались от врагов.

И досадно, и обидно, но сквозь близкий сердцу прах ничегошеньки не видно в достославных временах.

Ни наборная уздечка, ни изыданный булат, ни боярышни колючко ни о чём не говорят.

Разве лишь напоминают, что меж ними и тобой волны времени играют золочёной ерундой.

Так потомок удивится, что осталось от меня: горстка пуговиц, петлицы, эжует армейского ремня...

И лёгкий свежий запах от поленицы, И тишины безгрешная герань. Всё, всё живёт единым духом в хате, Где ряд и смысл, покой и чистота. И хуцков святая благодати, И хуцков святая простота. Темнеет ночь, сияет Божья Матерь. Лампады чист и кроток огонёк. И деду нравится — всё на его характер, Ну а характер дедовский широк.

Сегодня праздник — Рождество Христово, Дед крестится. И это видит Бог. Дед ждёт гостей. Всё для гостей готово, Вот — скрип саней, и гости на порог.

Ржаной волной рванётся холст рубахи. Благообразен дед мой, как святой. И входят гости... Русским духом пахнет И русской православной стариной.

Не знаю, может, — слыше дано Мне прокрустово ложе плоское... Господи! Обороны меня, Бородино! Поле Куликово и Прохоровское! Пруды Патриаршие и Чистые! Крепкая броня и танки наши быстрые...

Цветы на минном поле

Андрей ДМИТРИЕВ

Родился в 1976 г. и живёт в г. Бор Нижегородской области. Взял за перо после службы на Северном флоте. Лауреат премии Бориса Пильняка (2010 г.). Автор поэтического сборника «Рай для бездомных собак» (2010 г., издательство «Книжки»). Автор текстов нижегородских рок-групп.

БУКВЫ

Ляжес костями за цветение трав, Вспомним ту песню, что пел нам кентавр — Строгий наш ментор в пещере времён. Жаль, что теперь вход в неё обнесён Гулкой стеной — но не мы ли раствор Дружно месили, в том видя родство?

Сотый троллейбус идёт в небеса — С задней площадки сквозь стёкла глаза Смотрят на нас, под осенним дождём Мокнущих на остановке — да что Станет с привычками к сырости лет? — Есть и у нас на троллейбус билет.

Солнце взойдёт и разбудит свирель. Призрак заплачет в тиши галерей. Город зрачок переполнит собой — Взорр приодает площадь, парк и собор — В чьём-нибудь взгляде застынем и мы — Буквы на белой странице зимы.

ЛИСТ

Неба целинные степи, Кто ваш усталый пахарь, Кто ваш скиталец горький С чёртовой крапихой луны? Старый фонарь, не ослеп ли? — Столько бездонного страха В этой ночи под коркой К стенам приросшей стены.

ЕВГЕНИЙ ЕРХОВ

Иного и не хочется: навеки сошлись во мне отчество и отчество, согласные вполне.

Неужто кто обидится? Господь их упаси: не волен был родиться я не на святой Руси.

Своими палестинами гордитесь, мне — моя с молебнами, крестинами, с неверьем за края.

Мордва и чудь, и прочая российская родня, не кровная, побочная, а без неё — ни дня!

И нет другого берега у нас, другой реки... Неужто к кем истерика? — Господь, обереги!

Наветы все простили мы, виновных не ища. Своими палестинами гордитесь, трепещи!

Родина — одна

Родина, ты у меня одна, как и мать, но мать меня оставила: только позвала отца война — и свершилось наущенье дьявола.

И пошёл босым я по стерне, рядом где-то ангелы летели, — ни печати Каина на мне, ни клейма ушкуника на теле.

Шёл и шёл... Кроважились ступни, и стучал в висок незримый молот. Может, и не я шагал сквозь дни, а людская маета и холод...

Господи, прости меня за всё, выжили, вынес то, что ты отмерил, повернул фортуны колесо — и в себя, и в Родину поверил.

Всё иду, всё душу нарастаю, Всё свои считаю километры, Всё стерна, стерна... И всё в ногах вьются окровавленные ветры.

Поэзия — трёхпалый свист. Виктор Боклов

Осудили Соловья — разбойником посчитали: много пел крамол. Направили молодца с пробойником — вот, мол, как народ во сневе зал.

А народ, ссутулившись над сошками, знает не знал, что многие года в мазанке с незрячими окошками зреет сила, и — не для труда.

Кто он, чей, какого роду-племени, и за что, едва приободрясь,

получил права гвоздить по темени, на козо в сердцах укажет князь?

Из судьбы его попробуй вычеркни, да притом не дрогнет пусть рука! После, с пещки, брали их в опричники, а потом, свежо ещё, — в ЧК.

Устарели кистени и сулицы — время не назад идёт, вперёд? — по указке нынешние Муромцы в танках наезжают на народ.

Не знакомы им плуги и бороны, и от дум не пухнет голова... Не слышали? — этой ночью в Порыни задушили в роще соловья.

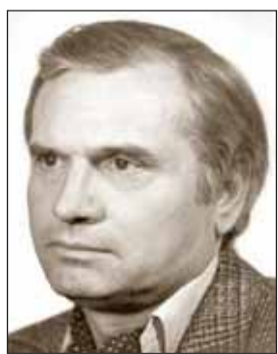
Ген любви и печали в каждой русской душе, вот и не одиночи, и живём в кураже.

Без вседержца на троне, без царя в голове, правду ищем в законе, а находим в молве.

И свобода, что шоу в этой жизни чудной... Сердцу вместе с душою жутко в клетке грудной.

Мой дом, мой сад, моя тропинка, ведущая куда-нибудь... Какая старая пластинка, Не надоевшая ничуть!

Её с утра заводит память и теплит уэльком в зале, — и прослезит, и остерсрамит, да и удержит на земле...

ПЕХОТА

Наш путь сухой. Он, как любовь сухая. Мы все молчим, как пыль пороховая. Наш путь стучит, уходит сквозь века. Мы — сухопутные, суровые войска. Нам не указ европы, штаты-баты, Спокойно там, где русские солдаты. Мы драим вечности заросшее зеркало. Лагаем дыры звезд на марсовых полях, Как Родина нам раны всем лапала, И гимнастёрки с солью на плечах. Солдаты мы! И это наша слава! Сказал об этом чётко Старшинов. Порой заря в пути сквозит кроваво. Россия-мать, храни своих сынов! На марше мы, как высшая реальность, Как на зубах песок, как ширь, как долгота, Как русских звезд континентальность, И наших матерей святая простота.

Равнинная судьба

Владимир АНДРЕЕВ

Родился в Харькове. Детство и отрочество протекли на Белгородчине. После окончания инженерно-строительного института работал в г. Орске Оренбургской области. Заочно окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Работал в «Литературной России», издательстве «Современник», в советско-болгарском журнале «Дружба». Автор книг стихов: «Тяжёлые ветви», «Красная горка», «Самая печальная радость», «Треснула чаша русского утра», «Спокойствие меча»...

Судьба у нас равнина, полосата. Пехота мы. У нас жизнь своя! Сложилось так, что лагерь супостата — Нам самое доступное жильё... Нам путь сухой, как пайка фронтальная, Нам вслед глядит ромашка полевая. Скрипят, как лапти, потные ремни... Привал, пехота! Покурай, вздремни.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

В святом углу Христос и Божья Матерь. Печаль лампады теплится, светла. Камчатная и праздничная скатерть Пушистой бахромой стекает со стола. Здесь правда стен и совесть полотенец. И тёмные кресты оконных рам,

ПАРОДИИ

от Евгения МИНИНА

ОПРАВДАТЕЛЬНОЕ

Тут перед нами проходили греки и выпили всю воду из реки. А может, скифы... Или крымчаки. Майя Никулина

Я объясню вам истину одну: Идя по речки высохшему дну, воспринимаясь истину такую, которую я тотчас же втолкую, в неё идею новую вдохну. И чтобы в дальнейшем не было беды, запомните, родные человеки, и знайте — если в кране нет воды, то виноваты скифы... Или греки.

АНТИКАБАЧНОЕ

Как намечалось много, Сложилось мало как: Мерецился дорога, А выпадал — кабак. Евгений Чигрин

В судьбе моей проблема, Порой впадаю в шок:

Мерецится поэма, А пишется стихок. Но главная досада В связи с таким житьём: Мерецится, что надо Завязывать с питьём.

КИТАЙНОЕ

Свой путь земной пройду до середины, Я очутился на краю земли, Где море Жёлтое, где строят хунвейбины Дороги новые, дома и корабли. Андрей Сизых

Я брёл на юг сквозь степи и долины, И Стену без проблемы перелез. Китайцев сосчитать до половинны Хотелось почему-то позарез, Чтоб как-то переплюнуть Мандельштама И сочинить неповторимый стих. Который год считую их упрямо... И нет конца. Прощайте. Ваш Си Зых

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА
 Александр Григоренко. «Мэбэт (История человека тайги)». – М.: Арсис Букс, 2011. – 232 с. – 3000 экз.

«Мэбэт» – крупная проза сибирийского писателя Александра Григоренко. Это повесть-притча о гордом «любимце божьем», который не ведал ни поражения, ни страдания, ни раскаяния, но однажды узнал, как тяжела человеческая жизнь, и понял, что удача его была в долг. Жанр притчи труден: требует лаконичности изложения, не допускает переключений сентиментальности или этической двусмысленности. Автору притчи не удалось спрятаться за иронией: он не имеет права притворяться, что хотел сказать не то, что сказал, поэтому он безоружен перед критикой. Григоренко сумел остаться последовательно неироничным, и в этом немало достоинство его книги. В то же время лаконичностью, упрощённостью фона, а также мистическими ходами «Мэбэт» похож на готовый сценарий для хорошего, много взрослого мультфильма.

ПОЭЗИЯ
 Ната Сучкова. Деревенская проза. – М.: Воймега, 2011. – 76 с. – 500 экз.

О той поре, когда трава была зелёнее, а дожди – теплее, помнят все. Детство, юность – бесценный запас поэта. Но лишь немногим удаётся схватить, сохранить, передать эту свежесть, яркость, выпуклость воспоминания, избежать пафоса, ни разу не оступиться в пошлость и притом к месту вернуть острое крепкое слово. Возможно, главная примета стихов Наты Сучковой – их связь с настоящим. Это не то прошлое, что хранится в архиве или библиотеке, куда заходит по случаю, – это прошлое, которое воспитало мысли и чувства, став их частью, оно всегда с нами и исподволь направляет наши поступки. Сучкова родилась и живёт в Вологде, а сборник своей назвала «Деревенская проза». Но это, несомненно, поэзия, тонкая, с провинциальной терпкостью и нежностью, современная, с расшатанным ритмом и рифмой, с чувством юмора и умной неокончателюстью взгляда. Сборник можно просматривать как альбом удачно схваченных кадров, переживая яркие вспышки узнавания.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
 История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи / Под ред. Е. Добренко, Г. Тиханова. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 792 с. – 2000 экз.

Авторы рассматриваемой книги озабочены масштабной задачей: написать не «учебник, рассчитанный на студенческую аудиторию» (этим, по их мнению, прежде исчерпывалось изучение советской критики), – а труд, который соединил бы «объективность, исторический нарратив и концептуальность». По флангу объективности атака провалилась: складывается впечатление, что авторы были несказанно рады выразить своё отношение к коллегам-критикам и утвердить собственные взгляды. Концептуальность в порядке: в книге с редким единодушием обличаются «имперскость» литературной критики и все отрицательные свойства, которые желательно с нею связать. А вот воплощение третьего компонента – исторического нарратива – делает книгу интересной (хотя довольно вязкой) и не лишённой тонких наблюдений. Читателю-неспециалисту, чтобы лучше ориентироваться в материале, стоит сначала полистать «учебник», а по ходу чтения обращаться к источникам, постаравшись составить о них собственное мнение: «История русской литературной критики» такое желание пробуждает.

БИОГРАФИЯ
 С. Апт о себе и других. Другие – о С. Апте: Сб. воспоминаний, статей, интервью. – М.: Языки славянской культуры, 2011. – 256 с. – 600 экз.

По мнению переводчика и критика Виктора Топорова, со смертью в 2010 году Соломона Константиновича Апта из русского книжного пространства ушла немецкая литература – что мы о ней сегодня знаем? Почти исключительно то, что перевёл Апт: Томаса Манна и Франца Кафку, Фейхтвангера и Грасса, Брехта и Гессе. Он проделал громадную работу, но и результаты её были блистательны. Общий тираж «Доктора Фаустуса» в СССР составил 500 000 экземпляров – и разошёлся. В стране большими тиражами выходили «Иосиф и его братья», произведения Кафки. О Томасе Манне Апт написал две книги – о творчестве писателя и биографию в серии «ЖЗЛ», но сам не раз говорил, что не хотел быть лично знакомым с авторами, которых переводит, что это мешало бы ему. Главное – восхищение творчеством; каждая книга должна быть вызовом, который принимает переводчик.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
 Светлана Прудовская. История книги своими руками. – М.: КомпасГид, 2011. – 56 с. – 3000 экз.

Светлана Прудовская – важный историк: к примеру, рассказывая детям о древнерусской книге, не вспомнила, что наиболее верное, историческое название самого народного материала для письма было «берёста». Именно так, с ударением на второй слог и связь берёсты с берёзой становится очевидной, и стихи, в которых встречается это слово (например, Некрасова), дети научатся читать правильно. Однако недостатки такого рода можно восполнить, если помогать детям изучать эту книгу. Зато Прудовская – талантливый учитель рисования. Не зря её книга издана в альбомном формате, полна простых наглядных иллюстраций, интересных графических заданий. Юные читатели не только узнают, что такое клинопись, папирус или бумага ручной выделки, – они смогут сами, по упрощённым, но внятному рецепту отчасти повторить древние техники, создать свитки, таблички или берестяные грамоты, своими руками почувствовав, как выросло вековое уважение к книге.

Книги предоставлены магазинами «Фаланстер», «Книжная лавка при Литинституте», «Лавочка детских книг»

Татьяна ШАБАЕВА

КОЛЕСО ОБЗОРА

Прогулки по векам и городам

Несомненно, всё, что происходит в нашем мире, случается именно там, где нужно, и тогда, когда нужно. По недоступной нам логике скрытых причинно-следственных

связей. Так или иначе – магия места и магия времени существуют. Ниже пойдёт речь о тех книгах, в которых они полные правные персонажи наравне с героями.

«Гений местности» публиковался в журналах и сборниках, но отдельной книгой выпускается впервые. Это тонкая лирическая повесть – трёхсотлетняя история Аннибалава парка, основанного графом Флором Ивановичем Головиным. Именно парк – главное действующее лицо в этом повествовании. Времена года, гостящие в нём, звуки, запахи, краски. С парком связано много замечательных событий и случаев.

историю Гринёва на фоне пугачёвского бунта. Работа спорилась, а только то, что писалось легко, и было от Бога». Несомненно, этой книге суждена долгая жизнь. Возможно, до тех пор, пока люди не устанут любоваться закатами и смотреть на море.

Книга эта интересна прежде всего с точки зрения ракурса. В ней – о тех изобретениях русских, судьба которых так или иначе связана с Лондоном. Здесь можно прочитать – Иване Грозном и Петре Первом, и многочисленных посла России в Великобритании, и о писателях-революционерах – Герцене и Огарёве, выпускающих радикальный по тем временам «Колокол», и о классиках – Тургеневе и Льве Толстом и позже – Иване Бунине, и о философах Сергее Булгакове и Николае Бердяеве, и о поэтах Серебряного века – Марине Цветаевой, Дмитрии Святославиче-Мирском, и о политических деятелях – Павле Милокове, который именно в Лондоне разрабатывал свою «новую тактику» борьбы с Советской Россией, а также об Ариадне Тырковой-

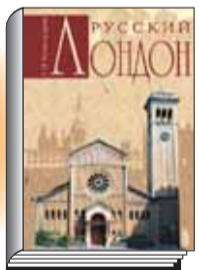
нией и Россией на протяжении нескольких столетий, и, какие бы ни были порой напряжённые отношения между этими странами, понятно одно: русские всегда были неравнодушны к туманному Альбиону.

Сегодня, к сожалению, хороших детских книг очень немного. А книг для среднего и старшего школьного возраста ещё меньше. Причин несколько. Во-первых, издатель, понятное дело, выгоднее издавать авторов извне и любимых многими поколениями – Чуковского, Маршак, Барто. Это беспроигрышный вариант с коммерческой точки зрения. Во-вторых, издание детской книги, особенно с иллюстрациями, часто неформатного размера, дело весьма затратное в принципе – прогореть шансов гораздо больше, чем остаться в выигрыше. Вот и томится достойные детские книги в ящиках письменного стола, а школьники, впад в книжную беспризорность, пополняют ряды нечитающего поколения.

Книге «Стражи белых ночей» в этом смысле повезло. Она прекрасно издана, с добротными, не абстрактными, а вполне реалистичными иллюстрациями, стала финалистом Премии по детской литературе имени Владислава Крапивина (2010).

Написана внятно и живо, хорошим русским языком, что особенно важно. Сюжет этой приключенческой и фантастической повести необычный и таинственный. В самую короткую белую ночь, раз в сто лет, в Летнем саду встречаются Стражи города. В очередную годовщину Санкт-Петербурга злая Химера решает стереть город на Неве с лица земли. Стражи – ожившие скульптуры животных, исчезнувшие со своих

Командорова Н.И. **Русский Лондон.** – М.: Вече, 2011. – 368 с. – (Русские за границей). – 2000 экз.

Вильямс, активно работающей в организациях по поддержке Белого движения.

Отдельная глава посвящена театрално-художественному миру. Знаменитые «Русские сезоны» посетили британскую столицу. Прозвучали имена Сергея Дягилева, Матильды Кшесинской, Анны Павловой, Тамары Карсавиной, Вацлава Нижинского, Джорджа Баланчина, Александры Даниловой и других ярких деятелей танцевального искусства. Неравнодушны к Лондону были и русские режиссёры и актёры: Фёдор Комиссаржевский, Михаил Чехов; художники Иван Билибин, Михаил Ларионов, Леонид Пастернак. Помимо танцовщиков и балетмейстеров, художников и драматических актёров в разные времена Лондон посещали с гастролями известные русские композиторы, музыканты, дирижёры, оперные и камерные певцы.

Манкость Лондона для русских очевидна. Это, конечно, не Париж – колыбель русской эмиграции, но всё же город, несомненно, привлекательный и таинственный. Книга информативна и даёт внятное представление о «лондонском» периоде творчества того или иного российского культурного деятеля. Прослеживаются исторические и культурные связи между Великобрита-

Анна Ремез, Наталья Колотова. **Стражи белых ночей.** Петербургская сказка для любознательных. – СПб.: ДЕТСКОЕ ВРЕМЯ, 2011. – 256 с. – 5000 экз.

постаментов и воплощившие весь город, которым помогают школьники Ксюша и Петя, названные родителями в честь Петра Великого и блаженной Ксении Петербургской, охранителей Петербурга, узнающие о себе и о своём городе много неожиданного.

Авторы – прозаик и журналист Анна Ремез и режиссёр, педагог по актёрскому мастерству Наталья Колотова – без сомнения, справились с задачей создать интересную и добрую книгу для школьников. Есть в ней и ненавязчивая мораль, и познавательность, и главное – любовь к великому русскому городу – Санкт-Петербургу.

Анастасия ЕРМАКОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Первый опыт в последнюю среду

Если верить на слово авторам сборника «Последняя среда», достоинство поэтического произведения вовсе не в принадлежности к тому или иному «актуальному» направлению или стилю. По их мнению, лишь подлинными человеческими переживаниями живо искусство. Название сборнику дало одноимённое стихотворение Сергея Долгова, посвящённое друзьям (Эвелине Ракитской, Михаилу Ромму, Андрею Пустогоарову). «Среда» – название литературного клуба, созданного по инициативе Ракитской в 2009 году при издательстве Э. РА. «Авторы, достаточно зрелые (по крайней мере по возрасту)... собрались... по

взаимной симпатии и интересу друг другу», – отмечает составитель сборника поэт и переводчик Андрей Пустогоаров. Желание передать свой внутренний опыт читателю – вот что объединяет поэтизирующую повседневный быт восточную миниатюру Ольги Глухарёвой с пейзажной лирикой Николая Аферова, находящаяся в центре внимания Аллы Шариповой поединок человека с историей с погружением в микроскоп иную культуру Андрея Пустогоарова: «Ворох звёзд зажужжит над пустыней словно рой разстревоженных ос». Между тем взгляды авторов «Последней среды» на роль искусства могут ка-

Последняя среда: Стихотворения и комментарии. – М.: Э. РА, 2011. – 114 с. – Тираж не указан.

заться внешне диаметрально противоположными: почти моцартовская поэтизация жизни (иногда полемически заострённая) Эвелины Ракитской явно против-

речит глубокому убеждению Михаила Ромма, что творчество есть предназначение, что без него нет жизни и всё погружается «в тьму». Но свойственная Ромму эстетическая фронда и самирония и его приводят к мысли о необходимости «вовремя остановиться» («Люблю амфибрахий трёхстопный»).

«Последняя среда» – первый опыт Э. Ры, выступившей несколькими замечательными антологиями современной русскоязычной поэзии Израиля, Украины и США, в издании «камерного», дружеского альманаха. И опыт, как выяснилось, удачный.

Александра ГОРДОН

КУНСТКАМЕРА

В некотором книжном царстве

В библиотеке иностранной литературы прошла презентация книжного проекта – библиохроники под названием «В некотором царстве». Издание представил автор идеи проекта и один из его составителей Алексей Венгеров, профессор, владелец обширной частной библиотеки. Библиохроника представляет собой трёхтомный труд, охватывающий более 350 лет российского книгопечатания, вплоть до 1977 года. Проект уже получил престижные награды – главную премию Международного конкурса государств – членов СНГ «Искусство книги»; первую премию ежегодного Национального конкурса «Книга года–2004» в номинации Humanitas и почётную Лермонтовскую медаль РАН.

воспроизводится настольный чернильный прибор XIX века «книжной тематики» с фигурой Иоганна Гутенберга. Под суперобложкой – аналогичное изображение, выбитое в дорогостоящей итальянской коже. Большая часть тиража была с лёгкой руки его создателя раздана на различные институтам, в частности Кембриджскому университету, после

письма Саймона Франклина, проректора по гуманитарным наукам и профессора по славяноведению. На презентации книжного проекта Алексей Анатольевич вручил дополнительные экземпляры книг Екатерине Гениевой, генеральному директору Библиотеки иностранной литературы. Среди других оспалствованных организаций – Российская государственная библиотека и Российская книжная палата.

В планах авторов – Алексея и Сергея Венгеровых, Алексея и Веры Невских – продолжение проекта и его увеличение до девяти книг. Начинать читать очерки можно с любой страницы. Это автономные материалы, интересные как людям, профессионально занимающимся изучением книгопечатания, так и студентам или просто желающим расширить кругозор. Следу-

ющие тома, по уверениям Венгеровых, будут строго тематические.

Некоторые издания, представленные в библиохронике, Алексей Венгеров «вынес в народ», показав большинство из них в Овальном зале Иностранки. Фактически жанр библиохроники, который Венгеров вводит в литературу, ставится сработком как очерку, так и «документальной новелле». Это недюжинный труд – синтез книговедения, истории и филологии. На пути к реализации «занимательной библиохроники» (как гласит предисловие трёхтомника) авторы дали нам возможность не просто прикоснуться к антикварной книге, а будучи очарованными атмосферой прошлого, окунуться в жизнь ушедших поколений.

Александра ВОЗДВИЖЕНСКАЯ

ЮРИЙ ЛОТМАН – 90

Семиотика на марше

28 февраля исполнилось 90 лет со дня рождения Юрия Михайловича Лотмана – историка культуры, литературоведа, филолога, основателя Тартуской семиотической школы, члена-корреспондента Британской академии наук (1977), члена Норвежской академии наук (1987), академика Шведской королевской академии наук (1989) и члена Эстонской академии наук. С каждым годом становится яснее выдающийся вклад Ю. Лотмана в отечественную и мировую гуманитарную науку, его значение как учёного, мыслителя, педагога и гражданина в истории русской и мировой культуры. После кончины Лотмана интерес к его наследию не только не угасает, но и усиливается, переиздаются труды учёного. В честь юбилея Юрия Михайловича в ряде регионов проводятся различные мероприятия.

В экспозиции «Исследователь знаковых систем культуры», подготовленной сотрудниками читального зала Калужской областной научной библиотеки, представлены книги о жизни и творчестве Ю. Лотмана, его работы в области литературы, искусства и философии, уникальные фотографии,

отражающие разные периоды его жизни, статьи о его гениальных исследованиях. В читальном зале Областной научной библиотеки Мурманска также открыта выставка, посвящённая юбилею. Научное наследие Лотмана изложено в 813 трудах, книгах, статьях. Часть из них представлена на выставке. Читатели смогут познакомиться с изданиями, посвящёнными личности учёного. Это в первую очередь книга Бориса Егорова «Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана». В своём исследовании многолетний друг и соратник юбиляра соединяет житейскую биографию учёного с обстоятельным анализом его научного наследия. В книгу включены воспоминания самого Лотмана, письма мыслителя, его интервью. В последние годы Юрий Михайлович тяжело болел, практически ослеп, но стойко и мужественно противостоял недугу, продолжая работать. Ученики читали ему необходимые тексты и делали записи под его диктовку. Так была создана его последняя книга «Культура и взрыв» – научное завещание учёного. В память о нём перед зданием библиотеки Тартуского уни-

Соб. инф.

ЮБИЛЕЯ

Счастливым дар сыграть Судьбу

Говорят, что имя, данное человеку при рождении, является некой формулой, в которой зашифровано его предназначение. То, ради чего он и приходит на эту землю. Одни в это верят, другие — не очень. Но если уж искать аргументы в пользу этой теории, то творческая биография актрисы Веры Алентовой будет одним из самых весомых. Тот, кто сказал, что человек рождён для счастья, как птица для полёта, был, похоже, совершенно запредельным оптимистом. Большинство из нас таковыми не являются. И когда жизнь в очередной (и в который уже!) раз испытывает нас на прочность, нам как воздух необходима вера в свои силы, в то, что их хватит, чтобы всё преодолеть и что в конце концов всё непременно будет хорошо. В скольких людях её героини поддерживают эту хрупкую, но такую необходимую веру на протяжении многих лет? Кто возьмётся подсчитать, да и в цифрах ли дело?

Роли Алентовой, в кино ли, в театре ли, трудно воспринимать как продукт фантазии драматургов и режиссёров. Эти женщины — живые, настоящие. Мы встречаемся с ними по утрам в лифте, вместе с ними штурмуем вагоны метро, перехватываем их взгляды у магазинных витрин. Они не похожи на нас. Они — это мы сами! Актриса может быть умна, красива, пластична, обладать голосом особым, завораживающего тембра, но зритель всё равно пребывает в некоей прохладной отстранённости: «Это не про меня, это всё так, понарошку. Вот сейчас зажётся свет, опустится занавес, и я спокойно пойду домой». Алентова же не только умеет распорядиться данными, щедро отпущенными ей природой, но и обладает редким даром не просто

Анна ЧЕВЕРКОВА

рассказать историю, которая тронет за душу, но сыграть судьбу.

Сколько раз так бывало, что профессиональная критика не оставляла картинам, в которых она снималась, никаких шансов на успех. Кто помнит теперь эти «пророчества»? А фильмы крутят по ТВ снова и снова и скачивают из Интернета за пару минут (чем востребованнее фильм, тем выше скорость скачивания). К мелодраме принято относиться с лёгким пренебрежением: мол, выжать слезу умиления у зрителя не такое уж большое искусство. Мало

кто из «продвинутых» критиков не напишет в очередной рецензии о женских всхлипах и влажных платочках, одновременно появляющихся в руках зрителей в особо чувствительных местах. И кому из них придёт вместо этого вспомнить пушкинское «над вымыслом слезами обольюсь». С какой лёгкостью путаем мы sentimentalность с сопереживанием. А заставить зрителя, у которого в его собственной жизни проблем ничуть не меньше, чем у героини на экране, сопереживать чужой боли не так просто, как это представляется на первый взгляд. Вере Алентовой это дано.

Играть мелодраму в театре ещё сложнее, ибо там не скроешься ни за крупный план, на котором героиня долго смотрит в бездонное небо, ни за эффектно выстроенную панораму какого-нибудь меланхолического пейзажа, ни за прочувствованную музыку. Актёр с залом один на один, а посему один и отвечает за всё недомысленное драматургом, недооплаченное режиссёром, недоизображённое сценарием.

Впрочем, с режиссёрами Алентовой везло и в кино, и в театре, и на телевидении: она работала с Юлием Райзманом и Борисом Морозовым, Станиславом Говорухиным и Константином Хуляковым, Борисом Равенских и Юрием Ерёмным, ну а tandem с Владимиром Меньшовым и вовсе стал звёздным по самому что ни на есть гамбургскому счёту. А в честь юбилея Веры Валентиновны за режиссуру рискнула взяться Юлия Меньшова, поставив для своих родителей спектакль «Любовь. Письма» по пьесе американского драматурга Альберта Гурнея.

Энди и Мелисса встретились, когда им было лет по восемь. Детская влюб-

лённость вспыхнув переросла в эпистолярный роман длиной в полвека. Но письма этой странной пары полны не столько любовных признаний, сколько простеньких историй о том, кто как проводил каникулы и кто с кем целовался на вечеринке. Недолгий роман в реальности не принёс обоим ничего, кроме разочарования: быть вместе в письмах им легче, чем в жизни. Нет необходимости подстраивать друг под друга привычки, вкусы, взгляды, принципы. Энди — образец правильного мальчика, который чётко знает, чего хочет, и умеет добиться желаемого. Красивый дом, любящая жена, радующие отцовское сердце дети, успешная политическая карьера — у него есть всё, что ему нужно для счастья. Но счастлив ли он, если всю жизнь пишет дурашливые письма так и не выросшей вбальмованной девочке, которая, так и не став ни хорошей художницей, ни доброй матерью, ни преданной женой, оканчивает свои дни в психиатрической клинике.

Спектакль получился простым, безыскусным и очень светлым. А главное — своевременным: нам, наматывающим километры в погоне за успехом, деньгами, признанием, нелишние ещё раз напомнить, что жизнь короче, чем нам кажется, и только мы сами превращаем её в летопись «несбычих наших мечт», не замечая тех, кто мог бы сделать нас счастливыми и кого мы сами были в состоянии осветлить. Спрятать под незатейливым сюжетом, под коряво написанной судьбой один из фундаментальных законов бытия — Вера Алентова остаётся верна своему творческому кредо. Немногим актрисам это удаётся.

Виктория ПЕШКОВА

ПРЕМЬЕРА

России снова понадобился Брехт

Позабывтое в лихие перестроечные годы имя Бертольда Брехта всплыло недавно во время телемоста «Москва—Берлин», и то, скорее, из-за того, что этот год объявлен Годом Германии в России и России в Германии. Но ведь именно с его «Доброго человека из Сезуана» началась творческая биография любимовского Театра на Таганке, а «Кавказский меловой круг» прославил Роберта Стурра на весь мир. Поэтому нам есть что вспомнить и чем гордиться.

Ирина БОГДАНОВА

Ну а сегодня: найдётся ли место ярому антифашисту в гламурных афишах? Способен ли буржуазный театр перейти с коммерческих рельсов на гражданские и вообще готовы ли зрители покупать билеты на интеллектуальные спектакли, где есть политика? Сам Брехт в период наступления коричневой чумы в этом ничуть не сомневался, за что и был изгнан из гитлеровской Германии, а вернувшись на родину, создал свой театр «Берлинер ансамбль», обехавший всю Европу, побывавший в России, и никто никогда не считал его скучным, засушенным, дидактичным.

Нынешние же деятели немецкого театра уверены (об этом было сказано во время телемоста), что драматургия Брехта нуждается в коррективе, что его театральные язык устарел. Интересно такое услышать от тех, кто вырос на пьесах Брехта, чья эстетика «остранения» родила целое направление в исполнительском искусстве.

Как бы там ни было, ясно одно: Брехт звучит в полную силу только тогда, когда его творения попадают в самую болезненную точку общества, яростного, протестующего, готового идти напролом. Сейчас именно такое время. Россия проснулась и заговорила о справедливых выборах. Европа бурлит, выбрасывая толпы демонстрантов со своими экономическими требованиями, а значительная часть Востока захлёбывается в кровавых революциях.

Михаил Левитин первым почувствовал, что Брехт должен вернуться на круги своя, на круги современного политического театра, и поставил «Мамаша Кураж и её дети» у себя в «Эрмитаже». Пожалуй, ни в одной из пьес XX века с такой болью и одновременно безрелигиозным отращиванием не говорится о женщине на войне, существующей за счёт войны, приучившей себя и детей к войне, каждый день умирающей на войне и не представляющей, как можно жить без войны, дающей её семье кусок хлеба.

Во время телемоста «Москва—Берлин» Левитин сказал, что, хотя политика его никогда не интересовала, она вошла в его жизнь. А раз так, то, значит, и в его творчество, как бы режиссёр этому подосознательно ни сопротивлялся. Изображая в спектакле весь ужас извращённого существования на войне, вереницы калек, проходящих по первому плану сцены, Левитин отдаёт должное вечному инстинкту жизни, материнскому инстинкту, толкающему Кураж на разные хитрости и уловки, только бы её сыновья не записались в герои. Но как можно оградить от того, что стало образом жизни?

Оказывается, человек ко всему приспособляется и, как ни странно, способен уговорить себя, будто у войны есть свои плюсы, где орден дают за грабёж и насилие, что в мирной жизни неприемлемо. Можно так же продавать оружие врагу и наживать на этом капиталы, поэтому фургон мамаша Кураж, забитый секонд-хендом, не похож на бизнес, это всего лишь средство для выживания. Кстати, она прекрасно усвоила правила игры, когда встречают по одежке, поэтому выглядит как бизнесвумен в чёрном вечернем платье и с модной причёской.

В ритме танго загадочная и пленительная маркитантка в исполнении Дарьи Белоусовой появляется на авансцене, возглавляя вереницу странных марионеток, придуманных режиссёром. Ничто здесь не напоминает о войне, разве только металлическая сетка с повисшими на ней предметами от разрывов два огромных деревянных колеса, которые раздавят детей Кураж, но не раздавят её, ибо она не заметила, как сама превратилась в машину.

Обычно в спектаклях Левитина всегда есть чётко выверенный ритм, дающий его фантазии пузыряться и наполняться живительным кислородом, а также явная или скрытая ирония, позволяющая персонажам уходить в то самое «остранение», которое открыл Брехт. Здесь же создавалось такое впечатление, что Михаил Ефимович запретил себе думать о какой бы то ни было иронии и сосредоточился только на злом сарказме в надежде, что зонги в исполнении детей смягчат суровую правду жизни и обличат тех, кто уничтожает будущее ради мирового господства. Увы, куда не пошло. Детский хор смотрелся как вставной элемент, по смыслу понятный, но художественно малообразовательный. Ко всему прочему Левитин запретил играть клоуновскому оркестру (музыканты только манипулировали инструментами), что было оправданно — «когда пушки говорят — трубы молчат», но тогда кабаре-стайл, заявленный в начале спектакля, тоже был ни к чему... Или я ошибаюсь?

Масса вопросов возникла к Михаилу Левитину по ходу спектакля, распалающегося на отдельные эпизоды, подчас очень интересные, особенно связанные с судьбой немой дочери Катрин (Ирина Богданова) и её гибелью, но усталость от переборов брала своё. Я думаю: режиссёр так много хотел сказать этим спектаклем, что ему не хватило времени отсечь лишнее.

Любовь ЛЕБЕДИНА

ФЕСТИВАЛЬ

Золото «Цезаря...» и Тавиани

Вручены призы 62-го Берлинского кинофестиваля

«Берлинале, как и фестивали в Канне и Венеции, вроде термометра, показывающего температуру за окном и дающего представление о погоде здесь и сейчас», — заметил в одном из интервью Дитер Косслик, директор Берлинале. Судя по конкурсной программе феста, погоду в кинематографе сегодня определяют два фактора: борьба за внимание (и деньги) зрителей в условиях жёсткого экономического кризиса и поиск кинематографического языка, который бы позволил говорить о парадоксах, трагедиях современности. Отсюда два явных тренда: ставка на зрелищную историческую драму, с одной стороны, и обращение к медийным темам, которые у всех были на слуху, чтобы использовать их «по горячим следам».

анекдотом и скандальным конфузом (королева родила дочь от врача короля), в рассказе о том, как люди попытались ускорить историю. Фактически получилась вариация на любимую тему Стругацких «Трудно быть богом». Или — королём. Или — врачом короля, который впервые применяет вакцинацию против оспы (причём наследнику престола), способствуя отмене пыток при дознании и создаёт приюты для брошенных детей. Если учесть, что дело происходило за десять лет до Великой Французской революции, то это впечатляет. Понятное дело, плата за «ускорение» не заставила себя ждать. К слову, дебютант в кино Миккел Бое Фольксгаард в роли сумасшедшего короля очень неплох. И своего «Серебряный медведь» Фольксгаард получил не зря.

Другими любителями исторических блокбастеров показали себя китайские режиссёры. На Берлинале, которое в 1990-е открыло китайскую фестивальную волну, были показаны фильмы лауреатов «Медведей» прошлых лет. Чжан Имю привёз «Цветы войны» (вне конкурса) — эпос о мужестве и самопожертвовании китайцев во время взятия Нанкина японцами. В нём кровавая жестокость войны уживается с почти оперной красотой музыкальных сцен... Ван Цюань нян участвовал в конкурсе с фильмом «Равнина Белого оленя». Эпос о столкновении традиционного крестьянского мира с реалиями XX века, в котором каждое новое «освобождение» народа оборачивается либо большой кровью, либо увеличением налогов, снят с монументальной мощью. Для «золота» фильму не хватило целостности и психологической убедительности. Тем не менее «Серебряный медведь» достался оператору Лутцу Райтмайеру.

ВЫБОР «БАРБАРЫ»

«Барбару», которая стала фаворитом Берлинале (по крайней мере в рейтинге критиков она набрала высшие 3,3 балла), тоже легко считать историческим фильмом. Благо действие происходит в ГДР. Молодой врач, подав документы на отъезд в Западную Германию, где у неё живёт жених, отправлена в северный провинциальный городок. А уж тут «штази» постаралось обеспечить ей сладкую жизнь с унизибельными обсыками и бесконечной слежкой.

Казалось бы, перед нами очередная история о жертвах режима. Но Кристиан Петцольд рассказывает совсем другую

историю. Барбара в сдержанном, почти минималистском исполнении Нины Хосс — сильная личность, которая делает не столько женский выбор, сколько этический и профессиональный. Её отказ в финале от победы на Запад — это не только жертвенный жест в пользу другого человека, но и нежелание оставлять коллег, пациентов, тех людей, которые зависят от её умений и знаний. В высости, это история о новой сильной современной женщине — неслучайно рядом с

МРИПАС

ней появляется провинциальная девочка из отеля, с вождением рассматривающая западный каталог и берущая «подарок» от очередного френда заранее. И с этой точки зрения «Барбара» очень актуальная история, рассказанная без мелодраматического надрыва, жёстко и точно.

ДРАМА ДОС. ПО ГОРЯЧЕМУ СЛЕДУ НОВОСТЕЙ?

Но, конечно, традиционно Берлинале делает ставку на остросоциальное кино, откликающееся на вызовы современности. Другое дело, что ответить на них не так-то просто. Некоторым кажется, что для этого достаточно экранизировать новости. Так, филиппинец Брильянте Мендоза идёт по пути воспроизведения событий 2001 года, когда на филиппинском курорте в отеле были захвачены заложники. Получилось что-то вроде драмы ДОС, в которой, правда, роль миссионерки-пленницы сыграла Изабель Юппер, изо всех сил старавшаяся не выделяться в большом актёрском ансамбле. Мендоза, отказавшийся от этических оценок и ушедший от политической драмы, сделал ставку на документальный стиль съёмки. В результате са-

мые сильные впечатления остаются от пивков в тропической реке, прыгающих дельфинов в океане и неземной красоты попугаев в джунглях, а не от человеческой драмы, рассказанной пунктирно и со слухом многими ответвлениями.

Гораздо мудрее поступил канадец вьетнамского происхождения Ким Нгуен в фильме «Ведьма войны». Он сосредоточил внимание на одной героине — африканской девочке, захваченной повстанцами в нищем посёлке. Детям дают в руки автоматы и объясняют, что оружие — это теперь их мама и папа. Кроме того, опора и защита. Когда девочка остаётся единственным выжившим ребёнком из её деревни, её объявляют «ведьмой войны», которая должна принести повстанцам победу. Рейчел Мванза, которую режиссёр нашёл на улице в Киншасе, бесподобно сыграла ребёнка-воина, жертву и убийцу, пытаящуюся изжить пережитый ужас и вину. При этом история взросления с «калашниковым» в руках

оказался для неё последним. Они были шестой цыганской семьёй, расстрелянной в Венгрии. Похоронная песня вначале и три гроба в морге в финале. Между ними — кадры обычного дня, от рассвета до заката. Мы видим этот день глазами матери, дочери и младшего мальчишки, для которого всё это ещё похоже на игру. Отчуждение и тревога, повседневность саспенса возникают из ничего: из шорохов в лесу, взглядов незнакомец, перебранки с сослуживцами, из разговоров полицейских, что не ту семью расстреляли, надо бы другую... Из угроз на улице и драки детей в школе. Ступеньки саспенса и его разрешение в финале — и есть сюжет. Сюжет не для детектива, не для жестокого цыганского романа. Скорее — для небольшого рассказа в стиле Чехова, в финале которого ружьё выстрелит.

БРАТЬЯ ТАВИАНИ: МЫ ПОЙДЁМ ДРУГИМ ПУТЁМ

Но лучший фильм Берлинале сделан совсем по другим лекалам. 80-летние Паоло и Виторио Тавиани (на снимке) поставили на Шекспира и взяли «Золотого медведя». Признаться, никто не ожидал такой мощи и такого накала страстей от фильма «Цезарь должен умереть». Думали — политкорректное скучное кино. Заключённые в римской тюрьме строгого режима ставят Шекспира. Театральная постановка, тюремная сцена, чёрно-белое кино.

Но Тавиани перевели трагедию Цезаря на язык итальянских провинций. Получился Verbatim наоборот: люди играют Цезаря и Брута, а выходит — говорят о своей жизни. И когда один из актёров, произнося реплику «Рим — бесстыдный город», добавляет «Как будто о моём Неаполе сказано!», за этим просвечивает не только античность Цезаря или время Шекспира, но и современная жизнь. Почему от фильма невозможно оторваться? Не потому ли, что в лицах итальянских разбойников проступает лик римских императоров и наоборот? Они говорят словами Шекспира о свободе и насилии, то есть самых важных для них вещах, мы видим пробуждение актёрского дара и человеческой души. Трагедия о невозможности сохранить свободу Рима отзывается усиленным эхом в каменном мешке.

Тавиани отказались от «сладкого» финала: ах, искусство облагораживает. Напротив, в конце один из актёров признаётся: «Только после того, как я открыл искусство, эта камера стала для меня тюрьмой». Но при этом Сальваторе Стриано, сыгравший Брута, стал реально актёром. После того как отсидел свои 8 лет с хвостиком. Тот, кто сыграл Цезаря, — написал книгу. Остальные — что же, они вошли в историю не только криминальную, но и историю итальянского кино. Снятая в фильме классиков — не шутка. Тем более в фильме, получившем золото Берлинале.

Жанна ВАСИЛЬЕВА, спецкор «ЛП», БЕРЛИН—МОСКВА

ПОЛИТГРАМОТА

Затмение разума

Митинги на Болотной и проспекте Сахарова и фантазии относительно их значимости опрокинули здравость. Но впереди ещё, возможно, новые митинги и шествия. Так что рано гасить лампу зашкаливающих эпитетов, потому как абсурдность сравнений продолжает нарастать.

Участники митинга увидели в себе прообраз декабристов (Ксения Собчак). Это был митинг европейской интеллигентной России, которой не нужна власть. Для неё превыше всего достоинство и уважение (Иноземцев).

Митинги на Болотной и проспекте Сахарова — это прообраз России 1917 года в преддверии революции: конец монархии, отречение царя, временное правительство Керенского, роспуск Государственной думы, «верхи не могут, низы не хотят». (Исторический процесс Сванидзе — Кургиняк.)

Власть шокирована, власть недоумевает: что происходит?!

Всему причиной — якобы несправедливые выборы, не так посчитали. Чурова — долой! Результаты выборов отменить! Думу распустить! Назначить новые выборы! Права президента ограничить! Дать России парламентскую республику! Иначе невели политическим бредом происходившее называть нельзя.

После мучительных 90-х, непростого и изнурительного труда президента, подарившего стабильность, обозначения коррупции, сотворённой, кстати, самой властью и ставшей, по сути, её фундаментом, и вот теперь признания, что эта самая коррупция — главный тормоз развития страны, бесспорно значимый сигнал власти, адресованный обществу. И как подтверждение — начало пусть точечного наступления на это зло. О чём свидетельствуют громкие процессы, когда на скамье подсудимых оказываются знаковые чиновники.

Укрепление вертикали власти и как бесспорный результат — сведение на нет угрозы распада страны. Преодоление кризиса 2008 года с потерями, кратко меньшими, нежели они могли быть. Повышение благосостояния народа, сокращение численности населения, находящегося за чертой бедности, повышение значимости страны в мировом сообществе, Россия перестала пятиться, появились контуры, пока только контуры державной страны.

Материализация одной из главных идей развития отечества — Россия — социально ориентированное государство. Это было не просто соприкосновение либерал-экономистов, крупного бизнеса осуществлению этой государственной политики, оно осязаемо и сейчас. И многое другое, что произошло за последние двенадцать лет. Однако существует неоспоримая истина — «Побед без потерь не бывает». И эти потери были значимыми. Недопустимое отставание в развитии отечественного промышленного производства. И здесь следует сделать роковое уточнение — производство полностью приватизировано.

Обрушившаяся российская деревня, крах некогда выдающейся науки и образования. Превращение коррупции в норму повседневной жизни общества, что позволило советнику президента по экономическим вопросам Дворковичу сделать ошеломляющее заявление: «В существовании коррупции заинтересован российский народ». Сравнение чиновничьего мира с олигархическим капиталом, аттестация политического ботьяга, как суверенной, а по сути управляемой, ущербной демократии. И как итог — неумённые политические амбиции сверхбогатого сверхмиллиардера.

Обострение национальных конфликтов. Очевидная дебилизация общества при помощи средств информации, и прежде всего телевидения, сведение на нет роли интеллигенции в обществе. Утрача, а точнее подмена героя нашего времени, как и подмена элиты российского общества.

Вместо высокоинтеллектуальной, высокообразовательной, высокопрофессиональной, ярко талантливой элиты общества, формирующей его духовность и являющейся гордостью страны, пришли представители крупного капитала, опухшие от богатства, приобретённого в подавляющем большинстве неправедным путём, чиновники, срощившие с этим капиталом и вместе с ним составляющие осто́в современной коррупции и не гнушающиеся в свои ряды волекать знаковый криминал.

То же самое произошло и с культурной элитой. Знаменит не тот, кто талантлив, а тот, кто безмерно богат.

Мучительное существование малого и среднего бизнеса, подавление его олигархическим капиталом и вороватых чиновничьим миром.

Перечисленные потери гасят эффект очевидных успехов, которые были перечислены выше.

Увы, это логика той или иной модели развития. А Россия за эти двадцать лет развивалась. Не так, как хотелось бы, но развивалась. И стала несопоставимой в этом развитии с эпохой Ельцина.

Так вот никакого отношения к этим проблемам митинги на Болотной и на проспекте Сахарова не имеют.

Если там собралась интеллигенция, то почему проблемы забвения, отторжения таковой не прозвучали с трибуны?!

Если там собрался малый и средний бизнес, то никто не выступил и не говорил о его судьбе.

Если там собрались представители культуры, которая и поныне финансируется по остаточным принципам, то сказанное Акуниным, Шевчуком и Быковым — это столь мало для решения проблем культуры, что стеснее эти слова как некий манифест попросту несерьёзно.

Дело в том, что присутствующие на трибуне и на площади — по сути, люди из разных миров. Если первых собрал Интернет, собрало любопытство. Они не шли на штурм Зимнего, они шли на спектакль. И как потом говорили сами и благовоспитанные и благополучные граждане, пришедшие на митинг, именно спектакль им не хватило.

Уважаемые блогеры и инициаторы гражданского самодельства! Митинг, по своей сущности, — заводной механизм общественной активности, а значит, политизации общества. Не политизированный митинг — это не более чем миф. Чего быть не может, того не может быть. Это надо оценить и понять до того, дабы задавать себе вопросы. Откуда и почему на трибуну пробрались политики. Не хотите этого, тогда устраивайте концерт и приглашайте зрителей на него. Иного не дано.

Разделение людей, пришедших на площадь, на тех и других вполне естественно. Люди не бывают одинаковыми. Были ли на трибуне представители тех, кто стоял на площади, — «и да, и нет». Они их не собирали, не организовывали. Всё случилось

просто само собой — они присоединились к пришедшим. Пришедших собрал Интернет и отчасти культурный блогер А. Навальный. Но это совсем не значит, что А. Навальный — суть собравшихся. Собравшихся, как они себя характеризуют, благонамеренные граждане.

О Навальном этого не скажешь. Навальный — ещё одна интерпретация Удальцова или Немцова. Ему нужна власть. Отсюда и интернетный вопль Навального — «Долой власть жуликов и воров». И он готов совершить взрыв спокойствия, используя оружие по имени Интернет. Он это подтвердил своим выступлением на проспекте Сахарова. Его речь была самой агрессивной. И дело не в банделогах, которые так возмущали короля Интернета. «Как он посмел называть нас банделогами...» — вот смысл гнева Навального. Надо обладать чувством юмора, господин Навальный, а не творить гневную пену на пустоте. Разве это плохо, когда премьер начитан и знает прозу Редьярда Киплинга. У Путина свой колоритный язык, кстати, достаточно близкий к народу. И это кратко лучше мёртвого бюрократического языка, присущего нашей власти. А вот относительно того, что Вы сказали далее, не настаиваю на точности слов, а смысл был таким — «нас много» — Вы имели в виду число собравшихся на площадь, — «и если потребуется, мы можем войти в Кремль, взять власть. Но мы этого не хотим». Позволю заметить, подобные слова нечто более серьёзное, чем банделогичи, так что Вы достаточно далеки от стоящих на площади, облагороженных и обласканных политологами возвышенными эпитетами. Им не нужна власть, для них достаточно, чтобы власть услышала их. Но те, кто стоял на трибуне, в большинстве своём из другого мира.

Среди них были люди площади — Акунин, Парфёнов, Быков, Шевчук, вот, пожалуй, и всё. А что касается остальных, не стану повторять их имена. Власть и только власть. И трогательные слова Ксюши Собчак, которая заполнила своим присутствием телевизионный экран и которая уже поведала миру о своей ранней зрелости, так как в 16 лет познала прелесть отношений с мужчиной более зрелого возраста и сообщила народу, что живёт в элитном доме. Отдадим ей должное, она победно прошла по телевизионным коридорам угодившись. И вот теперь, присоединившись к митингу норковых шуб, а по аттестации — это был митинг достаточных. Она звала к правителям Олимпа: «Мы пришли сюда не для того чтобы критиковать власть, мы полны решимости ей помочь. Услышьте нас и меня тоже». Власть хочу.

Такая вот картина получается. Вглядываясь в толпу на проспекте Сахарова, а декабристов не вижу и, слава богу, пугачёвцев тоже нет. Тогда кто они? Отвечая — менеджеры среднего ранга, в обиходной лексике «белые воротнички». И может, поэтому, Владимир Владимирович,

Вы усмотрели не тот образ в белых ленточках. Только и всего. Помните полгода назад, а может, чуть больше, господин Исаев высказал готовность создать профсоюз «белых воротничков». Как видим, идея не чужда реальности. Эти ребята днюют и ночуют в сетях. Чем не ресурс.

Президентские выборы приближаются. Нервозность нарастает.

Что дальше? Нужны жертвоприношения. Если ни Чуров, то кто? По мере погружения недовольств в рекомендованную властью систему судов и следственных комитетов заявленные цифры нарушений начинаются гаснуть и усыхать, идёт на спад и эмоциональный накал, который явнен в бюрократических процедурах. По логике борцов за справедливые выборы пора менять лозунги — «Суды долой, Следственный комитет тоже». Раз они не поддержали наши требования, заявляет оппозиция, значит они не легитимны.

А вот эмоции требуют подпитки. Чем сейчас и заняты оппозиционеры — несистемщики. Задача шествых и митингов — достижение

ва одной из участниц — «Всё было хорошо, очень чисто. И люди весёлые, общительные, никаких противоречий, полное взаимопонимание». Слушаешь комментарий и угадываешь скрытую суть — участников митинга на Болотной объединила добровольность. Спрашиваешь себя: к чему бы это?

Ах, да, дальше комментарии о митинге на Поклонной горе.

О Поклонной либо плохо, либо ничего. Ну, конечно же, наймиты. Привезли на автобусах, увезли на автобусах. Одна досадная неприятность, что расстроило комментаторов, — количество людей, пришедших на Поклонную, оказалось зашкаливающим. Вместо заявленных 15 тысяч пришло свыше 130. И вот что удивительно, слушаешь «Эхо», другие радиостанции, включаешь телевизор. Казалось бы, слушай, размышляй, сравнивай. А нет.

Никак не уходит из головы фильм, показанный поздним вечером на НТВ накануне. Он был посвящён нашей несистемной оппозиции. И прослушка, и скрытая съёмка наших служб встреч и контактов оппозиции, вызвавшая возмущённую реакцию у участников, заснятых в эпизодах, есть мизерные царяпины по сравнению с объёмной сущью фильма, в котором доказательно рассказано, как американские службы, по сути, пасут, если не сказать жёстче, «дрессируют» нашу оппозицию, постоянно подпитывая её деньгами. И письмо Немцова, где он высказывает своё недовольство представителю одного из американских ведомств, в связи с сокращением выделенных грантов, неплохое подтверждение тому. Фильм захватывает временное пространство от Горбачёва до Путина. И как менялось отношение Госдепа и других американских ведомств к России, российской власти и оппозиции. Смотришь этот фильм и понимаешь, как начинает меняться отношение к людям, которых ты давно знал. И уже сам видишь отчётливый слепок американских оранжевых вейлий. Они даже не пытаются ничего изменить. Всё так же, как на Украине, в Грузии, Киргизии.

только одной цели — сохранить всеобщую температуру в обществе, чтобы в этом сверхнапряжённом состоянии прошли президентские выборы. Терять несистемной оппозиции ничего, у неё один ресурс — скандал.

И в этом смысле совершенно осязаемым выглядит поведение и некоторых представителей думской оппозиции, как, например, В. Жириновского. Он подвергает уничтожающей и оскорбительной критике всех кандидатов в президенты, выделяя при этом и хамскими оскорблениями в адрес Путина, что создаёт видимость «мужественного» хама. Задача, поставленная перед Жириновским, которую он аттестует как собственную позицию, — довести конфликтность между кандидатами до максимума. Ибо раскол всегда продлирует неуверенность. А это может дать неплохой результат. Главное — сохранить состояние раскола до дня выборов. В этом суть задачи, поставленной перед лидером ЛДПР, но, возможно, и Жириновским перед собой. Отъезд от голоса у кого-либо, не отъезд — неважно. Дело не в голосах. Сотворите климат скандала. И вам зачтётся. Задача несистемной оппозиции очевидна — добиться второго тура, что истолковывается как беспорядный успех несистемной оппозиции. Во втором туре Путин выиграет. Но это уже будет победа «хромой утки».

Не получилось в 90-х, проморгали, высадили десант американских советников в гайлардовское правительство. И поступили умно, убедили младореформаторов, что надо попросить Америку. И Америка вам поможет. Америка во все времена решала свою задачу. Только выживший из ума будет своими руками усиливать конкурента. Они пришли совсем для другого и сделали в 90-х совсем другое. И вот теперь новый виток. И неважно, от кого вы получаете деньги, кто это — Сорос или Госдеп. Всегда надо помнить, что у этой страны в отличии от нас есть объединяющая страна идея. Америка — превыше всего. И выдержки из последней книги Бжезинского, многолетно ненавидимого сначала Советский Союз, а затем Россию, они были зачитаны в фильме, произвели ужасающее впечатление по масштабу унижения русского человека. Это, как говорят, достало.

И снова эфир «Эха». Володя Рыжков, как заведённый, зачитывает текст резолюции, принятой на митинге. Это, по сути, резолюция-ультиматум. Пять требований к власти, требований сверхполитических. И это называется митинг вне политики. Оннитеся, господа!

Повторный митинг на Болотной был другим. Нет-нет, крик выступающих не убавился, наоборот, видимо, мороз повлиял, он стал ожесточённее.

О выборах говорили, добавились только эмоции, суть осталась та же, как, впрочем, и ораторы те же. А вот Шевчук был обаятелен. Однако удивило другое. С трибуны непарламентского действия, чего желали присоединившиеся интеллигенция, раздался ожесточённый призыв «Долой Путина!».

Но вернёмся к фильму. Конечно, проще всего сказать: «Всё это клевета». Когда НТВ делало фильм «Человек в кепке», поносящий и унижающий Лужкова, и ещё один фильм, совершающий то же самое с президентом независимого государства Лукашенко, несистемная оппозиция задыхалась от восторга, вознося НТВ к небесам, как суперканал. А вот когда то же самое НТВ вскрыло американское нутро несистемной оппозиции, оно одновременно превратилось в клеветников и негодяев, выполняющих заказ. Про заказ говорить ничего не буду. Скорее всего, он был. Но буда, показанная в этом заказе, работала наотмашь. Рождённые ползать, уважаемые оппозиционеры, летать не могут.

Настоятельно рекомендую участникам трёх митингов ознакомиться с этим фильмом.

Отрезвление всегда полезно — и до спектакля, и после него.

КНИЖНЫЙ РЯД

И снова в поход!

Поход:
Духовно-мировоззренческий и литературно-публицистический альманах. — Выпуск первый. — М., 2011. — 336 с. — Тираж не указан.

Культурно-просветительская инициатива «Поход», созданная 5 лет назад российским казачеством для возрождения традиционной народной культуры и народного самосознания, выпустила первый номер альманаха «Поход». Уже без «ера», поскольку на его страницах темы не только далёкого прошлого, но и недавнего советского времени, и сегодняшнего дня, и завтрашнего.

«Кому нужна необразованная Россия?» — это заголовок острой публицистической статьи доктора юридического наук, профессора Московского гуманитарно-экономического института Владимира Сергеева. О провале реформы образования, о дегградации науки, о бегстве молодых учёных за границу. Ещё со времён Ивана Грозного называли отъехавших на жительство за рубеж «живыми мертвецами» для своей страны. Но как же велико в сегодняшней России число «живых мертвецов» и как ужасает список убитых и погибших при невыясненных обстоятельствах руководителей масштабных научных проектов, приведённый автором! Безвозвратные потери, как на войне.

Свое исследование времён Иоанна Грозного, о коих сегодня много разноречивых публикаций и кинофильмов, представил совсем молодой 26-летний учёный Иван Толчев из Челябинска в публикации «Иван Грозный и митрополит Филипп (Колычев): а был ли конфликт? Драма русской истории».

Редактор альманаха Пётр Ткаченко выступил с полемической статьёй «После «несистемного Виссарииона». Пожалуй, впервые исследуется творчество Белинского и его соавторшеи — Чернышевского, Добролюбова, Писарева в сравнении с литературно-критическим наследием Валерии Майкова и Аполлона Григорьева, в критической оценке Достоевского, Бунина, Блока и литературоведов XX века. Автор убеждён в том, что страстное слово «неистового Виссарииона» отозвалось революциями.

Большинство авторов альманаха, выступающих с документальной публицистикой, отрывками из романов, стихами, — казачьего корня. Размышляют о драматических судьбах своих родов в братоубийственной Гражданской войне, в годы троцкистского расказачивания, ссылок семьями в суровые края и — несмотря на всё пережитое — геройское участие в Великой Отечественной войне во исполнение извечного казачьего долга — защищать Отечество в беде.

И чувствуется, что ещё не зажили раны в сегодняшних казачьих поколениях, страдающих от того, что один дед-прадед воевал за красных, другой — за белых, кто-то отбыл в чужбину... Кто прав, кто виноват? И не стонуть ли нас завтра в распри и усобицы, коль не извлечём уроков из прошлого? Вот почему так раздосадован редактор альманаха Пётр Ткаченко, внук сосланных казачков, несмотря на опалу дедов, ставший советским офицером, полковником, тем, что в Краснодаре предпринимается сооружение мемориала не жертвам Гражданской войны, что служило бы примирению потомков, а только генералу Корнилову и воинам Добровольческой армии, погибшим при штурме Екатеринодара. «Но в таком случае кто защищал 93 года назад Екатеринодар? Разве не россияне?» — задаёт вопрос инициаторам создания мемориала Ткаченко. Прав великий поэт Юрий Кузнецов: «В прах гражданская распря сошла, но завскаса могильная бродит...»

Альманах «Поход» призывает к пониманию непрерывности российской истории без изыятия каких-либо её страниц, к внимательному исследованию причин и следствий драматических и трагических событий прошлого.

Филипп ЕРЕНКОВ

У большинства ораторов, творителей Триумфальной, дней гнева и маршей протеста, а они возлагали трибунный пул, была совсем другая задача. Они не знали, как распорядиться тем многолюдьем, которое оказалось на двух площадях, как завербовать их энергию под свои замыслы. Это не их толпа. Но им нужна власть. И не политизированный митинг, на чём настаивали Акунин и Парфёнов, — это не их формат. Но толпа всё равно нужна.

И вот митинговый эффект — роды новой коалиции. Теперь её называют не партией, а гражданским движением. Там уже начались разногласия. Что такое гражданское общество, господа инициаторы, это главный аспект политики общества, проповедующего нормы демократии. Вы хотите предложить новый феномен, когда непарламентики хотят сотворить политику, которая якобы вне политики, затем их превратит в политиков.

Авот ещё одна новация — создатели Лигу избирателей и крикнули: «Ни одного политика в наших рядах». И знаковые слова Парфёнова на этой тусовке: «Израданий» — это то же самое, что и гражданский». Трогательное прозрение. Мне вспоминаются слова моего друга писателя Юрия Черниченко. В начале 90-х, как помните, состав первого сената (Совета Федерации) избирался на прямых выборах и, бесспорно, в числе сенаторов оказалось достаточно много неплохих, порядочных и искренних людей, но при этом абсолютно непрофессиональных и плохо понимающих, где они оказались и чем им предстоит заниматься. И я тогда задал вопрос Юрию Черниченко, выдающемуся публицисту, знающему русскую деревню от «а» до «я»: «Юра, как же так, вас избирают, вы претендуете на право управлять страной, но большинство из вас даже не представляют, как это делается». «Ну и что, — ответил Черниченко. — До этого правила профессионалы, умеющие. Мы с тобой знаем, до чего они довели страну. Теперь пусть попробуют непрофессионалы. Может быть, у них что-нибудь получится. Поживём — увидим». И ещё одно воспоминание. Первое заседание Съезда народных депутатов России, я депутат. Объявляется перерыв, мы все выходим из зала. Ко мне бросаются журналисты. «Ваше впечатление, Олег Максимович». Я вздохнул и ответил, что никогда не видел такого количества некомпетентных людей, собравшихся в одном месте. Демократы на следующий день, когда мои слова были преданы гласности, готовы были меня линчевать.

Ситуация на двух митингах и настроенческие модели после них напоминают брожение любопытных, которых это самое любопытство и привело на площадь. И только оказавшись на площади, они старались понять смысл происходящего.

Так вот, этим людям надоели профессиональные идылы протеста М. Касьянов, Г. Каспаров, С. Удаль-

цовой, Б. Немцов, И. Яшин, Э. Лимонов, В. Рыжков, стоящие на трибуне. Потому и ответный свист. И если первым достаточно быть услышанными властью, то вторым нужно нечто иное — сама власть, обладание таковой.

Уважаемые блогеры и инициаторы гражданского самодельства! Митинг, по своей сущности, — заводной механизм общественной активности, а значит, политизации общества. Не политизированный митинг — это не более чем миф. Чего быть не может, того не может быть. Это надо оценить и понять до того, дабы задавать себе вопросы. Откуда и почему на трибуну пробрались политики. Не хотите этого, тогда устраивайте концерт и приглашайте зрителей на него. Иного не дано.

Разделение людей, пришедших на площадь, на тех и других вполне естественно. Люди не бывают одинаковыми. Были ли на трибуне представители тех, кто стоял на площади, — «и да, и нет». Они их не собирали, не организовывали. Всё случилось

только одной цели — сохранить всеобщую температуру в обществе, чтобы в этом сверхнапряжённом состоянии прошли президентские выборы. Терять несистемной оппозиции ничего, у неё один ресурс — скандал.

И в этом смысле совершенно осязаемым выглядит поведение и некоторых представителей думской оппозиции, как, например, В. Жириновского. Он подвергает уничтожающей и оскорбительной критике всех кандидатов в президенты, выделяя при этом и хамскими оскорблениями в адрес Путина, что создаёт видимость «мужественного» хама. Задача, поставленная перед Жириновским, которую он аттестует как собственную позицию, — довести конфликтность между кандидатами до максимума. Ибо раскол всегда продлирует неуверенность. А это может дать неплохой результат. Главное — сохранить состояние раскола до дня выборов. В этом суть задачи, поставленной перед лидером ЛДПР, но, возможно, и Жириновским перед собой. Отъезд от голоса у кого-либо, не отъезд — неважно. Дело не в голосах. Сотворите климат скандала. И вам зачтётся. Задача несистемной оппозиции очевидна — добиться второго тура, что истолковывается как беспорядный успех несистемной оппозиции. Во втором туре Путин выиграет. Но это уже будет победа «хромой утки».

Задача команды Путина в ином — выиграть в первом туре. Премьерское мышление тоже скажывается. Второй тур — это такое увеличение расходов. Их следовало бы избежать. Произнеси подобные слова Путин вслух, оппозиция впадала бы в состояние истерики. Для власти стабильность в обществе — её главное завоевание последних 12 лет. Утратить её — значит, признать своё бессилие. А тогда зачем народу такая власть?

Для оппозиции стабильность неприемлема, потому что они не власть, а значит, это их стабильность. Бренд несистемщиков — неприимиримость. Но неприимиримость, господина Немцова, Удальцова, Навального, Каспаров, не может быть властью, потому что торжество принципа «Кто не с нами, тот против нас» не раз доказывало свою обречённость. И смута, господа, которую вы творите, уже на грани. Ещё шаг — и общество взорвётся. Но это будет уже не взрыв, которого вы ждёте. Стабильность, пусть не идеальная, дала дорогую цену, и погрузиться в смуту, значит потерять её. У народа есть память. И эта память не позволит народу пойти на поводу смуты. Он отторгнет её.

И вот ожидаемое свершилось. 4 февраля прошло шествие по Якиманке, которое завершилось митингом всё на той же Болотной. Ну прямо как в песне — «Есть у революции начало, нет у революции конца».

И снова объёмный радиоэфир. И «Эхо Москвы» на правах завладевшего.

Оценка митинга на максимуме положительности. Запомнили сло-

Олег ПОШОВ

ЛИТЕРАТУРА В ЯЩИКЕ

Из подземелья

Казалось бы, прекрасный повод порадоваться: на канале «Культура» вышла новая программа «Велух», первая поэтическая после закрытия в 1996 году программы «Стихоборье» на канале «Российские университеты» и во многом повторяющая её соревновательный формат (напомним, «Российские университеты» были подарены НТВ за верное служение Ельцину на выборах). И вот через 15 лет стихи вернулись на экран, однако проект, реализованный силами компании «АТВ», вызвал множество вопросов.

Приметы времени таковы: никому и ничему нельзя верить. По вкусу вроде сладенькое, а почитаешь информацию на упаковке и ощущаешь во рту горечь. На вид как будто построено капитально, но поскребёшь — труха. Кажется, деревья шелестят листвою? Нет, это ветер гоняет полипропиленовый пакет.

С поэзией та же история. В метро транслируют: «Где купить себе меха? Все меха на вздох!» Мало того что украл слог, так ещё и Каллиопу заставили прислуживать разбогатевшим чернокуму. А заодно не очень складно, но в рифму напомнили пассажирам, чего стоят теперь архитектурные шедевры неоклассицизма...

Это, как говорится, эмоциональный фон к объяснению. Объект — канал «Культура».

Чувство — любовь-ненависть. Намерения «Культуры» сформулированы в межпрограммном пространстве блистательными заставками, тонко продуманными шрифтовыми композициями, классическими визуальными образами. В них заявлен масштаб замысла: тянуть лямку, поднимать планку, стоять на цыпочках.

И вот новый проект «Велух», телеверсия представлений о роли поэта и поэзии. Место действия — подвал. Камера лубуется неохотушными стенами, указывает: создатели программы поклоняются андеграунду, а, следовательно, заставляют всех смотреть на мир из подполья. Символический и выбор ведущего. Бодро из тёмных закоулков катакомбной декорации выходит нарядный Александр Гаврилов, похожий на ботемного шалопаля из старого водевиля.

Основной его конферанс становится тезис «стихи про себя». Из выпуска в выпуск он жонглирует двойным смыслом фразы и, кажется, так очарован находкой, что будь поблизости зеркало, поцеловал бы собственное отражение в зазор.

Перейдём от андеграунда к бэкграунду, прочтём интервью, вышедшее под заголовком «Культурная политика — c'est moi». В те времена Александр Гаврилов, видимо, ещё не рассчитывая получить должность на государственном телеканале и в выражениях не стеснялся. Рассказал о своей затее — выпуске серии открыток «Открытый стих», ответил на уточняющий вопрос корреспондента: «Открытки в клубных сортирах?»

«Да-да, в клубных сортирах. Когда я объяснял нашим — конечно, не потребителям, а тем, кто работал в этом проекте, — я говорил: помните, открытка должна целиться на смерть. Человек шёл в сортир, нёс с собой грамм кокаса, в сортире очередь, он мнётся рядом, и висит эта стойка. Он берёт от-

крытку просто для того, чтоб было, на чём равнять, — и она должна вытьреть его так, как будто он уже занюхал! И мне кажется, мы своего добились: эти открытки реально штырят, как следует».

А нам-то казалось, что лучшее пространство для современного поэта в классических залах и вестибюлях Дома Пашкова или Библиотеки Ленина. Нам казалось, что поэтическое слово должно звучать в соответствующих пространствах, отдаваться эхом.

В подвале нет эха, его создают искусственно. Излюбленный АТВшный приём коучит из передачи в передачу. Назойливо и манерно человеческая речь на несколько секунд преобразуется звукоорежиссёром, голосу придаёт эффект странного потустороннего объёма, как будто говорящий опустил голову в железную бочку.

Конечно, субкультуре андеграунда противопоставлено пафосное визуальное решение. Под имперскими колоннами, росписями, лепниной каждое сказанное слово, всякий поэтический образ приобретает особый смысл.

Высказаться так можно только в подвале:

Диктатура ли демократия, хоть по выбору, хоть насильно — результат всё равно отрицательный, если речь идёт о России.

Если жизнь сейчас — нахось-выкуси, набекрень, на бровях, на спуске, всё погибло и цикл заикнулся — значит, ты — настоящий русский.

Прозвучит эти откровения Татьяна Щербина в Доме Пашкова и подумается, что рядом, в шаговой доступности, — Лобное место. Но в подполье программы «Велух» действует презумпция невиновности, торжествуют права человека. Здесь, в рамках темы «Тоска по мировой культуре», можно предложить зрителю свой щербинский вэриблр.

...**В Лондоне поставили памятник Гагарину. Возник вопрос: каким лицом торговать**

России, кочу у неё поные чемоданы? Львом Толстым? Так у всех есть свои Шекспиров и свои однопалые полководцы, и другие предшественники деградации...

Смотришь государственный канал, недоумевая: в стране множество талантливых антисоветчиков, почему выбрали эту?

Предположим, речь идёт о разнообразии мировоззренческих концепций, но ведь тогда госпоже Щербине должен кто-то

возражать, Юнна Мориц, к примеру. Однако чтение русофобских виршей проходит без полемик, хотя, казалось бы, создатели телепроекта должны быть заинтересованы в конфликте. Но драматургию они находят в другом — устраивают нелепое соревнование между двумя молодыми участниками. Голосование в студии оборачивается чувством неловкости и курьёзами вроде того, что случился в последнем выпуске: публика выступила против прекрасных стихов харьковчанки Анастасии Афанасьевой. Кстати, упомянутое «Стихоборье» было интерактивным, в выборе участвовали не только сидящие в студии, но, что гораздо важнее, — телезрители.

Да, спора не получается. Тему гражданственности, например, вяло обсуждают Сергей Гандлевский с Игорем Иртеньевым, совпадающие за кадром в основополагающем — сочувствии проекту «За честные выборы». Но разве можно обойтись в разговоре о гражданской позиции поэта без представителей старшего поколения, без фронтонщиков? Они ещё живы, в «Литературной газете» постоянно публикуют новые стихи Константин Ваншенкин, Егор Исаев. Возможно, им трудно будет приехать в студию, но почему бы не сделать запись? Диалог, пусть заочный, разных поэтических поколений мог бы многое объяснить. Ведь именно на этом стыке времён укоренился конфликт между позицией поэта-гражданина и его приватными притязаниями. Но зритель становится свидетелем лишь незамысловатой дискуссии интроверта с экстравертом.

Один из самых квалифицированных представителей КСП-движения Сергей Мирзян читает короткую лекцию «Поиски Израйла — старинная русская забава», а потом иллюстрирует тему песней «на свои слова». Кажется, самое время дать слово Игорю Растеряеву с его «Русской дорогой», чтобы тема «Поэзия и музыка» была раскрыта во всей полноте. Но никакого Растеряева в АТВшной программе, конечно, нет. Зато есть сочинитель из Риги, произведение которого впитали всю пошлость старых прибалтийских фильмов о загнивании...

Выходит, поэтический клуб не место для дискуссий. Но стоит ли тогда создавать иллюзию полемики, провоцировать никому не нужную соревновательность, заставлять ведущего мельтешить в кадре? Может быть, освободить время и пространство поэтам?..

Отметим, что передача «Велух» многим понравилась. И действительно, на ТВ появилась площадка для поэтических выступлений. Большинству этого обстоятельства достаточно, чтобы считать критику в адрес программы неуместной. Благодарный зритель старается не обращать внимания на недостатки, с интересом слушает стихи, смотрит на новые лица: Марии Марковой, Аглаи Соловьёвой, Анны Русс, Анны Логвиновой, Веры Полозковой. У зрителя появилась возможность сделать какие-то выводы, например, что в России женщины доминируют не только в теннисе, но и в поэзии, что выросло целое поколение поэтов, инфицированных интонацией Бродского, что у многих из них техническая оснащённость и смелость выше дара писать стихи не только «про себя».

К сожалению, эстетика АТВшного междоубойчика вряд ли соответствует предельному грани индивидуального. Да и обретение собственного голоса состоится за пределами подвальной студии программы «Велух». Но передача сыграла важную роль. В ней опробованы методы, применены режиссёрские решения, которые следует отнести к ложным. Новый проект, посвящённый поэзии, который, стоит надеяться, возникнет на канале «Культура», должен учесть ошибки предшественников. Самое главное — выйти на поверхность, оглядеться со стороны, увидеть наконец страну, в которой мы живём.

Не пора ли заканчивать на ТВ с либеральной версией отечественной культуры? Особенность этой версии заключается прежде всего в игнорировании русской традиции и недопущении в эфир её носителей и продолжателей.

Олег ПУХНАВЦЕВ

ТЕЛЕДИСКУССИЯ

У кого микрофон?

Спасибо «Литературке» за то, что донесла до читателя слова патриарха Кирилла. Слова, в которых, кроме жгучей тревоги по поводу постоянного вброса в наше общество идеологии потребления (проще говоря — шкурничества), есть и обеспокоенность за судьбу общественного канала. Да, безусловно, он попадёт (уже попал?) в руки тех, «кто не представляет большинства» и со стороны голоса «раздаются самые пронзительные слуха и самый большой крик».

Полагаю, что та же участь уготовлена и новым каналам, перечисленным в недавней статье Владимира Путина: цифровые каналы, посвящённые классической музыке, театру, изобразительному искусству и архитектуре, «литературный» канал, «исторический», «детский классики» для всех возрастов.

В «пакете», что доступен сейчас жителям больших городов, подобные каналы уже есть. Бесцветные, похожие друг на друга. На их прилавках выкладываются те продукты, которые перепали им от федеральных каналов.

И вот уже на новом «историческом» канале опять пойдут псевдодокументальные фильмы с рьяными Сталинами и Жуковыми, с подмётными сентенциями — «если бы немцы знали, что творилось в Москве 16 октября 41-го, они взяли бы город одной дивизией». Что касается каналов «детской классики», тут уж всё ясно. Скучная до зевоты «Карусель» с теми же непрофессиональными карусельщиками завертится-закрутится повсюду, центробежно отбрасывая зрителя «всех возрастов», прижимая его к сомнительным сайтам Интернета, улице, наркотикам. А «литературный» канал? Может, некорректно, что я пишу об этом на странице «Литературной газеты», но ведь такой канал должен созреть именно под крыльшком этого издания. Иначе это будет то, о чём страшно думать.

А знаете, почему до нас так громко доносятся «самые пронзительные слуха и самый большой крик»? Да очень просто. Микрофон — в их руках...

Алексей ЕРМИЛОВ

ТЕЛЕКАЗУС

Госдеп закрыл «Госдеп»?

На развлекательном американском производстве канале MTV скандал. «Валентинка из Кремля» назвала Ксения Собчак закрытие своего неополитического шоу «Госдеп». Но вглядываясь пристальнее в творческий путь Ксении Анатольевны, посмотрим внимательно на первый выпуск «Госдепа» и попытаемся понять, откуда на самом деле пришла «валентинка».

«Блондинка в шоколаде» меняет имидж. В трудовой биографии Собчак есть и долгосрочный «Дом-2» (запущенный в 2004 году), и «Топ-модель по-русски» на МузТВ, и «Давай поженимся» на украинском СТБ. Однако однозначные выводы об этой фигуре делать, вероятно, рано. Ксения публикуется не только в гламурных Tatler и Sex in the city, но и в снобистском журнале «Русский пионер», вела серьёзную «Свободу мысли» на Пятом канале и запускает новые проекты. «Собчак живём» на телеканале «Дождь» обещает представить нам общественно-политических деятелей с неожиданной стороны. В пресс-релизе к шоу уже заявлено появление в эфире Путина и Прохорова, а выпуск с участием Геннадия Зюганова увидел свет 8 февраля. А если учесть активность Ксении на оппозиционных митингах и ведение популярного микроблога, то неудивительным кажется появление её авторского политического шоу на MTV. Однако, по всей видимости, руководству канала Ксения Собчак более угодна была именно в образе легкомысленной светской кокетки. Её «Госдеп» продолжения не получит: 14 февраля стало известно о закрытии премьерного шоу.

Но что это было и было ли хоть что-то? «Госдеп» оказался очередной порцией «драйва и позитива» от MTV в виде политической клоунады. Собчак в начале своего «телевизионного бюро по демократии и правам человека» заявляет: «Нам есть что сказать действующей власти». Однако вряд ли интерес шоу заключался в правдоискательстве и защите демократических свобод. Эти идеалы становятся глянцем, прикрывающим погоню телеканала за высокими рейтингами, о чём руководство MTV сообщало прессе. «Посмотрим на цифры, если показатели будут хорошие, будем идти дальше, если плохие, то будем закрывать», — комментировал премьеру генеральный директор

канала Саркисов. Как бы то ни было, в планы руководства, по всей видимости, вмешалась какая-то таинственная внешняя сила. Шуршащая мишура нового шоу Собчак вызвала немалый резонанс, а по словам самой телеведущей, рейтинг шоу превалировал над средним показателем MTV больше чем в три раза. «Доля была 3 при средней 0,8. Смешно!» — прокомментировала Ксения в твиттере. При этом, по официальной версии, программу закрыли как раз из-за недостаточного спроса на продукт. «Мы провели диагностику — зрителям MTV не очень интересна по-

«Аудитория MTV Россия — молодые, космополитичные люди, живущие в бешеном ритме и стремительно меняющие окружающую реальность; новаторы, идеально чувствующие своё время» (сайт MTV)

литическая окраска шоу, он жаждет развлечений и ждёт премьеры второго сезона «Каникул в Мексике», поэтому она сейчас была бы неактуальна», — говорит генеральный директор телеканала Саркисов. Действительно «неактуальна», ведь не только «Каникулы в Мексике», но и президентские выборы надвигаются.

Чего же так испугалась гендир канала? Неужели бунта поклонников Тимати, к которым шоу обращено? На круглой сцене студии MTV выяснение отношений происходит ничуть не лучше, чем на лобном месте «Дом-2». Погружённые в антураж мультяшных декораций, под аплодисменты и улюлюканье толпы тинейджеров политики становятся таким же развлечением для зрителя, как слезливые программы о взаимоотношениях полов. «Госдеп» — это театральное шоу, где Максим Мищенко («Россия молодая») бросается белыми перчатками, вызывая Илью Яшина на дуэль, с пролетарской настойчивостью

лидер «Левого фронта» Удальцов едва не затевает драку с журналистом Андреем Карауловым, а лидер движения «Экоборона» Евгения Чирикова, внезапно заблуждаясь, инсценирует абсурдную миниатюру «Египетский шпион». Взаимные обвинения и брань прерываются красочными видеороликами, а зрители скандируют подхваченные в перепалке фразы участников шоу. Здесь не прозвучал ни один адекватный аргумент. Ни один заслуживающий доверия факт не подкрепил взаимные обвинения. «Госдеп», появившийся от животворящего тепла громких событий декабря-февраля, лишь подкидывает дров в общую печь информационного процесса, создавая ореол скандальности вокруг митингов. Неслучаен и выбор весьма абстрактно-пространной темы первой и единственной передачи: «Куда ведёт нас Путин?» Ставшие модными беседы о политике — это в красивой упаковке, с клубничным ароматом, как следует разогретый и украшенный медиапродукт, который MTV скорил молодежи. Вишенкой на этом торте была сама Ксения Собчак — одна из самых интересных россиянок (по версии журнала The Financial Times) и богатых шоу-вумен («Форбс»), медиаобраз которой станет ещё более популярным после закрытия «опозиционного» шоу. Скандально популярным — за правду пострадала.

Ксения Собчак обвинила в закрытии программы Кремль, написала в своём блоге нечто бунтовщический террористический: «Хочется позвонить Лёше Навальному и попросить его научить меня делать бутылки с зажигательной смесью». Ксения явно придаёт превеличайшее политическое значение себе и своей передаче. Антикремлёвская неправленность шоу, скорее, смахивает на пародию: все юные оппозиционеры (системные и несистемные) предстали в ней клоунами. Кроме того, репутация Ксении Собчак в либеральной тусовке устойчиво отвратительная, голоса она борщом против «крывогого режима» не прибавляет, своим присутствием порочит идеалы Болота — не зря её там беспошадно осмивали. «Она стала раздражителем масс — и зримым проклятием демократии», — сказал в блоге, посвящённом Ксении, Виктор Шендерович. Так что, если издохнуть из соображений Cui prodest?, то выгодно закрытие программы кому угодно, только не Кремлю. Скорее, Госдепу США.

Анна ЧУЖОВА

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Тактическое отступление

Свершилось невероятное: в передачу «Познер» пригласили Михаила Леонтьева. Личное предположение, почему... Может быть, стало понятно: сейчас России не свалить, истерики митингов поухтили, не сработала мобилизация интернет- и медиа-ресурсов. Россия оказалась не Египтом, не Сербией и даже не Украиной. На телеверху люди неглупые и перед почти очевидным фактом сохранения избранного страной курса решили своих побережь. Промодестрировали «плюрализм», чтобы, отступая, сохранить главные эфирные силы.

Сам Познер начал с демонстрации выступления Леонтьева на Поклонной, где тот сказал примерно следующее: «На Болотную выходят либо предатели, либо идиоты, последовавшие за предателями...», — и что-то ещё обо всей этой «оранжевой слизи». Ну что ж, Михаил вообще человек эмоциональный и темпераментный... И тут Познер задаёт практически «матовый» вопрос: «Я тоже там был, так кто я — предатель, идиот или «оранжевая слизь»? И вот не нашёлся умница Леонтьев, заробел перед авторитетом, начал что-то о греческом толковании слова «идиот»... А вдруг бы ответил спокойно, глаза в глаза: «Помилуйте, господин Познер, какой же вы предатель, а тем более идиот, не говоря уже о «слизи»? И в мыслях нет! Вы там присутствовали в качестве заинтересованного наблюдателя. Если угодно — инспектора». Вот если бы Леонтьев так ответил, спокойно, без эмоций? Но нам легко говорить, по эту сторону экрана... А всё же интересно, что бы американец Познер на это сказал?

С. ПЕТРОВ

Бумажный ковчег

Дискуссия в программе Александра Архангельского «Тем временем» началась с обсуждения будущего печатных изданий, но почти сразу перешла в разговор о судьбе средств массовой информации как таковых. Собственно, в скором и неизбежном уходе бумажных «носителей» никто из участников дискуссии (за исключением, может быть, главного редактора «Независимой газеты») и не сомневался. Один из собеседников признался, что читает бумажные газеты только ради эстетического удовольствия, когда он попивает кофе в уютном парижском кафе, другой заявил, что уже несколько лет не выписывает газет, так что дома буквально «не во что рыбу заворачивать». Была названа и точная «дата смерти» бумажного газетного дела: 28 декабря 2037 года. 16 часов 15 минут — будет подписан и печать последний номер последней бумажной «районки».

Однако прозвучали и более чем серьёзные аргументы в защиту традиционных периодических изданий. Так, новостная информация в Интернете, как правило, совершенно не структурирована, и читатель вынужден сам оценивать значимость события, что ему, воспитанному в иерархической системе ценностей, сделать совсем не просто. Был приведён такой пример: в Сеть было вброшено стихотворение некоего Бориса (оказавшегося впоследствии Борисом Пастернаком), а интернет-сообщество, не зная об авторстве, разнесло эти стихи в пух и прах. Газета же не просто вывешивает на читателя гору информации, но и помогает ему в ней разобраться — в том числе за счёт размещения материалов на той или иной полосе, выбора гарнитуры и кегля шрифтов и т.д., — не говоря уже о продуманной и долгосрочной редакционной политике.

Действительно, в нашем всё более усложняющемся мире неконтролируемые потоки информации грозят нам настоящим «информационным потопом» — и кто знает, может быть, именно традиционные издания и станут тем Новым ковчегом, на котором спасутся самые преданные поклонники бумажных газет.

Олег МОРОЗЮК,
Козьмодемьянск, МАРИИ ЭЛ

ЭПИТАФИЯ

Классик

Из жизни ушёл выдающийся русский режиссёр Евгений Иванович ТАШКОВ. Легендой отечественного кинематографа, безусловным шедевром был и остаётся его фильм «Приходите завтра», где главную роль сыграла незыбкая Екатерина Савинова. Вершинами телевизионного кино стали многосерийные художественные фильмы Ташкова «Майор Вихрь», «Альбатус его преемственности», «Подросток... Евгений Иванович не дождал до телепремьеры своего последнего фильма «Три женщины Достоевского» — таково отношение нынешних телеуправителей к классикам отечественного киноискусства.

Искренне соболезнования родным и близким Евгения Ивановича Ташкова.

АКТУАЛЬНО

Собянин решил вопрос с митингами

Чем ближе к весне и выборам, тем больше граждан рвётся на свежий воздух. Столичная мэрия с трудом успевает распределять городские площадки между митингующими.

ЦЕНТР ДЛЯ МОСКВИЧЕЙ

Всю последнюю неделю продолжались споры между городскими властями и сторонниками Владимира Путина. Предвыборный штаб кандидата в президенты и Общероссийский Народный фронт запланировали акцию в поддержку своего лидера на 23 февраля. Мероприятие на 200 тысяч человек желали непременно провести в центре города: шествие пройти по Тверской улице до Манежной площади и помитинговать под стенами Кремля. До этого в подобных акциях в сердце столицы отказывали оппозиции. Но и теперь городские власти не пошли на уступки, соблюдая прежде всего интересы простых москвичей.

Мы максимально стараемся сделать так, чтобы массовые акции не мешали другим жителям, — объяснял мэр Москвы Сергей Собянин. — Речь идёт о том, чтобы такие мероприятия не проходили в местах интенсивного транспортного движения и чтобы была возможность обеспечить то количество людей, которое заявляется.

При этом мэр вспомнил и недавний митинг в поддержку Путина на Поклонной горе, когда число участников превзошло ожидания даже самих организаторов.

Пришло людейкратно больше, чем заявлялось, и это, конечно, вызвало серьёзное напряжение, — говорил мэр. — Мы сделали для себя выводы, что такие митинги теперь уже насчитывают сотни тысяч человек, поэтому к ним надо готовиться серьёзно.

Потому сторонникам Владимира Путина было предложено всё же сократить число участников акции вдвое и перейти на альтернативные городские площадки. Несколько дней заявители акции продолжали упорствовать. Но в итоге позицию мэрии поддержал сам кандидат в президенты.

Эти мероприятия, связанные с перекрытием центра города, основных дорог, станций метро, безусловно, накладывают на москвичей нагрузку, — заявил Владимир Путин. — Потому считаю нужным согласиться с предложением мэрии Москвы и избрать достойный, но приемлемый вариант проведения мероприятия.

Таким вариантом в итоге станет шествие по Фрунзенской набережной и митинг на территории Лужников.

— Такое место проведения довольно спокойно для этого времени, — выказался вице-мэр Александр Горбенко. — Минимальные неудобства будут для москвичей. Надеюсь, акция пройдёт очень комфортно для участников и неучастников.

В итоге согласованное шествие по Фрунзенской начнётся в 11.30, и в нём смогут принять участие до 40 тысяч человек. Митинг в Лужниках пройдёт с 13.00 до 14.30, и здесь уже разрешено собрать до 100 тысяч участников.

В ПАРК С ПРОЕЗЖЕЙ ЧАСТИ

При этом столичные власти отмечают, что в минувшем году число желающих помитинговать выросло раза в три. Только сейчас на рассмотрении в мэрии находится 180 заявок на проведение различных массовых акций в период с 13 по 26 февраля.

Получается примерно по 20 мероприятий в сутки, — рассказывает вице-мэр Горбенко. — А это огромное количество пересечений маршрутов и мест проведения, времени, дат. Это говорит о том, какая серьёзная работа нам предстоит.

К примеру, представители оппозиции подали заявку на проведение митинга «За честные выборы» 26 февраля на площади Революции.

Очень тяжёлая ситуация, потому что на 25–26-е приходится последние ударные торжества праздника широкой Масленицы, — продолжает Горбенко. — В целом на территории Москвы на время празднования намечено более тысячи мероприятий, которые планировались ещё в прошлом году.

Потому по заявке оппозиции решение в мэрии ещё не принято. Городские власти опять же будут исходить из интересов москвичей: большинство горожан, надо думать, больше хочет праздника и народных гуляний, чем акций протеста.

Неоднозначно городские власти восприняли и идею флешмоба «Белое кольцо», намеченную на 26 февраля «Лигой избирателей». Участники ак-

ции намерены живой цепью встать по всему периметру Садового кольца. Никаких лозунгов, речей и плакатов при этом не планируется. Цели мероприятия не совсем ясны, но в конце января оппозиционеры уже оккупировали Садовое кольцо в ходе автомобильной акции. Для автолюбителей, в ней не участвовавших, это обернулось лишними нервами и потерянными в пробках временем. Неудивительно, что грядущую акцию «Белого кольца» в соцсетях уже нарекли «Хороводом бездельников вокруг Кремля». Реальные же перспективы этой акции также пока неизвестны.

— Какие там люди могут встать в эту цепочку, никто не знает, — заявил Александр Горбенко. — Могут быть провокации. Мы прекрасно знаем, что во всех мероприятиях участвуют в том числе и националисты. И как технически провести эту акцию, я не понимаю. Она неизбежно помешает транспортному движению и пешеходам, создаст коллапс во всей центральной части города. Мы будем приглашать организаторов и убеждать, чтобы это не превратилось в нарушение общественного порядка.

Между тем на днях Владимир Путин озвучил возможное решение, способное примирить и осчастливить всех любителей массовых акций. Он предложил выделить в городе площадку, подобную лондонскому Гайд-парку.

— Мне кажется, нужно по примеру наших соседей в Европе найти какое-то место, вроде Гайд-парка, и там всем дать возможность высказываться по любым вопросам абсолютно свободно, — заявил Владимир Путин. — Важно ведь, не где люди собираются, а важно, что об их мнении узнают общественность, страна.

Потенциальные места для столичного Гайд-парка пока обсуждаются, в мэрии даже создана на этот счёт специальная рабочая группа. Но одной из наиболее подходящих площадок может стать будущий сквер на месте снесённой гостиницы «Россия». Напомним, что около месяца назад тот же Владимир Путин предложил вместо планируемой застройки разбить на этой территории парк. И в новой зелёной зоне, возможно, найдётся место для выражения гражданских позиций различных представителей общества.

Мария ПАВЛОВА

ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

Сегодня — дети, завтра — народ

Сразу поясню: «ХиП» не имеет никакого отношения к «хиппи», это журнал о художниках детской книги, основатель и главный редактор Лидия Кудрявцева выбрала для названия начальные буквы слов «художник» и «писатель».

Надо ли говорить о таком сугубо специальном издании в массовой газете? Конечно, надо. Детская книга, причём её оформление в не меньшей степени, чем текст, определяет мировосприятие человека растущего. В нашей стране накоплен колоссальный потенциал высокого искусства оформления детских книг. Замечательные художники разных поколений — Евгений Чарушин, Владимир Лебедев, Татьяна Маврина, Владимир Перцов, Май Митурчи, Николай Попов и другие — создали библиотеку мирового значения. Иначе говоря, они создали особый мир, законы которого, естественно, отличаются от законов «взрослого» искусства. «ХиП» изучает и пропагандирует наше великое наследие и зорко следит за новинками в этой сфере, освещая многочисленные конкурсы, презентации и т. д. И не только за событиями, но и за тенденциями.

Например, нельзя не приветствовать появление духовной детской литературы, которая раньше по понятным причинам не могла появиться на прилавках наших магазинов. В последнем номере «ХиП» публикуется беседа с художником и писателем Георгием Юдиным. За свои книги («Чудотворец» и др.) он награждён орденом Преподобного Сергия Радонежского, а его «Сокровенная Каппадокия» получила приз «Лучшая православная книга 2010 года». «Рисовать такие книги не веря нельзя», — убеждён Георгий Николаевич. В православной книге он видит особо эффективное противоядие сделанным по западным рецептам изданиями, где герои зачастую или уродливые монстры, или наделённые демоническими свойствами дети. Во мно-

гих подобных книгах, продолжает он, никто никого не любит, потому что автор не любит своих героев... Точнее не скажешь. Именно любовь к персонажам пронизывает лучшие советские и русские книги для детей, любовь и к людям, в них изображаемым, и к зверям. Когда в начале нашего знакомства профессионалы, та же Лидия Кудрявцева, её сподвижница Лола Звонарёва, Никита Иванов из журнала «Оный художник», спрашивали меня о том, кто из оформителей детских книг запомнился мне больше всего, я всегда отвечал — Чарушин, Евгений Чарушин. Ра-

дворе Зимнего дворца. И стали привозить ребятишек из подшефного Эрмитажу детского сада, чтобы они ходили под ногами паука — совсем как заключённые у Добужинского. Детсадовским воспитателям была спущена установка: так малышам прививаются толерантность, терпимость к иным, непривычным для нас формам, что в последующем облегчит детям жизнь в глобалистском мире.

И это не осталось единичной акцией. На нас хлынул поток всяческих гадов, пауков прежде всего, — в фильмах, видеоиграх, в украшениях одежды, в наклейках на школьные ранцы и, разумеется, в детских книгах. Вот против этого нашествия и воюет журнал «ХиП», пропагандируя лучшие образцы оформления книжной продукции, нацеленной на детскую аудиторию. Враждебны журналу, конечно, не только всяческие уродства, но и гламур (типичное воплощение — пресловутая Барби), который иначе как коварным разрушителем вкуса не назовёшь.

Но и союзников у Лидии Кудрявцевой и её соратников много, в том числе и за границей. Журнал не замыкается в национальных границах, он открыт для мастеров гуманистического направления со всех континентов. И ещё нельзя не сказать о его блестящем полиграфическом исполнении — иначе «ХиП» не имел бы смысла.

И последнее. Конечно, по определению «ХиП» издание не массовое. Но это не значит, что он не выходит на широкую аудиторию. Например, журнал сообщил, что с 1 сентября 2011 года до 1 июня 2012-го проводится Международный конкурс детского рисунка по произведениям Сергея Михалкова. Жюри, состоящее из художников семи стран, возглавляет Виктор Чижиков, иллюстрирующий книги Владимира Ивановича более полувек. А девиз конкурса «Сегодня — дети, завтра — народ».

Юрий БАРАНОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА представляет: **КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ**

Узнай все тайны первым!

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Новый том — в продаже каждую среду!

Соберите всю коллекцию из 45 томов!

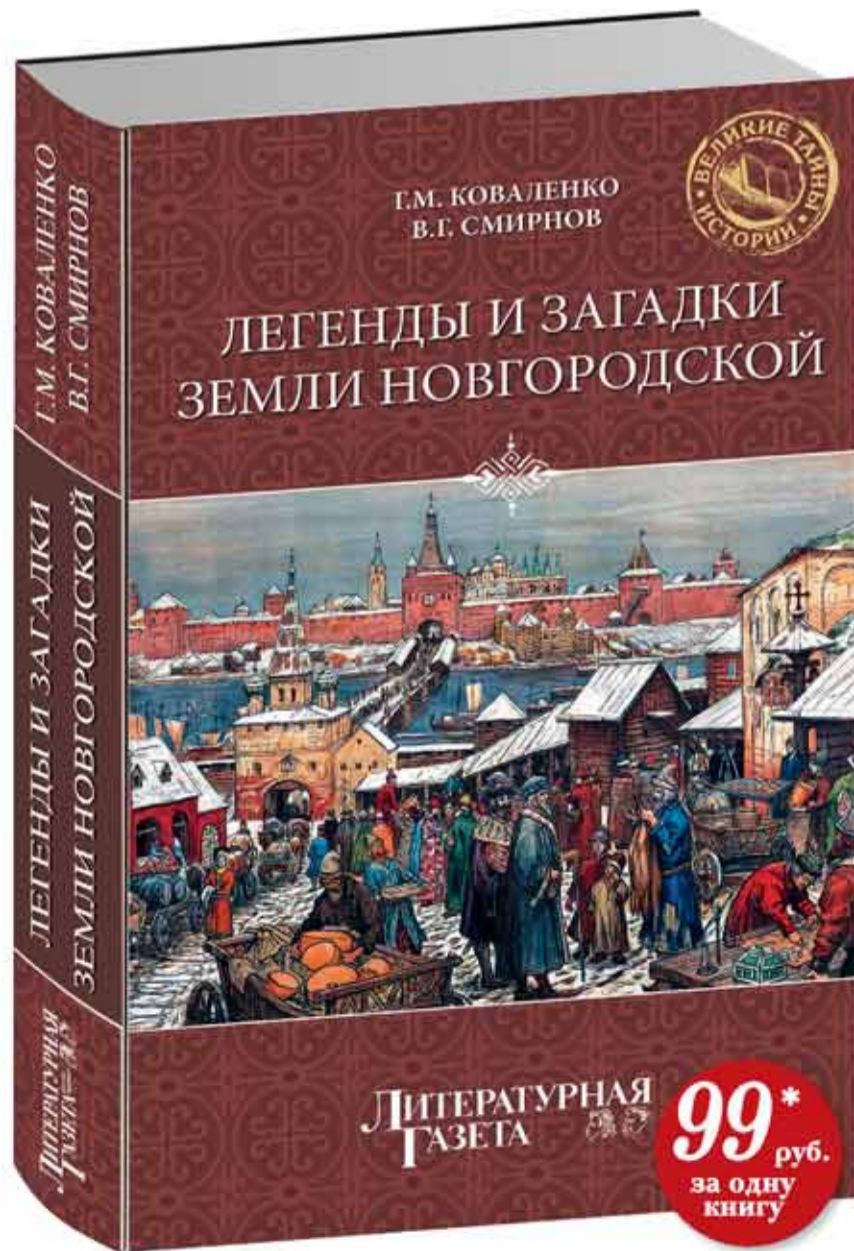
Подробности на www.lgz.ru

Дорогие читатели,

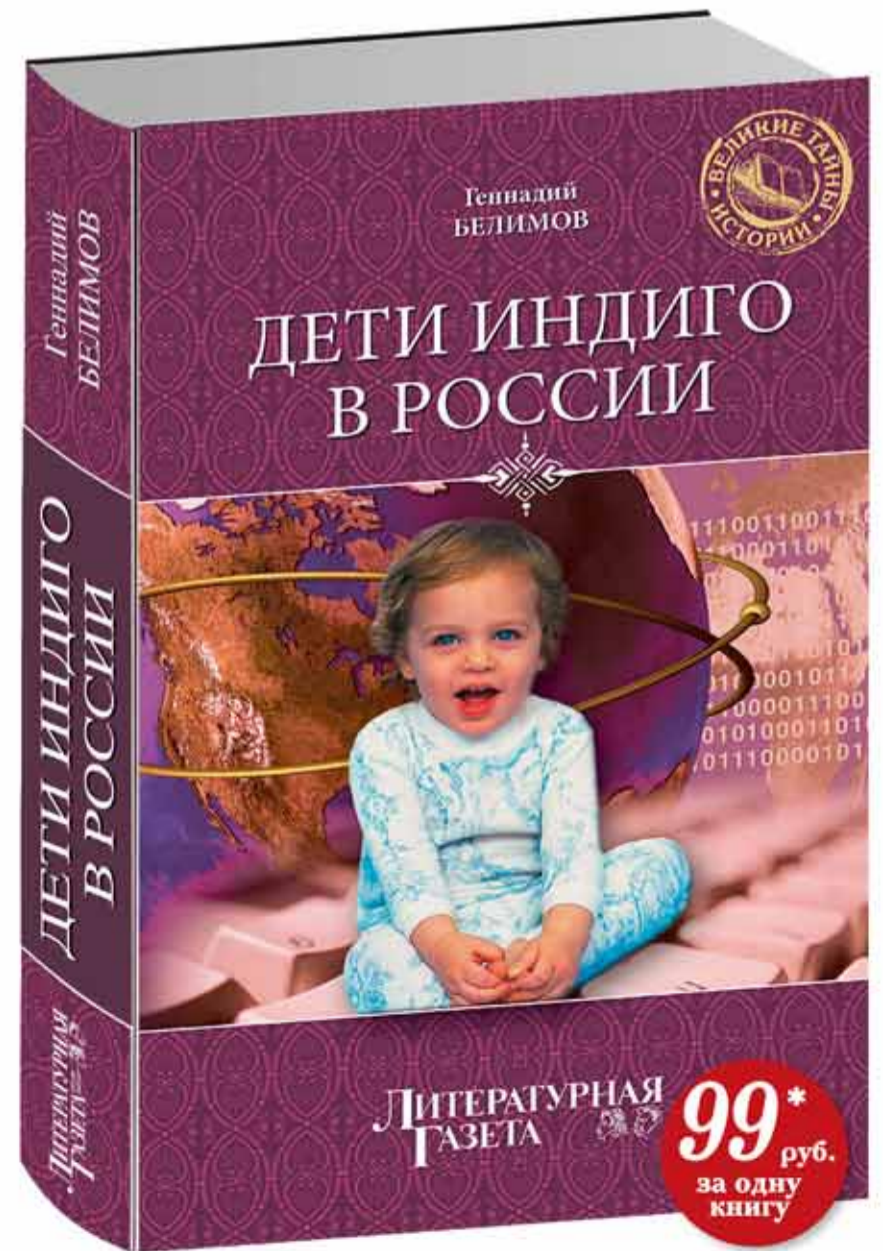
если вы не успели купить нужный вам том в киосках печати, то вы можете приобрести его в редакции «Литературной газеты» по адресу:

Москва, Хохловский пер., д. 10, стр. 6.

Телефон для справок: +7 (499) 788-01-12

с 22 февраля

с 29 февраля

*Рекомендуемая цена во всех киосках печати Москвы и Московской области

ПЕРСОНА

МХАТу надо служить долго

85-летие народного артиста России Константина Градополова в год его 70-летнего служения мхатовской сцене

Жизнь на рубеже веков — бытование ответственное и сложное, если большая часть пути пройдена дорогами бурного, перенасыщенного катаклизмами XX века и за плечами остались события и люди, составившие лучшее в истории искусств далеко не только нашей страны.

Что должно передать в будущее? Чему отдать предпочтение? Что нельзя потерять ни при каких обстоятельствах?

Когда-нибудь эти непростые вопросы наступают каждого, кто задумывается над смыслом прожитой жизни. В нашем случае мы будем говорить о человеке, вся жизнь которого без остатка прошла поистине в уникальной среде. Константин Константинович Градополов — артист, прослуживший всю жизнь не только на одной-единственной театральной сцене — мхатовской.

Сегодня вы встречаетесь с высоким, ладно скороенным подтянутым человеком, всегда приветливым и доброжелательным, с задорной искоркой в глазах. Он элегантно опирается на трость, что придает ему особый шарм, и всегда готов к общению: он умеет ценить особую значимость момента. Едва заговорив с ним, вы обязательно попадете в атмосферу, полную любви, — высокую, восторженную, которую никак иначе не определить, как только «наслаждение творчеством». Беседа сразу же увлекает вас: она наполнена редчайшими гроздьями уникальных воспоминаний. И незаметно вы переноситесь в тот «климат», в котором жил театр Станиславского и Немировича-Данченко, в ту атмосферу, которая отличала жизнь «художественников».

С самого детства судьба Кости (он часто просит называть его именно так) сложилась как сказка. Будучи сыном актрисы Майи Добрянской, уже в пору его рождения в 1927 году бывшей знаменитостью как дива немого кино, и не менее знаменитого боксера, чемпион РСФСР Константин Градополов, также ставшего популярным киноактером, наш герой с малолетства оказался за всегдатаем артистического закулисья. А когда Косте исполнилось десять лет, его «домом» уже навсегда стал Художественный театр — Майя Добрянская подарила ему замечательного — доброго, любящего, внимательного — отца. Им был один из ведущих актеров Московского Художественного академического театра Павел Массальский. Юноша постоянно находился в среде творческого поиска, увлеченности новейшими открытиями литературы, создания которой воплотились в сценических образах высокими мастерами.

Принято считать, что историю искусств составляют выдающиеся художественные создания. Это безусловно так. Но не менее важно для истории искусства уловить и запечат-

леть ту атмосферу жизни, в которой творится искусство. Константин Константинович поистине творец этого «жанра».

Ну действительно, от кого еще можно услышать, к примеру, поразительный рассказ о том, как Владимир Иванович Немирович-Данченко встречался с Дантесом? А это правда. И Костя Градополов был живым свидетелем рассказа Немировича-Данченко об этом. Вот его пересказ: «Шла война. В октябре 1942 года театр возвращается из эвакуации. Я вместе со всеми ночами дежурию на крыше театра в Камергерском переулке. Мы сбрасываем зажигательные бомбы, подолгу во дворе театра пилим всё, что попадает под руку, на дрова — театр отапливали аэтаном. Я участвую в репетициях — в начале войны Иван Михайлович Московин обратился к моим родителям с просьбой отпустить «молодого курявого спортсмена» (Косте 14 лет, и он чемпион Москвы среди юношей по боксу). Пусть, мол, бегают в народных сценах, молодых мужчин в театре катастрофически не хватает — все ушли на фронт». Так Константин Градополов стал артистом.

В конце 1942 года Вл. Ив. Немирович-Данченко, уже сильно постаревший, приезжает из Тифлиса, куда был эвакуирован вместе с другими выдающимися артистами — мхатовскими «стариками», артистами Малого театра Яблочкой, Турчиановой, Рыжовой.

В Москве Немирович сразу же включается в репетиционный процесс — В.Я. Станицын уже приступил к постановке пьесы «Последние дни» М.А. Булгакова. Натали — Степанова, Дантес — Массальский, Николай I — Ершов, Бенкендорф — Вербицкий, начальник 3-го отделения тайной полиции — Хмелёв. Замечательно играл Хмелёв, страшно.

Владимир Иванович, как правило, сидел в 7-м ряду на своём любимом месте, которое было отмечено именной табличкой. В ходе репетиции он любил встать, пройтись по залу, подняться на сцену. Однажды он довольно раздражённо обратился к Павлу Владимировичу: «Массальский! Вы не Дантес! Я отлично помню Дантеса! Это был элитный человек».

Последовал гул неодобрения. «Вы напрасно иронизируете, — спокойно произнёс Немирович. И далее рассказал, как в конце 80-х годов XIX века отдыхал в Монте-Карло. Во время прогулки по набережной встретил знакомую даму и пригласил её выпить чашечку кофе. Они расположились в летнем кафе и мирно беседовали. Мимо проходил господин, который пристально смотрел на мою собеседницу и снял шляпу в приветственном поклоне. Она демонстративно отвернулась. «В чём дело?» — поинтересовался Немирович. — «Я не желаю его знать! — отчеканила дама. — Это убийца Пушкина! Это Дантес!»

Представляете, что должен был пережить 15-летний юноша, услышав в Москве 1942 года о встрече Немировича-Данченко с Дантесом?!

Справка отдела кадров: Градополов К.К. Принят на службу в МХАТ им. М. Горького 14 октября 1941 года. В послужном списке 154 роли, не считая участия в народных сценах и небольших эпизодах. За семьдесят сезонов сыграно более 12 000 спектаклей.

Один из них — «Синяя птица» М. Метерлинка. Знаковый спектакль в судьбе Константина Гра-

дополова. Берём программу: «Премьера состоялась 3 октября 1908 года. Спектакль поставлен К.С. Станиславским, Л.А. Сулержицким, И.М. Московским. Режиссёр возобновления 1989 года — К.К. Градополов». Более ста лет живёт на сцене МХАТ им. М. Горького эта постановка, и многие годы именно усилиями К.К. Градополова сохраняется не только рисунок и смысл удивительного по своей сути спектакля, но и его духовная озарённость, и детская непосредственность, и возвышенность чувств. К. Градополов неутомим и бесконечно нежен, когда из года в год, невзирая на смену поколений, без устали вводит в спектакль всё новых и новых исполнителей. Он и сам до сих пор играет в этом спектакле.

Сцена из спектакля «Двенадцатая ночь». Герцог Орсино — К. Градополов, Оливия — М. Юрьева. 1955-56

дополова. Берём программу: «Премьера состоялась 3 октября 1908 года. Спектакль поставлен К.С. Станиславским, Л.А. Сулержицким, И.М. Московским. Режиссёр возобновления 1989 года — К.К. Градополов». Более ста лет живёт на сцене МХАТ им. М. Горького эта постановка, и многие годы именно усилиями К.К. Градополова сохраняется не только рисунок и смысл удивительного по своей сути спектакля, но и его духовная озарённость, и детская непосредственность, и возвышенность чувств. К. Градополов неутомим и бесконечно нежен, когда из года в год, невзирая на смену поколений, без устали вводит в спектакль всё новых и новых исполнителей. Он и сам до сих пор играет в этом спектакле.

Если вы спросите самого актёра, какая же роль была его первой индивидуальной работой на сцене Художественного театра, ответ вы получите обстоятельный: «Это была душа Сахара. В спектакль меня вводит потрясающий человек обширнейшей эрудиции Борис Ильич Вершилов. Добрейший, обладавший удивительным тактом, он

кинематограф, потому что считали: искусство создаётся только при живом человеческом участии! Зритель должен слышать живую речь, видеть живые глаза, живые слёзы, переживать вместе с актёром живые чувства. «Здесь, сегодня, сейчас» — любимая присказка Станиславского имела магическое влияние на актёров. Это и моё кредо».

Влюблённость Константина Константиновича Градополова поразительна. О чём бы он ни рассказывал, он всегда умеет опозитивировать тот или иной эпизод, ту или иную сценку своих воспоминаний, и никогда нет в его рассказах ни тени пошлости, и истории его, значимые и возвышенные, зачастую искрят светлым, мягким юмором.

— Моя первая сценическая встреча с Немировичем-Данченко не менее для меня значительна! Состоялась она во время репетиции «Пушкина». Вот Владимир Иванович встаёт со своего места в зале, поднимается на сцену, подходит ко мне: «Почему вы открываете дверь вовнутрь? Откройте так, чтобы Николай I выходил к народу». В этом замечательном спектакле «Последние дни» М. Булгакова значительно поз-

же стал любимым педагогом в Школе-студии МХАТ Т.В. Дорониной. А когда он вводил меня в «Синюю птицу», душу Света, например, играла Еланская. Только душу Сахара я сыграл в этом спектакле 110 раз. А ещё была душа Огня, душа Хлеба и Пса. Сейчас я Дедушка», — говорит, чуть улыбаясь, словно иронизируя, и задумывается, а потом вдруг с какой-то удвоенной энергией и убежденностью произносит: «Я ни разу не изменил театру! Все знают, что ни Станиславский, ни Немирович не любили

я стал Поэтом, которого знал и любил, — В.Я. Станицын вёл меня на роль Кукольника. Я с упоением читал его стихи.

Так что и я могу сказать, что репетировал с самим Немировичем-Данченко! В 1943 году, уже после смерти Владимира Ивановича, открылась Школа-студия МХАТ. Студии было присвоено его имя. Преподавателями стали многие выдающиеся артисты Художественного театра. Я был принят на первый курс и по окончании получил почётный статус участника первого выпуска мхатовской школы. А до этого мальчишкой играл во многих замечательных спектаклях и в «Царе Фёдоре» — Стрелец, Стремлянный, Рында, и в спектакле «Женитьба Фигаро», где танцевал на свадьбе Фигаро и Сюзанны (Прудкин, Андровская) сольный танец с Комоловой. Я был введён в спектакли «На дне» — беспризорник, и «Горячее сердце» — мешанин и ещё не что-нибудь, а задние ноги лошади! Это «мои университеты»! С 10 лет я был заведующим театра. Ко мне очень по-доброму относился Фёдор Николаевич Михальский, и его восторженное, полное любви и преклонения перед самим явлением «Художественный театр» восприняты театром во многом передались и мне. В 1958 году он выпустил первую книжку своих воспоминаний. «Дорогой Костя!» — написал он на ней. — Вам — третьему поколению — скоро придётся принять на свои молодые плечи всё прошлое, настоящее и будущее Художественного театра. В добрый, счастливый путь! Старый администратор Художественного театра Ф. Михальский». Милый, добрый Филия из знаменитого «Театрального романа» М.А. Булгакова.

Вскоре я, Костя Градополов, уже мог с гордостью сказать, что видел все великие спектакли великого театра.

И, может быть, одним из самых потрясающих впечатлений осталась в моей памяти премьера 1940 года спектакля «Три сестры» в постановке Вл. Ив. Немировича-Данченко.

Он затихает. Молчит долго, не в силах остановиться в себе поглощающую его мелодию марша. Хочется помолчать и нам, его слушателям. Наконец по трансляции объявляют: «Спектакль «Синяя птица» окончен». Вель Константин Константинович пришёл на беседу, отыграв в очередной раз роль Дедушки.

Кроме своей жизни, которую мне дали Господь и мама с папой, я прожил 154 жизни, но какие жизни! Шекспир, Шиллер, Мольер, Чехов, Пушкин, Булгаков, Толстой... Всю свою жизнь я стремился культивировать в себе способность к перевоплощению. В чём гениальность Станиславского? Высокий красавец, облик прекрасного героя, и он им был — Вершинин, Гаев, Шуйский. Это его амплуа. Но вдруг он играет «Мнимого больного». И как иг-

рает! Многие великие «художественники» владели искусством перевоплощения. Ливанов, Хмелёв, великий актёр! Каренин, Алексей Турбин, Силан из «Горячего сердца», Дядюшка в «Дядюшкином сне» — потрясающе. Теперь это мастерство уходит.

Какие мои роли дороги мне особенно? Я очень любил спектакли по Диккенсу. Кстати, роль в «Пиквикском клубе» — одна из моих первых ролей. Этот потрясающий спектакль В.Я. Станицына, поставленный в 1934 году в декорациях П.В. Вильямса, собрал замечательных актёров: Грибов, Массальский, Блинныеков, Топоров, Кторов, в создании этого спектакля принимал участие Михаил Афанасьевич Булгаков, и, приходя на репетицию, он всё время чего-нибудь подкидывал режиссёру, более того, сыграл роль президента суда, чем поразил и Станиславского, обратившего внимание на замечательного исполнителя.

Я в этом спектакле работал с 1947 года. И судьба было угодно, что совсем скоро Станицын вновь обратился к Диккенсу, в постановке «Домби и сын» я получил роль Уолтера Гея. Моей партнёршей была Валентина Калинина, моя однокурсница, замечательная дочь Домби Флоренс.

Почему я заговорил об искусстве перевоплощения? Да потому что, если посмотреть перечень моих работ времён наивысшей творческой зрелости, там видно, насколько широк диапазон моих творческих включений: Себастьян, «Двенадцатая ночь»; Тистер Тутс, «Домби и сын»; офицер «Три сестры»; Окелли, «Мария Стюарт»; почмейстер в «Ревизоре»; барон Клинген, «Плоды просвещения»; Агностос, «Лиса и виноград»; Калпаган, «Братья Карамазовы»; Миловзоров, «Без вины виноватые»; Алексей Достигаев, «Егор Булычёв»; Тушкевич, «Анна Каренина»; Лорд Горинг, «Идеальный муж»; Манилов, «Мёртвые души»; Лестер, «Мария Стюарт»; Шервинский, «Дни Турбиных»; Джорж Скеллер, «Сладколюбая птица юности»; Геннадий Иванович, «Деньги для Марии»; Кумак, «Утиная охота»; Коротков, «Живой труп»; Горюдин, Мамаев, Крутицкий, «На всякого мудреца довольно простоты». И это далеко не всё.

Подводя итоги, не могу не сказать о том периоде в жизни МХАТ СССР им. М. Горького, который по моему глубокому убеждению, нуждается в переосмыслении. История искусства должна сохранить драму второй половины XX века в жизни великого театра — позиции исторической справедливости, а не передавать из поколения в поколение небывшие. Я говорю о периоде жизни театра, когда насильственно в его руководство был внедрён О.Н. Ефремов, которого корифеи театра — ведь они все были его преподавателями — по окончании студии в труппу не приняли. Тогда театром руководил триумвират — М.Н. Кедров, В.Я. Станицын, Б.Н. Ливанов, актёр, которого обожал Станиславский, был просто влюблён в этот талант. Это то поколение, которое 30 лет держало репертуар. Последующие 30 лет пришлось на наше поколение. К тому времени, когда в начале 70-х годов по решению министра культуры СССР Е.А. Фурцевой была предпринята смена руководства театра, Кедров был уже очень нездоров, Ливанов — напротив, очень много работал и замечательно проявил себя как режиссёр. Один за другим он выпустил шесть спектаклей. Чего только стоит его постановка «Братья Карамазовы!» Станицын был самым результативным из режиссёров — им создано 34 спектакля! Но, оказалось, не всех это устраивало: пошла пересуды о якобы устаревших методах руководства театром, о необходимости «новой крови».

И появился Ефремов, тогда руководитель театра «Современник». До мелочей помню, как привела его в театр Фурцева. Представила. Аплодисментов не было. Это было на общем собрании в здании на Тверском бульваре. Я хорошо знал Ефремова, мы учились в одно время в Школе-студии. А уже в его бытность главным режиссёром МХАТ СССР им. М. Горького мы как-то зашли с ним в кафе, и, сидя там, он сказал: «Костя, я трагическая личность. Я пришёл уничтожить Художественный театр». А потом состоялось другое общее собрание, на котором зачитали список тех, кого брал Ефремов в обновлённый после ремонта здание театра в Камергерском переулке. Они встали разом и быстро вышли из зала. Об этом страшно вспоминать. Ни Георгиевская, ни Зимин, ни Губанов, ни Пу-

зырёв, ни Пеньков, ни Кошуркова, ни Хромова, ни Стриженова, ни Коркошко, ни Трошин, ни Ростовцева, ни Градополов, словом, те, кто последние 30 лет держали репертуар, приглашены в историческое здание театра в Камергерском переулке не были. На следующий день, когда мы пришли в театр на Тверском бульваре, повсюду были следы разора — валялись какие-то обрывки, осколки, тряпки, обломки. Дежурный сказал: «Ночью приходили машины, и весь реквизит, все декорации и костюмы увезли». Вспомнил ефремовское: «Я пришёл уничтожить Художественный театр». Он сделал это.

Мы выбрали художественным руководителем МХАТ им. М. Горького народного артиста СССР Татьяну Васильевну Доронинову. Вот уже 25 лет театр работает под её руководством. Талантливейшая актриса, умный, проницательный режиссёр, великолепный организатор жизни театра, личность высококого гражданского мужества и удивительной самоотверженности, Татьяна Доронинова стала поистине нашей Дорией феией. Благодаря её героическому стоицизму театр жив и здравствует. Несмотря на невзгоды и козни, мы уверенно идём своим курсом русского реалистического театра, для которого нет искусства, если театр не утверждает «жизнь человеческого духа».

Создан прекрасный репертуар, возвращена сильная талантливая труппа. Татьяна Васильевна снова восстанавливается залитая солнцем гостиница, убранная ландшафтами в день рождения Ирины (декорация художника первого спектакля 1940 года В.В. Дмитриева), сердце по-прежнему замирает от восторга.

2 марта, в день бенедикса, я выйду на сцену в спектакле «Полоумный Журден» в роли д-ра Круазы, актёра, по пьесе — философа Панкраса. Это один из спектаклей, поставленных Т.В. Дорониной по пьесам М.А. Булгакова. Весёлый, остроумный, искрящийся юмором!

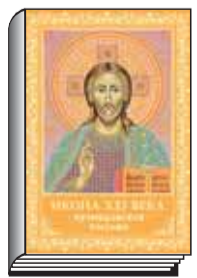
Приходите в Художественный театр!

Галина ОРЕХАНОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Свет небесный

Одна из главных бед современности — когда правильные мысли и высочайшей пробы ценности не доходят до человеческой души. И не только потому, что эта душа заскорузла, погрязла в суете и знать не хочет ни о чём, кроме самых примитивных развлечений и страстишек. Просто у многих людей нет необходимых знаний, чтобы воспринимать духовное наследие предков. Вот и кажутся намоленные иконы далёкими, пугающе грозными и потому чуждыми. Если при взгляде на икону не согрелась душа, то никакие правильные слова не помогут. А если разум перестал метаться в поисках ответа на тысячу проклятых вопросов и душа замерла от неземного счастья при виде прекрасного лица, то считайте, что её коснулся луч небесного света.

Кристина Кондратьева. Икона XXI века. Кузнецовское письмо. — М.: Игра слов, 2011. — 360 с.: ил. — 500 экз.

«Умопостигаемый свет наполняет небесный ум, то есть ум, превзошедший Григорий Палама. — Око видит Бога не при помощи чуждого символа, но видит Бога как символ».

канону. Тем не менее живописцу удалось разработать новый приём, который уже получил у специалистов название «кузнецовского», или «бисерного», письма. Нанесение не слитных мазков, а множества точек позволяет получать невероятно лёгкие, прозрачные, переливчатые цвета.

«Другой план восприятия — это не логическое умозаключение на основе увиденного и даже не эмоциональное, а духовное переживание жизненного пути святого, — пишет автор книги. — Такое переживание возможно только без участия «ума» или анализа, оно интуитивно и действует на нас изнутри в обход логических рассуждений. Мы приобщаемся к жизни святого своим существом одновременно. Поэтому и цвета, и их сочетания в иконах «кузнецовского» письма не условные, рассчитанные на подготовленного зрителя (например, золотое — это божественный свет, голубой

— небо и т.д.)... Ю.Э. Кузнецов видит и может передать в цвете любое событие, явление или состояние. Вера, добро, святость — для него эти понятия существуют не оторванно от видимой реальности, а являются её непосредственной частью. И эта реальность — переливающийся мир цвета с бесконечным количеством сочетаний и оттенков».

Ликующая праздничность кузнецовских икон совсем не так новомодна, как можно подумать, — она заставляет вспомнить о временах, когда в церковь надевали лучшее платье. Тепло и любовью веет от этих лиц, которые отнюдь не внушают нам мысли, что мир безнадежно пал, — да вот же, свет небесный с нами, он защищает нас от эсхатологического ужаса, которым пропитана современная медиакulturа, утешает и зовёт к вершинам духа.

Валерий АНТОНОВ

«Князь Рюрик» - Золотая медаль на конкурсе «Лучшая водка 2012/Best vodka 2012»

16 февраля подведены итоги самого престижного в России Международного конкурса «Лучшая водка 2012/Best vodka 2012», прошедшего во ВНИИ пищевой биотехнологии Россельхозакадемии.

Ведущие российские и зарубежные эксперты оценивали качество представленных образцов методом закрытой (слепой) дегустации в присутствии независимых наблюдателей и представителей СМИ.

В категории «Субпремиальный» Золотую медаль и звание «Лучшая водка 2012» завоевала водка «Князь Рюрик. Золотая».

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Всегда в зоне риска

Как ветеран «бодался» с чиновниками и победил

В прошлом году, накануне Дня народного единства, в Белгороде, в микрорайоне Солнечный, открылся новый храм в честь иконы Почаевской Божией Матери...

Воинское звание — подполковник, ветеран подразделений особого риска.

Дом, в который вселилась его семья, так сказать, многострадальный. Его долго строили, долго не принимали в эксплуатацию...

Сейчас между улицей Конева и соседствующим с ней бульваром Юности раскинулся зелёный сквер. А десять лет назад этот участок земли находился в аренде у частных фирм...

Признаюсь, в общественность я не очень-то верю, как и общественникам: бескорыстие в их поступках присутствует далеко не всегда.

Десять лет назад Украинцев получил трёхкомнатную квартиру на первом этаже в доме № 4 по улице Конева как инвалид первой группы...

СИТУАЦИЯ

Грех забвения

На Ваганьковском кладбище в Москве находится могила лётчика, дважды Героя Советского Союза майора Георгия Михайловича Паршина (1916–1956).

Георгий Михайлович был личностью поистине уникальной. Ведь не столь много у нас героев,

удостоенных этого звания дважды, в столь невысоком воинском звании. Родился он в селе Сетуха Залоговского района Орловской области в крестьянской семье.

Окончил Херсонскую авиашколу пилотов, в 1943 году — командир эскадрильи штурмового авиаполка. К марту 1944 года капитан Паршин совершил 138 боевых вылетов, за что и был удостоен звания

ма: кем-то было решено построить на этом месте несколько высотных домов и огромный паркинг.

Опять — письма, звонки, собрания жителей. Наконец, власти города решили создать-таки здесь зону отдыха.

А последнюю победу жители микрорайона одержали уже на этапе строительства, когда кто-то, вопреки проекту, решил проложить автодорогу прямо под окнами домов...

Переговоры шли не просто, но правота взяла верх — строительство автодороги остановили.

И о храме. Поначалу жители не очень-то поддерживали идею строительства, посчитав, что место выбрано не самое удачное...

Впрочем, почему своего? Он ведь не о себе и не о своём благополучии беспокоится, а о нас и о нашем.

Кстати, в новом храме намеревались установить подьёмник, чтобы Виталий Васильевич и другие прихожане с ограниченными возможностями могли бывать на службах.

Валерий ЧЕРКЕСОВ, БЕЛГОРОД

ГРИМАСЫ РЫНКА

Сладость слов и никакого мошенничества

Судьба эту семью уже давно не баловала, и Женя научилась равнодушно скользить взглядом по расчосным витринам, пропуская мимо ушей рекламные слоганы...

— Это специально, чтобы вы увидели разницу. Вставайте, посмотрите в зеркало, как сияет обработанная часть лица.

— Да это за километр видно. Сияющая волшебная правая сторона и совершенно измученная левая, необработанная. Ложитесь, три минуты и пойдёте.

— Да вы что, меня же уволят, — схватила её за плечи мучительница. — Я пойду, — попыталась подняться со стула и зачем-то извинилась.

— Не хотите — не покупайте, я вас не заставляю. Но я должна обработать и вторую половину лица, если администрация увидит, что вы вышли в таком виде, вы не представляете, какие у меня будут неприятности.

— Да это за километр видно. Сияющая волшебная правая сторона и совершенно измученная левая, необработанная. Ложитесь, три минуты и пойдёте.

— Да вы что, меня же уволят, — схватила её за плечи мучительница. — Я пойду, — попыталась подняться со стула и зачем-то извинилась.

— Да вы что, меня же уволят, — схватила её за плечи мучительница. — Я пойду, — попыталась подняться со стула и зачем-то извинилась.

— Да вы что, меня же уволят, — схватила её за плечи мучительница. — Я пойду, — попыталась подняться со стула и зачем-то извинилась.

— Да вы что, меня же уволят, — схватила её за плечи мучительница. — Я пойду, — попыталась подняться со стула и зачем-то извинилась.

— Да вы что, меня же уволят, — схватила её за плечи мучительница. — Я пойду, — попыталась подняться со стула и зачем-то извинилась.

говорят хотя бы эти скудные факты, рассказанные мне его родственником — художником Олегом Помочилиным.

Паршин был сбит над вражеской территорией. При этом смог не только сам вернуться в расположение части, но — с двумя пленёнными солдатами противника.

К сожалению, в последнее время имена таких героев, как Паршин, приходится вспоминать не для того, чтобы благодарно поклонить-

ся им, а в связи с каким-то прямотаки беспределом. Замечательный бюст на могиле героя простоял в целости и сохранности полвека.

Конечно, бюст дважды Героя Советского Союза майора Г.М. Паршина должен быть восстановлен. Ведь эта работа не только его родственников, людей уже пожилых, но — наш общий долг.

Пётр ТКАЧЕНКО

КНИЖНЫЙ РЯД

Спешите любить!

Отцы + дети: Сборник статей. — М.: Издательство «Новый Акрополь», 2011. — 216 с.

Очень часто родители (а это вчерашние дети), сталкиваясь с какими-то проблемами в воспитании своих чад, пытаются решить их исходя из собственного опыта...

Специальный раздел книги посвящён взаимоотношению детей и школы. Как подготовить ребёнка к его первому в жизни первому сентября, чтобы этот день остался в его памяти светлым и радостным?

Наверное, большинство родителей понимают, как важно правильно обустроить комнату своего ребёнка, ведь это первое «окно в мир» будущей личности.

Специальные разделы сборника посвящены музыкальному воспитанию детей, а также тому, как в наш компьютерный век приучить ребёнка к чтению и помочь ему с подбором литературы.

К сожалению, название сборника «Отцы + дети» неверно отражает его содержание. Потому читателей-отцов, приготовившихся к тому, что разговор пойдёт только с ними, а не с мамами, это слегка дезориентирует.

Александр СЕБЕЛЁВ

Чары спали наутро. Вместе с мамой позвонила той самой знакомой, которая якобы оплатила процедуру. Оказалось, что ничего она не платила и сама попала на эту удочку...

Круг замкнулся. Евгения протягивает мне выданные в салоне документы. Целая кипа сертификатов, из которых следует, что баночки с кремами, масками и очищающим молочком действительно сделаны в Израиле...

Вот такой круговорот приборов в природе. Но основанием для отказа от товара оно, увы, быть не может. Смотрю договор купли-продажи.

На первой странице в левом верхнем углу плашечка «Траст Банк», в правом — «Рус кредит», а на второй странице печать — ООО «Премиум Косметик».

Не знаю, что ответить, я ведь не финансист. Одно совершенно ясно: подобный договор можно заключать, только прихватив с собой юриста или, на худой конец, в самом банке, получив консультацию банковского служащего...

Условия, которые действительно очень трудно прочесть без лупы, заняты три страницы. На последней Евгения подмахнула кредитору согласие на сбор, систематизацию, на-

Копление и распространение своих персональных данных, а также согласилась с тем, что банк не несёт ответственности за использование её персональных данных предпринятием, то бишь «Премиум Косметик».

Недалеко от истины. Как и указание на крайне невыгодные условия. Судя по высказываниям на форумах в Интернете, волшебный чемаданчик в таких же фирмах, действующих по принципу сетевого маркетинга, можно купить и за 25 тысяч, и за 20. Более того, вам его, как некогда пылесос «Кирби», принесут прямо на дом и на дому же свою продукцию продемонстрируют.

Впрочем, сама косметика в этой истории ни при чём. Может быть, она и замечательная. Но почему она продаётся столь странным образом? И почему эту купленную на крайне невыгодных для себя условиях продукцию нельзя вернуть?

Людмила МАЗУРОВА

В 1977 году произошло событие, которое почему-то не привлекло внимания наших историков и лингвистов. В грави-евом карьере австрийского городка Графенштайн был найден обломок керамики II века новой эры с норикской надписью. А кто такие норрики? Вообще-то, согласно «Повести временных лет» (ПВЛ), они «и есть славяне». Вот дословная цитата из Ипатьевского списка: «По разрушении же столпа (Вавилонской башни. — А.В.) и по разделении народов взяли сыновья Сима восточные страны, а сыновья Хама южные страны, Иафетовы же — взяли запад и северные страны. От этих же 70 и 2 язык произошёл и народ славянский, от племени Иафета — так называемые норрики, которые и есть славяне». ПВЛ вторит другой древнерусский источник — «Толковая Палея»: «норрики, иже суть словени».

Но о самих норриках мы из ПВЛ и «Толковой Палеи» мало что узнаем. Кто они? Этот народ, впервые упомянутый в римских источниках около IV века до Рождества Христова, жил тогда на территории нынешней Австрии. Часть норриков (бывших не этнической общностью, а племенным союзом) говорила на одном из древнейших мировых языков — венетском, протославянский характер которого был доказан лингвистами из Словении М. Бором и И. Томажичем и российским исследователем В.А. Чудиновым. Собственно, венеды (венеты) — это одно из названий древних славян (БСЭ). И оно, что любопытно, вовсе не является мёртвым. Финны до сих называют нас, русских, «Venäläinset», а Русь — «Venemaa», «Venäjät»; по-эстонски же «русский» — «Venelane», Россия — «Venemaa», «Vene»; по-карельски Русь — «Venäj».

В начале ПВЛ мы найдём ещё одну удивительную вещь. Перечисляя страны, доставшиеся сыну Ною Иафету, Нестор-летописец указывает местопребывание славян после Всемирного потопа: «Илюрик — словене», то есть — Иллирия, славяне. Между тем в «Хрониках» византийского историка IX в. Амартола (кн. 2, гл. 4), откуда выписывал эти сведения Нестор, никаких «словен» не было, просто — «Иллирия». «Славян» собственноручно добавил Нестор, хотя Иллирия — отнюдь не Норик. Ошибка? Нет, ещё одно бесценное свидетельство ПВЛ, с помощью которого мы знаем, где жили славяне до появления в Норике. Иллирийцы — вроде бы не славяне, но если мы возьмём схему «Индоевропейские языки», помещённую в книге французского лингвиста Э. Бенвениста «Словарь индоевропейских социальных терминов» (М., 1995), то увидим, что венетский язык — ветвь древнеиллирийского! И Нестор-летописец это знал за тысячу лет до Бенвениста, Бора и Томажича! Правда, было бы ошибкой считать, что Нестор называет именно Иллирию прапродиноков славян, поскольку он упоминает их среди строителей «Вавилонского столпа». Но об этом ниже.

Норрики-венеды пребывали в Центральной Европе до VI в. от Рождества Христова. Повествуя о последующих миграциях их потомков, уже под именем славян, Нестор-летописец столь же точен, как и в отношении норриков и Иллирии: «Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. И от этих славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими, где кто сел в каком месте... Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древланами...»

Почему же, если свидетельство Нестора о норриках никогда не подвергалось сомнению, нашей исторической наукой не исследуется преемственность восточных славян по отношению к норрикам? Ведь они вообще-то, в отличие от многих других народов, «погибоша аки обрв», народ сравнительно изученный, особенно историками Австрии, Северной Италии и Швейцарии, на территории которых они в разные периоды проживали. Разве нет оснований для сопоставления норриков-венедов с восточными славянами? Как ни странно, есть, и существуют они давно. Появление славян именно на границе области Норика впервые фиксирует готский историк Иордан ещё в середине VI в. н.э. По мнению русско-

го советского историка Елены Скржинской, совокупность сведений европейских авторов, наряду со свидетельствами ПВЛ и «Толковой Палеи», является достаточным основанием для того, чтобы отождествлять часть славян VI века с норриками.

Название это, кстати, принадлежит римлянам и означает «северные». Сами норрики себя называли совсем не северным именем *тавриски*. Это может означать «тавры», «тавро-роскифы», а может, по типу слова «русские», быть славянским прилагательным *таврические*. Ну а тавров в древности именовали ещё *россами*. Курляндский немец Якоб Рейтенфельс, исследуя в своём основательном и любопытнейшем труде «Сказания о Московии» (1676) этногенез русского народа с древнейших времён, писал: «В древние времена рутены, россами, роксанами и роксоланами у Плиния, Тацита и Страбона, в разных местах их сочинений, назывались народы, занимавшие большую часть Европейской Сарматии и которым нанёс ужасное поражение Митридат Седьмой. (...) Иосиф Бенгорион отводит место россам у реки Кир, которая сливается с Араксом ещё до впадения его в Грузинское, или Каспийское, море... Перейдя отсюда через Аракс, россы заняли Таврику, которая тогда стала называться по их имени. Это вполне подтверждает и Цецес в своих исторических летописях, говоря, что тавры были племя, называемое россами».

Бенгорион, Цецес и Рейтенфельс имеют в виду упоминаемый в Библии (Иез., 27: 13; 38: 1–3) народ *рош*, они же *мосхи*. И вот во второй половине I тысячелетия до н.э. мы обнаруживаем этих тавров-россов или тавриков в междуречье Дуная и Дравы, в основном ими городе Тавроне (Тевроне). О причинах их появления там Рейтенфельс пишет так: «Ибо говорят, что они, быв прогнаны из своих местожительств готами и сарматами, неоднократно вторжениями через Фракию, Мессию и Паннонию достигли наконец Норрики; раньше же они, по словам Плиния и Страбона, разбойничали, не имея постоянного местопребывания, вдоль Меотидского (Азовского. — А.В.) моря и научились, по свидетельству Берозия, у скифов, через страну коих они проходили, располагать свои повозки лагерем». (Отметим, что готов тогда ещё и в помине не было.)

Заинтересовавшись, я стал искать в Интернете всё, что связано с норриками. Первое, что я обнаружил, поразило меня точно так же, как и подтверждённое Бенвенистом сообщение Нестора о праславянах в Иллирии. На сайте доктора Давида Штифтера из Института языкознания (индогерманистики) при Венском университете я нашёл фото прекрасно отчеканенной серебряной норикской монеты, примерно 70 г. до н.э. На её реверсе — всадник с копьём, очень похожий на Георгия Победоносца на современных российских копейках, а вверху, точно там же, где на советском металлическом рубле было написано: «ОДИН рубль», я прочитал... «ADNA!» (Норрики наряду с руническими письмом использовали латиницу.)

Естественно, при более внимательном изучении моё слишком простое предположение, что мы имеем дело с номиналом монеты, не подтвердилось, поскольку дальше, правее, вдоль копья и морды коня более мелкие буквы написано: «мати». То есть «Adna mati» или «Adnamati». Надо думать — Единая, Всеобщая Мать. Так, кстати, слово в слово, это переводится на современный словенский: «Epa Mati». И хоть «ADNA» — не номинал, но всё же числительное, понятное, как и «мати», любому славянину и любому русскому.

Однако действительно ли норрики верили в некую Единую Мать, или «Аднамати» — это, скажем, персонаж, избранный с копьём на монете? Оказывается, верили — в Единую Мать, или, как они её ещё называли, Великую Мать народа (кратко — Целея, Матреть). А ещё верили в Великого Отца народа — Атту, Атца (Atta, Ates). Римляне, по своему обыкновению, называли их на свой лад — Норейей и Марсом Латобием (от латобиков — норикского племени). Причём других богов

у норриков не было. Их даже нельзя назвать политеистами, потому что Великие Отец и Мать — не разные боги, а, так сказать, божественная семья, основатели Рода. Это весьма важное заключение, показывающее, что норрик был ближе монотеизму, а их потомкам не так уж тяжело было при переходе в христианство отказаться от заимствованных у соседней богов вроде Перуна (Перкунаса) и Хорса. А уж насколько норикский культ Великой Матери народа близок современному славянству, православному и католикам, с их культом Богородицы, давайте выводы сами.

Правда, относительно «Адной Матери» смущало вот что. Надписи той эпохи на монетах жёстко «легендированы»: либо это имя избранный персонаж, либо название монеты или той страны (области), что её чеканила. Имя я сразу отбрасываю, потому что «адна па-

пор натиском римлян из Адриатики в Альпы. Об их постепенном перемещении на северо-запад говорит цепочка топонимов: Венеция, Венеция, Венето, Виндобона, Вена, Винделиция, Виндоиана, Вендидора и др.

Государство тавриков Норику (*лат. Noricum*) между верхним течением Дуная и Дравы существовало с IV в. до н.э., а затем, после завоевания Норика римлянами, здесь была с конца I в. до н.э. по 420 г. н.э. одноимённая римская провинция. В древнеримских источниках IV в. до н.э. норриками называются не только таврики, но ещё иллирийцы

вот — в Графенштайне обнаружена довольно длинная, в 7 строк, хотя и фрагментарная норикская надпись латиницей II в. н.э.:

MOGE · ES [PE · LAV · EX [NE · SADIIES [OLLO · SO · VILO [ONA C [...] OLLO · SO · V [...] P LVGNI · SI

В открытых и закрытых квадратных скобках указаны возможные не сохранившиеся (стёршиеся) места. Наиболее распространённое толкование Графенштайнской надписи австрийскими исследователями таково: *Moge*, возможно, является личным именем или его сокращением, *Pe- (P-ii) lav* — латинским сокращением, обозначающим вес, *ne sadiies* — глагольной формой, вероятно, означающей

логичнее ли предположить, что получателя письма ждал обед, а не «коммерческая операция»?

Вслед за «es...» во второй строчке следует *Pe-* (две вертикальные короткие палочки в данной письменной традиции означают «е»), и естественно предположить, что это «пей»: «Може ес [тъ], пе [й]...». После *Pe* у нас явно сколота буква или знак (см. фото оригинала), поскольку надпись, скорее всего, процарапана не на сырой заготовке, а уже на обожжённом горшке. Получается — ...lav, — почти что английская «любовь». Дальше ещё загадочней: «ex» (...lav «ex...»). Слова и впрямь какие-то не славянские. Но, написав «славянские», я подумал: а не сокращённая ли это «слава» — *[s]lav[a]*? А что же тогда такое «ex»? Какого «экса» прикажете славить? Не «экса», ответил я сам себе, а «рэкса» (*rex*), царя! Ведь у норриков были цари, которых они именовали на римский лад «гех». Возможно, они ещё оставались и во II в. н.э. при римлянах, как были цари у евреев под властью Рима. А может быть, имеется в виду «великий бог» Атта/Атец, именовавшийся также и Царём. *[S]lav[a] [r]ex[u]* — это, очевидно, была общепринятая сокращённая форма славословия на письме. «Можешь есть, пей, слава Царю...»

В третьей строчке: *Ne sadiies...* Казалось бы, ясно: «Не садитесь». Но, думаю, хаотическая комбинация из четырёх вертикальных палочек после *d*, одна из которых (вторая) косая и длинная (см.), означает вовсе не *-ie-*, а *-e-*. Мне кажется, здесь налицо описка: вместо четырёх коротких палочек автор нацарапал три, а потом, спохватываясь, добавил косо ещё одну, «не в размер». К тому же выше он обращался к адресату в единственном числе («може ес, пей»), — с чего бы ему переходить на множественное? Соответственно, тут, на мой взгляд, было не два, а три слова: *Ne sade es* — «Не садись есь...» Уверенности в последнем мне придаёт обстоятельство, что форма «сяде», как и «може», встречается в дешифровках М. Бором венетских надписей.

Четвёртая строчка — новая загадка: *ollo so villo...* «Не садись есь рядом (около) с вилами», что ли? Действительно, сесть на вилы — это ещё хуже, чем наступить на грабли. Но почему автор надписи напоминает будущему хозяину горшка именно о вилах, а не о какой-то другой возможной неприятности во время трапезы? Тут что-то не так. Ясно только, что *so* — славянский предлог. А *ollo*? Если речь идёт о еде, то позволительно предположить, что это продукт. А не масло ли это — от латинского «oleum», восходящего к греческому «elaifon» (оливковое масло)? На старославянском и древнерусском масло будет «олеи», «oley». Норрики же вполне могли называть его на иллирийский лад — «олло». Да и в качестве содержимого горшка масло вполне подходит.

А «вилло»? Согласно «Словарю церковнославянского и русского языка» (СПб., 1847), «вил» — это трава, что отразилось в современных словах «повилка», «вилок (капусты)». «Не садись есь масла с травой»? Ну, тут ничего странного нет, потому что масло, зелень («травы») и овощи вкупе с хлебом составляли основной рацион человека тех времён, мясо простые люди едали лишь по праздникам. Вероятно, если смысл фразы таков, то речь идёт не о растительном масле, которое неплохо сочетается в желудке с зеленью, а о сливочном. К молочным продуктам — простокваше, сметане, маслу, — как известно, не всякая зелень и овощи подходят.

Именно это автор письма, предположительно жена будущего обладателя горшочка с маслом, и хочет, наверное, сказать, посылая мужу в поле обед: *ona cl...j*, — но продолжение фразы, увы, не сохранилось. Скажем, «она [кислая], сырая, может вызвать несварение и прочие неприятности. А поскольку супруга знает, что муж любитель этого самого «вила», она ниже ещё раз его предупреждает: *Ollo so villo] plvgni si* («Масло [с зеленью] — плонь сие»). Ибо *Lugni / Lugnu* в качестве имени — это что-то марсианское. Да и нет никакого *Lugni*! Слово заканчивается буквой *i*, а не *v* или *u*, и начинается вовсе не *l*. Прилагательные в полустёртой букве перед *l* ясно видна точно такая же, как в букве «Р» в слове «Ре-», вертикальная палочка с

перпендикулярной нижней перекладиной и перекладиной верхней. В общем, «Plvgni», а не «Lugni!» Прошу прощения, но это «плонь» здесь ключевое слово, потому что даже если автор письма имеет в виду не масло с зеленью, а, скажем, склонность адресата мешать бражку с вином (по-старосл. *оловина* — брага, буза, пиво), то всё равно призывает это сплнуться. Значит, речь никак не может идти о «коммерческой операции».

Итак, по-венетски надпись читается: «Може есь пей [s]lav[a] [P]rex[u]. Не садись есь около со вилло она к [...]. Олло со villo] plvgni siv. По-русски: «Можешь есть, пей, слава Царю. Не садись есь около со вилло, она к [...]. Масло [с зеленью] — плонь сие».

Не правда ли, похоже на содержание знаменитых новгородских берестяных грамот? Те же немудрёные заботы: «Покосил я пожно, а озеричи у меня сено отняли», «Поклон от Марины к сыну моему Григорию. Купи мне зенданицу добрую», «Пожалуй, господин, убавь подати... И тут — заботливая жена тревожится, чтобы у её мужа не скрутило живот.

Но ведь, если моё прочтение Графенштайнской надписи верно, то это означает, что обладателя самыми общими, на уровне молитвослова, познаниями в церковнославянском, мы можем без особого напряжения понимать язык нориков-венедов, которые древнее наших восточнославянских предков как минимум на тысячу лет! А если мы понимаем язык, то, стало быть, являем собой непрерывную во времени этническую общность. Думаю, финны, эстонцы и карелы не столь уж архаичны, по-прежнему именую нас венедями, а Россию Венеей. Они, скорее, последовательны.

Берестяные грамоты XI–XV вв. из Новгорода, Смоленска, Старой Руссы, Пскова, Витебска, без труда читаемые современными людьми, сами по себе явились сокрушительным разоблачением живых русофобских басен (вроде тех, что мы услышали в ток-шоу «НТВшники» в конце минувшего года) об «этнической неопределённости» русского народа. Дошедшая до нас из глубокой древности почта на бересте доказала, что наш народ практически не изменился за последнюю тысячу лет. Эти письма писали те же люди, что и мы, почти теми же словами! Не уверен, что современные англичане и французы столь же свободно могут читать дошедшие до них источники XI в. на староанглийском и старофранцузском. А уж понимаемые нами надписи на норикской монете 70 г. до н.э. или на керамике II в. н.э. тем более говорят, что мало какая этническая общность в Европе осталась столь цельной и не размытой с дохристианских времён, как русские. Кельтские надписи обитателей Англии и Франции тех веков современные англичане и французы вообще не смогут прочитать!

Русские — народ самодостаточный и, разумеется, ни в каком «удревнении» не нуждаются. Но ведь нация — это не только настоящее и будущее, а ещё и прошлое во всей его протяжённости. Нас часто спрашивают (как, например, в упомянутом шоу «НТВшники»): почему вы не часть западного мира? Однако мы, в лице нориков-венедов, были уже частью западного мира и даже частью Рима, Pax Romana. Мы даже писали на латинице. Но западный мир нам не помог, когда Рим рухнул и чуть не похоронил нас под своими обломками. Тогда все стали спасаться поодиночке. Западные славяне сумели «прислониться» к новым хозяевам Европы, германцам и англосаксам, и «прислонились» надолго, на сотни лет. Другие изнывали под властью турок. Почти все они лишь относительно недавно получили независимость. Мы выбрали иной путь, путь независимости, и нет никаких оснований говорить, что он неправилен. Более того — другого не было. «Славянские древности», найденные в немецкоговорящих странах, лишь подтверждают это.

Андрей ВОРОНОВ

Тайна Графенштайнской надписи

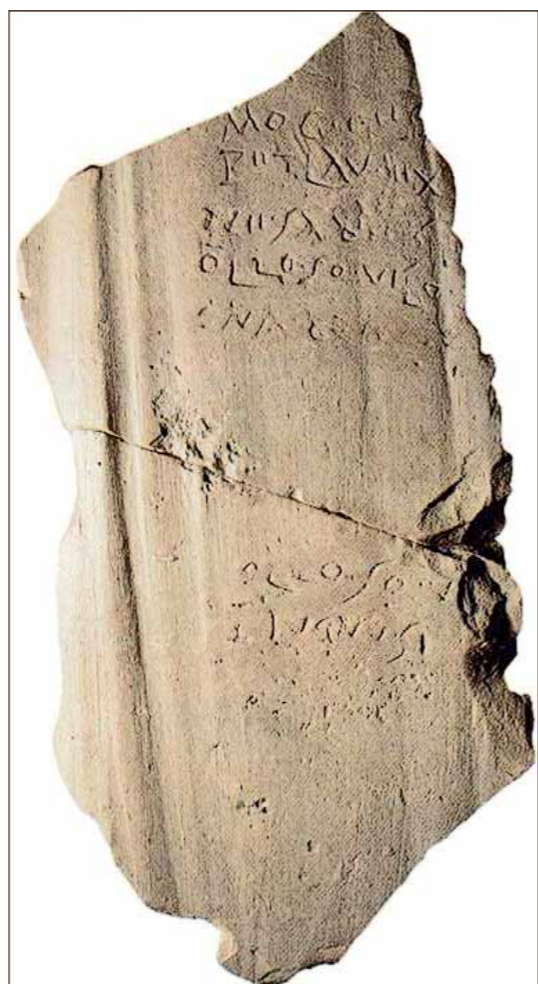
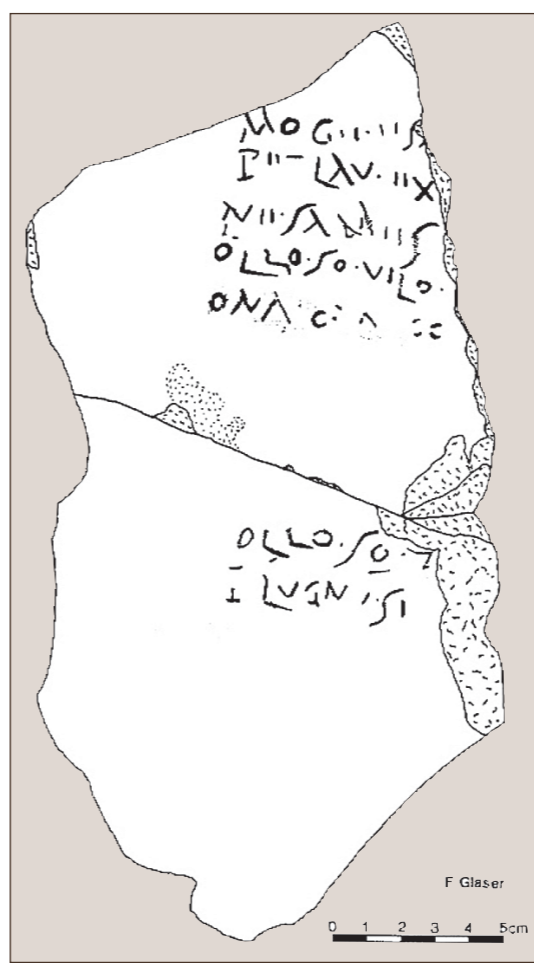

Фото обломка керамики с Графенштайнской надписью II в. н.э.

Норикская монета. Реверс. Ок. 70 г. до н.э.

Прочисовка Графенштайнской надписи

и кельты, с которыми тавро-венеды составили племенной союз.

Уровень развития Норика был достаточно высок. Здесь употреблялась своя оригинальная письменность и чеканилась собственная золотая и серебряная монета. Поскольку языки венедов и иллирийцев были близки, в Норике использовалось венетское и иллирийское алфавитное письмо, а также письмо на основе латиницы. Столицей царства была Норейя (современный австрийский Клагенфурт). После завоевания Норика римлянами столицей провинции стал город Виндобона (современная Вена). Название это — *Винд-о-бона* — переводится просто — «венеды и бойи», то есть город венедов и бойев, тамошних кельтов, от которых пошло название Богемия.

В качестве провинции Норик просуществовал вплоть до распада Западной Римской империи. Затем он был захвачен при вторжении с севера германскими племенами герулов, алеманов, тюрингов и ругов. В 408 г. н.э. территория Норика завоёвана Аларихом I, в конце V века — остготами. В результате этих нашествий иллирийцы и кельты полностью покинули Норик. Тавриски-венеды, уже под именем славян, держались ещё столетие, прежде чем «сесть по Дунаю», как указано в ПВЛ.

Судя по опубликованному в Интернете глоссарию д-ра Штифтера, до 1977 года из памятников письменности норриков в распоряжении учёных-лингвистов имелись лишь названия и краткие надписи рунами и латиницей. Скажем, более ранние рунические памятники письменности венедов, найденные на Балканах и в Северной Италии, богаче. И

«ты не установишь», *ollo so*, вероятно, «это количество», и *Lugni (Lugnu)* — ещё одно личное имя. Таким образом, текст может, по мнению венетских лингвистов, передавать некоторую коммерческую операцию.

А вот Д. Штифтер считает *moge* и *lugnu si* не личными именами, а кельтскими словами, правда, не пишет, что они означают.

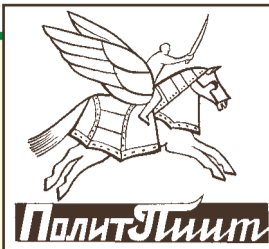
Тут сразу обращает на себя внимание вот что: *ne sadiies* — явно славянская глагольная форма, пусть и в значении «ты не установишь», а толковать надпись пытаются с помощью латыни или кельтского языка. А, скажем, как быть со словом *ona*? Или с отрицательной частицей *ne*? И почему *Moge* — имя, а не такая же славянская глагольная форма, как *ne sadiies*? Например, Матей Бор, переводя венетские (балканские и атестинские) рунические надписи на современный словенский язык, однозначно толковал это нередко встречающееся *moge (moge)* как «може». Мы же имеем здесь не просто *Moge*, а *Moge es...* («може ес [тъ]») на горловине керамического горшка, предназначенного для хранения жидкой или твёрдой пищи. Так не

ВОТ ПУЛЯ ПРОЛЕТЕЛА И АГА

Политик Хренов, между прочим, толк в коньках французских знал. Бандит Мочёный очень-очень на виски с пивом налегал. Банкиру Шмулю, кроме водки, иной не нужен выпивон. А генерал Семиколонов любил хороший самогон. И только коммунист Копытов спиртного с детства в рот не брал. И в годовщины революций фужер с нарзаном подымал.

Политик Хренов на недельку слетал с любовницей в Париж. Банкиру Шмулю Баден-Баден из всех курортов нужен лишь. Бандит Мочёный Туамоту облюбовал и очень рад. В одной руке бутылка виски, другую гладит женский зад. И генерал Семиколонов угрей в Финляндию удрал... Лишь коммунист Иван Копытов все дни на митинги ходил.

Политик Хренов очень-очень болезнью Глацмана страдал. Бандит Мочёный, между прочим,

синдромом Фелти обладал. Сам чёрт болезнь Дюпоитрена банкиру Шмулю прилепил. А генерал Семиколонов болезнью Пэдждета подцепил. У всех солидные болезни, больших людей в них узнаём, И только коммунист Копытов покрыт обычным лишаём.

Политик Хренов был застрелен в сортире в прошлый выходной. Бандит Мочёный был застрелен у проститутки у одной. И Шмуль в роллс-ройсе был застрелен, когда катил домой к жене. И генерал Семиколонов застрелен насмерть на войне. Вот и Копытова... случайно... какой-то подстрелил злодей. Ну наконец-то, наконец-то и у него как у людей.

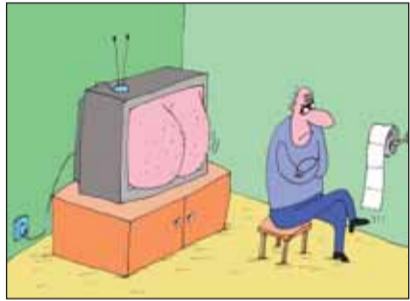
Сергей БОРОДИН

ГАЙД-ПАРК

С МЕНЯ ХВАТИТ!

Всё! Больше не могу! Я вздрагиваю, когда слышу про кишечные палочки, которые где-то постоянно находят Онищенко. У меня аллергия на красивые украинские фамилии Мутко, Тимошенко и Фурсенко с его ЕГЭ. Меня тошнит, когда произносятся красивые белорусские фамилии Лукашенко. От непонятной фамилии Навальный у меня сдают нервы, а от его имени Блоггер сдаёт всё остальное. Мне от фамилии Чичваркин так плохо не было. Когда слышу про очередную сексуальный скандал в США между 99-летним политиком и 16-летней чернокожей горничной, я бегу в аптеку за успокоительным, хотя раньше тихо завидовал. Фраза «Техосмотр надо сделать прозрачным» вгоняет меня в ступор, а слово «омбудсмен» преследует по ночам.

Украинский долг за поставки газа вместо раздражения вызывает приступ астмы, а реклама средств от запора вызывает желание нагладить у Останкино. Когда слышу про грядущие честные выборы, хочется выть на луну, но луны не видно. Вместо луны висит растяжка про певца Стаса Михайлова, а на него хочется не выть. Его хочется тихо утопить, причём во время концерта. А остальные «звёзды»... Они ведь не только поют и пляшут, они ещё катаются на коньках и лошалях, жёнятся и разводятся, рожают где-то от кого-то детей, потом снова разводятся и снова жёнятся. И мелькают, мелькают, мелькают... Глаза не хотят их видеть ни на сцене, ни на льду, ни на ринге. Вот на лесоповале я б на них посмотрел. Вместе с их продюсерами. И что б лесоповал

был настоящий, а не «Белый лебедь на пруду...». Вот от Собчак, кстати, глаза не устали. Привыкли, видимо. И желудок привык, в смысле, что уже не тошнит. Рвёт сразу. Меня так от вида парикмахера Зверева без грима не рвало, как от вида Собчак в гриме. А вот от слова «Сочи» у меня даже не микроинсульт, а обширный инфаркт. Ребята, я не получаю ни одного строительного подрядя, недвижимости у меня там, к сожалению, нет, мне эти ваши Сочи... Знаете, где находится центр композиции статуи Давида? Вот туда и идите вместе с вашими Сочами! И последнее — оградите меня от Дика Адвоката и его банды! Пусть едут хоть в Польшу, хоть на Украину, пусть думают, что играют в футбол, но без меня. Хотя кто меня оградит... Самому оградиться надо, уезжать. В самый дальний закуток страны, где телепрограммы плохо ловятся. А здесь я не могу больше, я здесь когнитивный покусую. Бабкину, например, с её дикими хороводами, или вечно Лещенко с вечным Винокуром... А там, в дальнем закутке родины — тишина, птички, травка зелёная, реки чистые, люди доброжелательные... Им же персонажи типа Димы Билана на ночь песен не шепчут... Так что — прощайте! Удачи вам, господа, и напоследок совет — не смотрите перед ужином российские телепроекты, телесериалы и — Боже упаси! — теленовости. Уж лучше почитайте старых советских газет...

Илья КРИШТУЛ

ПРЯМОЙ ЭФИР

Наши защитницы

Репортаж

Празднуя День защитника Отечества, мы не должны забывать о том, что этот день с полным правом мог бы быть назван и Днём защитницы. Потому что наши женщины испокон веков приходили на помощь нашим мужчинам в трудную минуту. Ещё одним доказательством этого служат результаты последних археологических раскопок.

Вот что рассказал нашему корреспонденту известному археологу, академик Иван Петрович Иванов-Петров:

— Вы спрашиваете, что мы нашли? Смотрите — это немецкая каска. Она проломлена ударом скалки. Все следы говорят о том, что незадолго до удара скалкой раскатывали тесто для пельменей. А вот немецкий автомат, переломленный об колено. Судя по ткани, оставшейся на автомате, можно с уверенностью заявить, что в момент перелома между автоматом и коленом находилась женская юбка.

Редкая находка — скелет немецкого солдата, расплывший вдовль. Причём со стопроцентной гарантией наши учёные определили, что никакой известный науке инструмент для пиления не использовался.

Не споткнитесь, здесь сбитый немецкий истребитель. На его крыльях и фюзеляже мы находим пробоины, сделанные явно туфлями с каблукками. Эксперты относят эти туфли к моде 20-х годов прошлого века. Именно такие туфли носили советские женщины в начале 40-х.

А вот танк, остановленный на ходу. Об этом говорят заклинившая шестая передача и сам танкист. Да, именно танкист, он остался жив, но не смог убежать, потому что от изумления его парализовало. Танкист рассказал нам, что его танк остановила на ходу русская женщина. Она хотела танк перевернуть, но тут, слава богу, загорелась изба, и женщина убежала...

На этом беседа с академиком прерывается в связи с очередной сенсационной находкой. Но не прерываемся восхищаться нашими женщинами — полными правыми защитницами Отечества.

Виталий БУДЁННЫЙ, ВОРОНЕЖ

Тренинг по фехтованию

Передача

«В нашу гавань заходили корабли»

От вы тут плотки дерёте, про корабли, что заходили в гавань, распеваете... А понимаете, что эта песня — про нашу спортивную жизнь? Вот вы разберитесь, о чём тут речь идёт. Значит, сборная Военно-морского флота культурно отдыхает: **В таверне веселились моряки...**

С показательным номером с успехом выступает представительница команды по художественной гимнастике: **Ребята наслаждались танцем Мери...**

Спортсменка, может быть, и не выдающаяся, но с хорошими физическими данными: **...Не танец их пленил, а красота.**

К компании присоединяется юниор из секции конного спорта: **В дверях стоял наездник молодой,**

член какого-то другого спортивного общества: **— Ребята! Он не наш, не с океана...**

И тут с конником затевает вооружённый конфликт известный физкультурник, мастер спорта по фехтованию, капитан команды, между прочим: **Все знали атамана как вождя**

И мастера по делу фехтованья.

Конфликт из-за бабы, конечно... Но не в этом дело... Вся беда в том, что капитан (хорошенький пример для команды!) явно нарушил спортивный режим: **...раздался пьяный голос атамана.**

А юниор-конник режима не нарушал. Результат не замедлил сказаться: и симпатии публики сразу на стороне трезвого участника состязания: **...и Мери в этот миг его любила...**

И результат поединка оказывается неожиданным: **Вот с шумом повалился атаман...**

Как так могло получиться, что опытного фехтовальщика побеждает его же оружием мальчишка, занимающийся вообще какими-то скачками? А очень просто: был нарушен порядок. Фехтовальщиком, пусть даже и классным... А мальчишка, повторяю, порядка, режима то есть, не нарушал...

Вот и выходит, что эта ваша песня — о том, что спортивный режим — это главное, и о том, что порядок бьёт класс.

Евгений ВИНОКУРОВ

ЛОЗУНГИ «КЛУБА ДС»

ВЫШЛИ...

Полвека насмешек

Неутомимый нижегородец Эдуард Кузнецов, много лет исследующий тайны сатирического жанра, выпустил очередную литературоведческую книгу «...И не забуду про меня» с подзаголовком «Пародии, эпиграммы, шаржи на Булата Окуджаву». (М.: Булат, 2011).

Это поминное энциклопедическое издание. Собрать материалы для него сложно, ведь многие из них труднодоступны. Одно дело, когда пародия опубликована в популярном издании. И совсем другое, когда мелькнула в областной молодежной газете или существует только устно, как, например, переделанная новосибирскими физиками «Песенка весёлого солдата»: **Загоним все народы в катакомбы И сбросим сверху атомные бомбы. Как славно быть совсем простым учёным, Доверием народа облёчённым...**

Строчит Булат, Спешит Булат. Его дела Идут на лад. Но поэтические даты Не утвердил у Булата.

Когда популярность Окуджавы достигла своего пика, его стихи не пародировали только ленивые. В эпоху Интернета на многочисленных сайтах стали появляться и новые подражания поэту. Э. Кузнецов всё это собрал, систематизировал, прокомментировал и в результате явил миру яркий пример замечательного литературоведения. А.Х.

КНИЖНЫЙ РЯД

По следу женщины

Есть книги для серьёзной душевной работы, а есть книги для серьёзного душевного отдыха. Не пустого, убивающего время, а осмысленного и наполненного искренней радостью. Когда улыбка — не легкомысленное сопровождение приятного досуга, а его смыслообразующий стержень, когда ирония целительна. Своего рода книжная психотерапия. Вот что пишет в предисловии к «Расстрелу олигархов» сам автор: «Эту книгу следует продавать в аптеках (но, конечно, не так дорого, как у нас лекарства, а ещё дороже) как средство улучшения самочувствия, повышения настроения и общего тонуса».

Если вы пришли с работы злой и задёранный, то книги Глеба Сахарова, известного московского поэта и прозаика, именно для вас. Не знаю, удастся ли освободиться сразу от всех проблем, но отвлекаться и улыбнуться получится наверняка.

Мягкий юмор, самоирония, гротеск, умение в обыденных вещах обнаружить неожиданные смыслы

— вот, пожалуй, основные черты творческого метода автора.

Ну можно ли не улыбнуться, прочитав такое (из книги «Выпускник Кембрия, или ...До полного изнеможения»):

В час, когда обнажаются души, Высь открыта и даль ясна: — А у вас красивые уши, — Мне призналась дама одна.

За столом, среди яств и бутылки, В наступившей друге тишине: — А у вас приятный затылок, — Прошептала соседка мне.

И уверенный в своём шарме, Торжествуя, горд и любя, Я, красивый такими ушами И приятным затылком своим.

Глеб Сахаров, в принципе являясь традиционалистом, смело экспериментирует с формой стиха: меняет интонацию, ритм, нащупывает неологизмы и уделяет большое внимание звукописи.

Хруст блестящий, Блеск хрустящий...

Глеб Сахаров. **Выпускник Кембрия, или ...До полного изнеможения:** Ироническая поэзия. — М.: Вест-Консалтинг, 2011. — 120 с. — 1000 экз.

Глеб Сахаров. **Расстрел олигархов и другие приятные и забавные истории, рассказанные Глебом Сахаровым.** — М.: Вест-Консалтинг, 2011. — 208 с. — 300 экз.

Глеб Сахаров. **Офшорные и другие зоны:** Рассказы и повести. — М.: Вест-Консалтинг, 2011. — 226 с. — 1000 экз.

Глеб Сахаров. **И море, и Гомер.** — М.: Вест-Консалтинг, 2011. — 174 с. — 300 экз.

Даже, может, похрустей, Даже, может, поблестей...

Книги «Расстрел олигархов» и «Офшорные и другие зоны» — это сборники коротких юмористических рассказов — от ситуативно смешных в жанре Михаила Задорнова и Михаила Жванецкого до философских произведений, развивающих традиции Виктории Токаревой и Сергея Довлатова.

О чём эти рассказы? Да обо всём на свете: о сложном и хаотичном содержимом дамской сумочки, о форме женских ягодиц, о случаях, происходящих в общественном транспорте, на работе, в поликлинике...

Словом, о человеческих слабостях, глупостях и прочих особенностях. Ирония этих миниатюр не пустозвонная, а глубокая, вскрывающая довольно серьёзные проблемы и парадоксы различных сфер нашей жизни, выдающая неподдельную тревогу автора.

Вот, например, пародия на массовую литературу в миниатюре «Как написать рассказ»: «Итак, мои доро-

гие коллеги, начинающие авторы, тема нашего семинара — современный рассказ. Сразу даю целевую установку: коммерческий успех, какой же ещё? — и ключ к нему: эротика и детектив и — круто, ещё круче! Надо сразу схватить читателя за горло и давить, давить, но так, чтоб он продолжал дышать и глотать, т.е. читать. Не бойтесь, реакция у него выработалась: к этому его приучили телеработа и телечернуха и — порнуха». Под маской юмора — острые социальные проблемы, и юмор перерастает в сатиру и приобретает иной смысловый вес.

Но всё же главная тема всех произведений Глеба Сахарова — сложность и неразгаданность человеческих взаимоотношений. Отношений мужчины и женщины. В частности, об этом — книга «И море, и Гомер...», состоящая из повести «Волосы с орохвовым отливом» и всемирно-исторического романа «И море, и Гомер...».

Герой-любовник Глеба Сахарова — это обаятельный бабник, мужчина, тонко чувствующий женскую природу и умеющий найти подход к прекрасной половине человечества. Что может спасти бабника от всего мыслимого и немислимого многообразия женщин в природе? Только настоящая любовь. Герой Глеба Сахарова способен на это чувство. Он идёт всю жизнь по следу женщины и в конце концов находит ту, которую искал. Но важен даже не итог, а само движение по любовному пунктиру.

Что ж, пойдём по нему и мы вслед за автором.

Кира ТВЕРДЕЕВА

Карт-бланш Отто Тауска

Серию концертов Национального филармонического оркестра России «Дирижёрский карт-бланш» продолжает программа, предложенная голландским маэстро Отто Тауском. Под его управлением прозвучит редко исполняемая Серенада для тенора, валторны и струнных Бриттена и знаменитая «Романтическая симфония» Брукнера. Серенада создавалась в годы Второй мировой войны по просьбе выдающегося британского валторниста Денниса Брейна на стихи английских поэтов XV–XIX веков, посвящённые образам ночи. Тембр валторны (олицетворяющей охотничий рог) является ключевым и в «Романтической симфонии» Брукнера — одне композитора-пантеиста могут и многообразию природы.

Уроженец Утрехта Отто Тауск хорошо известен в России. Он много лет работал рука об руку с Валерием

Гергиевым. В 2008 году блестяще выступил с НФОР в рамках абонемента «Дирижёрская элита XXI века». В настоящее время он занимает пост главного дирижёра амстердамского оркестра *Holland Symfonia* и является профессором Утрехтской консерватории, регулярно сотрудничает с ведущими оркестрами Европы.

В Серенаде Бриттена будут солировать тенор Алексей Неклюдов — студент Академии хорового искусства имени В.С. Попова, лауреат всероссийских и международных конкурсов, которому прочат славу лучшего лирического тенора России; а также Станислав Давыдов — один из лучших валторнистов Москвы, концертмейстер группы валторн Национального филармонического оркестра России, заслуженный артист России.

Дом музыки, 24 февраля, 19.00

28 февраля, 19.00

Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского

к 50-летию коллектива

КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР Московской консерватории

Дирижёр — **Феликс Коробов**

В концерте принимает участие — Хор Московской консерватории

В программе: Шостакович

БИЛЕТЫ В Кассах Консерватории ☎ 629-9401